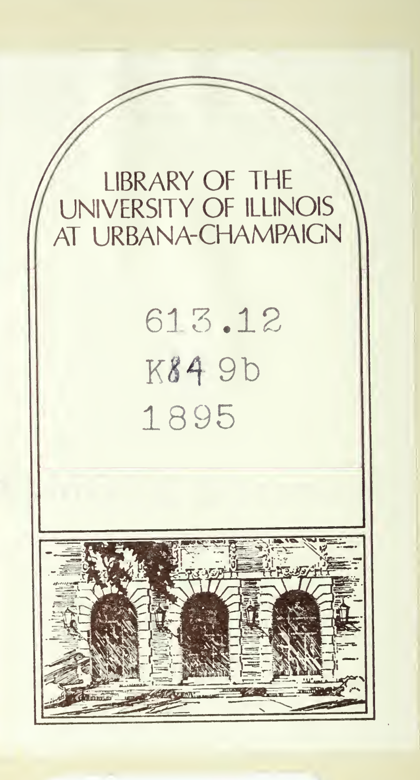

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN
613.12
K84 9b
1895

БОРЖОМЪ

и

ЕГО ЦѢЛЕБНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

Отдѣльныя сочиненія того же автора:

Іоаннъ Грозный и его душевное состояніе. Изданіе 4, 1894.

Психіатрическіе эскизы: Людовикъ II, Король Баварскій,— Саулъ, царь Израилевъ, Навуходоносоръ,—Камбизъ, 1892.

Пуэрперальные психозы, 1894.

Компендіумъ для нервныхъ и душевныхъ болѣзней, 1894 г. Изд. 2.

Сифилисъ мозга и его лѣченіе, 1894 г. Изд. 2.

Психіатрія: Общая психопатологія. Т. I. 1891 г.

Специальная психіатрія. Т. II. 1890 г. Изд. 4.

Лѣченіе нервныхъ и душевныхъ болѣзней, 2-е изд., 1889.

Эпилепсія, 1893. Изд. 2.

Хорея и хореическое сумашествіе, 1890.

Пьянство, его причины и лѣченіе, изд. 2. 1889.

Положеніе душевно-больныхъ въ Россійской Имперіи, 1888.

Основы механизма душевной дѣятельности, изд. 2, 1887 г.

Судебно-психіатрическіе анализы. Два тома. Для медиковъ и юристовъ. Изд. 2, 1881.

Первичное помѣшательство. Для медиковъ и юристовъ. 1881.

Насильственныя явленія. Клиническія лекціи. 1880.

Руководство къ правильному уходу за душевнобольными. Для родственниковъ и окружающихъ. Изд. 2, 1880.

Измѣненіе чувствительности кожи у меланхоликовъ, 1877.

Изслѣдованіе кожныхъ чувствъ. 1879.

Проф. П. И. Ковалевскій.

БОРЖОМЪ

И

ЕГО ЦѢЛЕБНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

Второе изданіе журнала „Архивъ психіатріи, нейрологіи и судебной психопатологіи“.

1895.

Харьковъ. Типографія Зильберберга, Рыбная, № 25.

Печатать разрѣшается по опредѣленію Медицинскаго Факультета Императорскаго Харьковскаго Университета.

Деканъ *И. Ковалевскій.*

25 Октября 1894 г.

Дворецъ Е. И. В., Великаго Князя Михаила Николаевича.

ПУТЬ ВЪ БОРЖОМЪ.

I.

Боржомъ лежитъ въ самомъ центрѣ Кавказскихъ горъ, между горными хребтами Большого и Малаго Кавказа. Боржомское ущелье лежитъ въ ущельи между Грузино-Имеретинскимъ и Тріалетскимъ хребтами, образовавшемся отъ разрыва этихъ горъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, при чемъ до сего подземнаго переворота, по мнѣнію свѣдущихъ геологовъ, эти два хребта составляли одинъ. Такимъ путемъ образовалось Боржомское ущелье, начинающееся у Ацхурской крѣпости и оканчивающееся близъ развалинъ древняго Боржомскаго укрѣпленія, представляя единственное соединеніе и единственный выходъ изъ Верхней Карталиніи въ собственно Карталинію. При такомъ положеніи Боржома въ самой глубинѣ Кавказскихъ горъ добраться до него не легко.

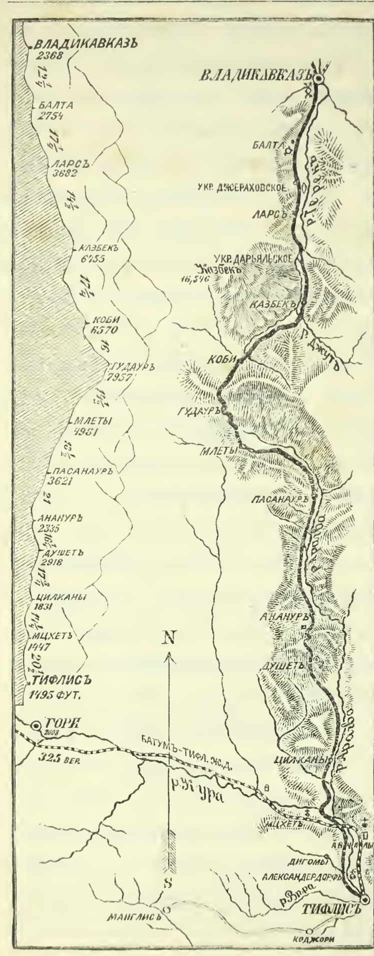
Существуетъ много путей изъ Россіи въ Боржомъ. Первая дорога—Севастополь, Новороссійскъ, Батумъ, желѣзная дорога до самого Боржома. Второй путь ѣдущимъ съ

восточной части Россіи: Волга, Каспійское море, Баку—желѣзная дорога до Боржома; можно и такъ сдѣлать: по Волгѣ—Каспійскому морю до Петровска, а затѣмъ по желѣзной дорогѣ до Владикавказа, а затѣмъ по Военно-грузинской дорогѣ до Мцхетъ, а оттуда въ Боржомъ по желѣзной дорогѣ. Наконецъ, изъ Россіи на Ростовъ — Владикавказъ, Военно-грузинская дорога и потомъ отъ Мцхетъ до Боржома опять желѣзная дорога. Самый красивѣйшій изъ этихъ путей—послѣдній и самое пріятнѣйшее впечатлѣніе получаешь именно послѣднимъ способомъ, взявъ затѣмъ круговой билетъ на Батумъ, Новороссійскъ, Ялту, Севастополь.

Во всякомъ случаѣ пропускать Военно-грузинскую дорогу, не осмотрѣвъ ее, не слѣдуетъ. Мнѣ пришлось объѣздить почти всю Европу и видѣть весьма многое, но и на меня Военно-грузинская дорога произвела весьма сильное впечатлѣніе. Я не скажу, что я не видѣлъ ничего подобнаго. Нѣтъ, и Балканы, и Альпы, и Аппенины и Вогезы могущественны, — но Кавказскія горы, помимо своей мощи и величія, имѣютъ много своеобразнаго и весьма интереснаго.

Ѣхать можно или въ омнибусѣ (лучше всего впереди, съ ямщикомъ), или на пере-

кладной, или въ коляскѣ. Первый путь дешевъ, но вы стѣснены подчиненіемъ данному порядку и распредѣленію. Гораздо свободнѣе на перекладной и очень недорого,—но лучше всего въ коляскѣ въ своей компаніи (4 человѣка платятъ около 60 руб.). На всѣхъ станціяхъ можно имѣть очень порядочную закуску и очень скверный ночлегъ. Станціи очень стары, грязи въ нихъ достаточно, а паразитовъ еще больше. Лучше всего сдѣлать такъ: изъ Владикавказа выѣхать въ 4—5 часовъ утра и ѣхать непрерывно,—къ вечеру вы будете въ Ананурѣ,—такимъ образомъ, засвѣтло вы проѣдете по самой лучшей части дороги и увидите все, что наиболѣе поразительно,—а остальную часть дороги можно и подремать. Отъ Владикавказа и до станціи Гудауръ вы дѣлаете подъемъ,—затѣмъ стремительно летите въ бездну и затѣмъ держитесь на очень умѣренной высотѣ. Вотъ положенія станцій по Военно-грузинской дорогѣ и направленіе пути: Владикавказъ 2338 ф., Балта 2754 ф., Ларсъ 3682 ф., Казбекъ 5740 ф., Коби 6500 ф., Гудауръ 7977 (а въ другихъ 8713) ф., Млеты 4961 ф., Пасанауръ 3621 ф., Ананауръ 2335 ф., Душетъ 2918 ф., Цилканы 1831 ф., Мцхетъ 1547 ф. и Тифлисъ 1495 ф.

Военно-Грузинская дорога.

Первые пять верстъ отъ Владикавказа до Балты идутъ равниною, при чемъ предъ вашими глазами почти отвѣсно высятся горные великаны, распростирая къ вамъ свои объятія, въ видѣ постепеннаго въѣзда въ ущелье, и маня васъ къ себѣ. Здѣсь нѣтъ постепеннаго подъема горы, а просто какъ бы широкія ворота

въ горное пространство. Предъ вами высокія горы, покрытыя зеленью, — а дальше зелень все уменьшается и горы представляются скалистыми и обнаженными; а еще дальше виднѣются бѣлыя покрывала или игрывыхъ моложавыхъ возвышенностей, или мощныхъ и солидныхъ горныхъ хребтовъ. Постепенно вы приближаетесь къ Тереку и вмѣстѣ съ нимъ входите въ ущелье горъ. Въ этомъ мѣстѣ Терекъ очень расширенъ, образуя множество отдѣльныхъ протоковъ и островковъ, правда, быстро смѣняющихся и исчезающихъ подъ вліяніемъ ливней и сильныхъ дождей. За исключеніемъ прекрасно содержимой дороги все остальное пространство усѣяно громадными камнями и валунами, какъ будто великаны по ночамъ занимаются въ дѣтскія игры, и вотъ они были пойманы на мѣстѣ преступленія внезапно наступившей полуночью, или пѣніемъ пѣтуха. Все въ хаосѣ и безпорядкѣ, какъ будто послѣ страшнаго разгрома.

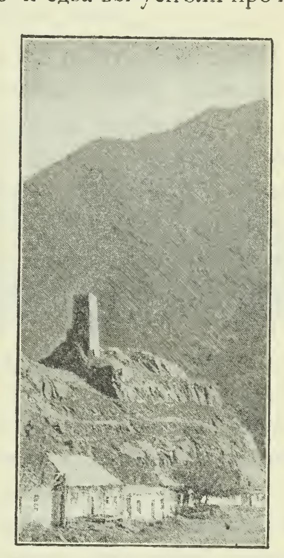
По мѣрѣ углубленія въ ущелье, оно постепенно съуживается, а Терекъ собирается въ одно русло. Площадь, однако, еще велика на столько, что свободно посрединѣ вмѣщаетъ наши маленькія укрѣпленія—казацкіе пикеты Редантъ и Джераховское

укрѣпленіе. Это невольно заставляетъ путника вспомнить о прошломъ и пощупать въ карманѣ свой револьверъ. Напрасно. Былыя времена минули и путникъ теперь совершенно безопасенъ отъ двуногаго хищника. Вы невольно озираетесь вокругъ и видите только небо, горы и потокъ.

Не успѣли вы осмотрѣться и оріентироваться, какъ вотъ и Ларсъ. Лошадей перепрягли и вы мчитесь дальше. Дорога идетъ къ подъему. Горы сдвигаются и становятся мощнѣе. Вотъ вы проѣзжаете мимо Джераховскаго укрѣпленія, часто по самому краю берега Терека. Вы въ ожиданіи Дарьяльскаго ущелья; но оно немного дальше. Вотъ предъ вами на выступѣ скалы сторожевая башня князей Дударовыхъ, бывшихъ владѣтелей данной мѣстности. Она уже представляетъ археологическую древность, но все таки невольно на васъ импонируетъ, возбуждая мысль—жили ли здѣсь хищники и грабители, или защитники населенія. Не трудитесь думать. И то, и другое,—но больше первое, чѣмъ второе. Дальше вы ничего новаго не видите. Все тѣ же горы, все то же небо, все та же зелень, все тотъ же Терекъ. Но горы становятся выше, ущелье уже, а Терекъ грознѣе. Еще немного и вы налетаете

на огромнѣйшій камень-скалу,— это Ермоловскій камень,—а тамъ и станція Ларсъ.

Порядочный стаканъ кофе, и вы мчитесь дальше. Во весь духъ лошади съ мѣста берутъ въ карьеръ, въ мгновеніе ока поворачиваютъ за станцію и едва вы успѣли прочно усѣсться въ экипажѣ, подъ вліяніемъ неожиданной быстрой ѣзды, какъ моментально, фейерически неожиданно вы влетаете въ Дарьяльское ущелье, въ то самое ущелье, гдѣ Лермонтовскій демонъ избралъ себѣ главный пунктъ на грѣшной землѣ для своего витанья. Вы ошеломлены, вы поражены. Невольно вы оглядываетесь, поднимаетесь на мѣстѣ, опрокидываете вашу голову, чтобы узрѣть верхушки скалъ. А тутъ Терекъ реветъ у вашихъ ногъ, умѣ-

Крѣпость стараго Ларса.

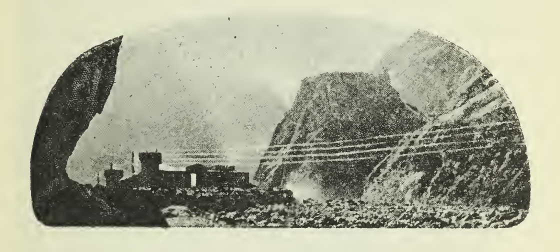
ряя вашу фантазію и заставляя подумать о земномъ.

„Терекъ воетъ, дикъ и злобенъ,
Межъ утесистыхъ громадъ,
Бурѣ плачъ его подобенъ,
Слезы брызгами летятъ....“

Дары Терека, *Лермонтовъ.*

Представьте узкій коррридоръ изъ сѣрыхъ отвѣсныхъ скалъ, идущій высоко, высоко къ небу,—вверху полоска неба, а у ногъ дикій, разсвирѣпѣвшій и ярый Терекъ.... Жутко, право жутко. Какой бы вы ни были сильный человѣкъ, а вы сознаете все свое ничтожество, все свое безсиліе, всю свою мизерабельность... Обрушится, падетъ — и отъ васъ не останется даже мокренько. А это «обрушится и падетъ» бываетъ и не рѣдко. Посмотрите, вонъ вверху скала почти совсѣмъ нависла и отдѣлилась. Малѣйшее дуновеніе вѣтерка и ухъ!... Не бойтесь, не бойтесь. Не вѣтерку свалить этого гиганта. На него нужна такая же мощная сила, какъ и сами горы. Вотъ если землетрясеніе трухнетъ,—ну, это другое дѣло... Тутъ разговоры короткіе. Посыпятся грушки... А безъ того можете спокойно ѣхать. Вы посмотрите, какъ надъ этою скалою, которая вотъ-вотъ упадетъ и обрушится, работала человѣче-

ская рука. Сколько недѣль долбила она ее, и сколько десятковъ рукъ тутъ участвовало. И скала не двинулась, не шевельнулась, не дрогнула. Ея тѣло долбили, терзали и мучили, — а она осталась неподвижна, какъ скала. Не бойтесь же. Лучше будьте опасливѣй къ Тереку. О, это стихія коварнѣй, опаснѣй и злѣй....

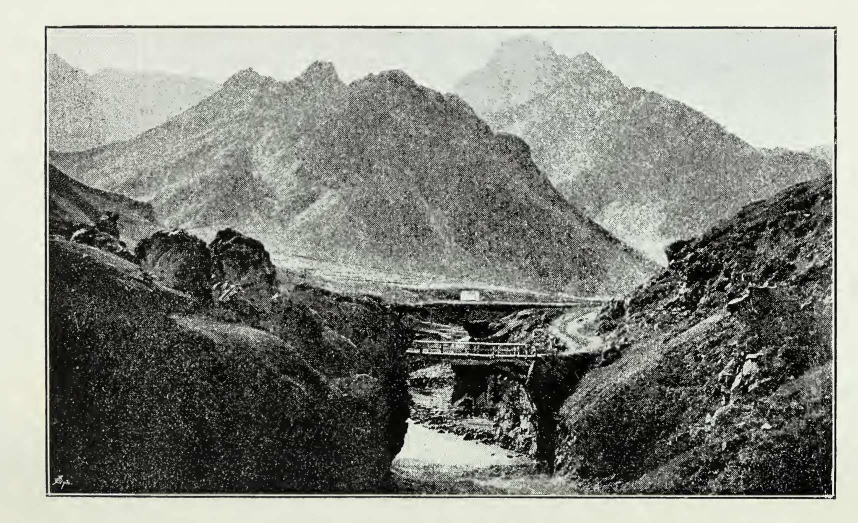

Дарьяльская крѣпость.

Проѣхали вы 2—3 версты и посрединѣ ущелья стоитъ русское Дарьяльское укрѣпленіе. Это тоже теперь казачій постъ. А противъ этого укрѣпленія, на выступѣ скалы, высится древняя крѣпость, замокъ Тамары. Охъ, горе, видно, было отъ этой башни.... Ущелье узкое и никто не могъ ни пройти, ни проѣхать, чтобы не поплатиться, если не головой, то собственностью. Это мѣсто извѣстно съ давнихъ

временъ и у многихъ древнихъ историковъ вы найдете упоминаніе о немъ. Слово Дарьяль означаетъ узкій проходъ и состоитъ изъ двухъ татарскихъ словъ «даръ» ущелье и «іаль» дорога; по грузински оно называется «Хевисъ-кари», что опять таки означаетъ ворота ущелья. Плиній говоритъ, что здѣсь находились бревенчатые ворота, обитые желѣзомъ и заграждавшіе путь движенію народовъ съ сѣвера на югъ. Съ этимъ мѣстомъ связаны имена Александра Македонскаго, Магомета, многихъ царей Грузіи и проч. Что касается развалинъ замка на скалѣ, то его постройку приписываютъ грузинской царицѣ Даріи, которая была столь же жестока, сколь и сладострастна. Несчастный путникъ сначала становился жертвою ея сладострастія, а потомъ отправлялся въ Терекъ. Право-ли преданіе—не знаю. Но затѣмъ оно начало по немногу темнѣть, имя Даріи стушевываться и вся эта интимная и немножко грязная исторія была приписана любимицѣ грузинскаго народа, царицѣ Тамарѣ.

Если горныя скалы совершенно безопасны для путника, то того же ни какъ нельзя сказать о Терекѣ. Истоки Терека находятся у Зилга-хоха, начинаясь здѣсь нѣсколькими

Терекъ у Сіонской горы.

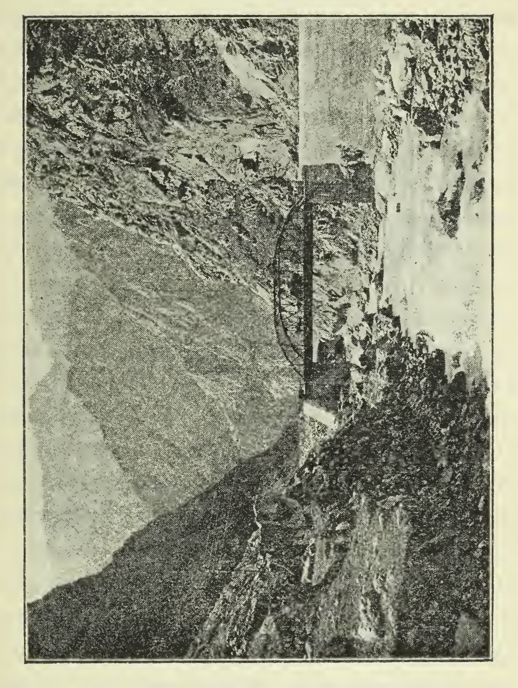

ручейками. На Грузинскую дорогу появляется онъ изъ Труссовскаго осетинскаго ущелья, верстъ на 20 выше Коби. Мало по малу, путемъ впаденія новыхъ рѣкъ и притоковъ, Терекъ усиливается и даетъ паденіе 50 футовъ на версту. Но отъ станціи Казбекъ въ Дарьяльскомъ ущельи Терекъ пріобрѣтаетъ необыкновенное паденіе — болѣе 150 ф. на версту. Диво ли, что здѣсь онъ ворочаетъ каменныя глыбы, а ревъ его превышаетъ всякое вѣроятіе... Особенно буренъ и буенъ Терекъ у Чертова моста. Всѣ искусственныя преграды онъ уничтожилъ и всею силою своею бьетъ въ гигантскую скалу. Памятуя о несомнѣнной прочности желѣзнаго моста, вы невольно содрагаетесь при видѣ страшнаго водоворота Терека. Вамъ кажется, что самая скала находится въ опасности отъ стихійной силы горной рѣки. Вы невольно взглядываете на отвѣсную скалу и конца-верху ей не видите. Здѣсь-то ужъ навѣрное человѣческая нога не ступала по горнымъ твердынямъ и скала является во всей своей дѣвственной неприкосновенности...

Ахъ, не говорите такъ. Вы видите бушующій Терекъ въ обычную пору. А знаете ли вы, что такое Терекъ во время обваловъ

и послѣ страшныхъ ливней?!. А я знаю. Въ 1891 г. 1-го августа я попалъ именно въ такую передрягу. Обвалился Девдаракскій ледникъ и запрудилъ Терекъ въ Дарьяльскомъ ущельи. Но Терекъ прорвался и... на двѣ станціи отъ Казбека снесъ все, что только въ ущельи сдѣлала человѣческая рука. Дикій ревъ Терека и хаотическія груды камней -- вотъ что представляло собою Дарьяльское ущелье. Что дѣлается на дорогѣ мы понятія не имѣли. Нашлись проводники-горцы, которые взялись проводить насъ въ Ларсъ по Дарьяльскому ущелью. Не зная ничего, мы пошли. И пошли только потому, что ничего не знали.

Не прошли мы и двухъ верстъ, какъ подверглись самымъ головокружительнымъ переходамъ. Жизнь висѣла на волоскѣ. Идти впередъ—беретъ ужасъ, идти назадъ и возвращаться по только что пройденному.... нѣтъ, покорно благодарю. Пошелъ впередъ. Такъ, сто разъ вися между небомъ и Терекомъ, мы дошли до Чертова моста, точнѣе, до того мѣста, гдѣ онъ былъ и гдѣ въ тотъ моментъ и слѣдовъ его не было. Впереди мы имѣли саженную острую площадку, передній уголъ которой упирался въ Терекъ съ его громовыми раскатами и уда-

Скалы Дарьяльскаго ущелья у Чертова моста.

рами о скалу и до неба поднимающуюся отвѣсную скалу. О нашемъ положеніи нечего было говорить. Насъ было трое. Или возвращаться назадъ и вновь подвергнуться сто одной смертельной опасности, или взбираться на скалу у Чертова моста съ грохочущимъ Терекомъ у нашихъ ногъ. Мы предпочли послѣднее. Во всякомъ случаѣ по дорогѣ впередъ больше шансовъ. Если, свалившись со скалы, еще не разшибешься въ конецъ, то Терекъ докончитъ навѣрное...

Перекрестившись, мы пошли. Мой проводникъ твердилъ одно: «смотри подъ ноги и больше никуда»... Я, кажется, не смотрѣлъ не только «никуда», но даже и подъ ноги. Знаю одно, что я ничего не помню объ этомъ переходѣ. Явственно, я дѣйствовалъ безсознательно, какъ въ сомнамбулизмѣ. Во всякомъ случаѣ я перешелъ и теперь пишу эти строки. Когда, вновь проѣзжая тѣмъ-же путемъ, уже по прекраснѣйшей дорогѣ, я показывалъ моей женѣ слѣды, гдѣ я проходилъ по этой скалѣ—мнѣ было стыдно. Мнѣ казалось, что и она не повѣритъ моимъ словамъ... Не буду говорить, какъ мнѣ приходилось взбираться на слѣдующій мостъ по телеграфной проволокѣ,

раскачиваясь, по волѣ вѣтра, надъ волнами ревущаго Терека... какъ, я взобравшись на мостъ, едва не попалъ въ пропасть и воду... какъ я скользилъ по шифровымъ площадкамъ, любезно способствовавшимъ моему безпрепятственному спусканью въ Терекъ... какъ я переходилъ у скалъ по гнилымъ доскамъ опять таки надъ тѣмъ-же Терекомъ... Да, это сонъ и очень тяжелый сонъ.... Хвала Создателю, я уцѣлѣлъ и все это кажется мнѣ только какъ сонъ....

Еще немного, и правая сторона ущелья раздвигается. Здѣсь подъемъ на Девдаракскій ледникъ, составляющій подножіе Казбека. А вотъ и сторожка, гдѣ вы можете нанять осла и человѣка, которые повезутъ васъ на Девдаракскій ледникъ. Это стоитъ немного. Но мы продолжаемъ путь дальше. Скалы нѣсколько раздвигаются и Терекъ злобствуетъ меньше. Дорога переходитъ на лѣвую сторону Терека и, лѣпясь съ боку скалы, идетъ въ гору. Вы ѣдете по скаламъ. Дорога широка. Края дороги охраняются оградой. Но если вы взглянете внизъ на Терекъ, то невольно схватываетесь за экипажъ, чтобы не вылетѣть. Особенно жуткое чувство является на поворотахъ. И такъ

между небомъ и Терекомъ вы мчитесь верстъ 5—6. А вверху, еще выше, лѣпятся аулы. Это осетинскіе аулы. Прежде осетины были разбойники и грабители. Теперь только воры. Нападенія на васъ они не осмѣлятся сдѣлать,—но чемоданъ отрѣзать—отчего-же?... Слава Богу, ущелье расширяется, вдали видится станція Казбекъ, вы вихремъ мчитесь внизъ и черезъ нѣсколько минутъ на станціи. Еще разъ Слава Богу. Вы благополучны, доѣхали. Послѣ такого ужаса можно и закусить. Но не до закуски вамъ.

Предъ вашими глазами дивный Казбекъ съ бѣлоснѣжной чалмой. Это то мѣсто, гдѣ

„Изгнанникъ рая пролеталъ,
Подъ нимъ Казбекъ, какъ грань алмаза,
Снѣгами вѣчными сіялъ,
И глубоко внизу чернѣя,
Какъ трещина, жилище змѣя,
Вился излучистый Дарьялъ“.

Демонъ, *Лермонтовъ.*

Прощай завтракъ, прощай кофе. Вы впились глазами въ этого великана. Васъ, какъ магнитъ, тянетъ къ нему. Шагъ за шагомъ вы поддаетесь къ нему... Вотъ онъ, вотъ такъ близко. Сто шаговъ, и вы на мѣстѣ. Но это иллюзія, это обманъ. Казбекъ далекъ. А толь-

Казбекъ съ Грузинской дороги.

ко могучія скалы разступились предъ мощнымъ великаномъ и вы видите его во всей своей красѣ. А солнце дивно озаряетъ, еще больше выдѣляя его на зеленомъ фонѣ горъ и синемъ — облаковъ... И долго вы стоите, какъ очарованный. Вы колеблетесь, пойти-ли на гору, или продолжать путь на Тифлисъ... Невольно вы переводите взоръ налѣво. Предъ вашими глазами церковь Св. Тройцы (болѣе 7000 фут.). Это очень древняя церковь. Постройку ея приписывали царицѣ Тамарѣ. Такъ-ли это, или нѣтъ, не знаю, но мѣстоположеніе ея дивное. Она не на высотѣ 16553 ф., какъ вершина Казбека... Но она стоитъ на конусовидной горѣ, окруженной съ боковъ и сзади другими горами, и болѣе высокими, и болѣе величественными. Въ эту церковь вы можете и пойти, и поѣхать. Еще ниже — аулъ Гергеты. Теперь вы начинаете осматриваться болѣе. Вправо отъ станціи опять аулъ. Это аулъ Казбекъ. Это собственно фамилія князей, владѣющихъ данной мѣстностью, — откуда дано названіе и горному великану. Въ этомъ аулѣ очень оригинальный домъ Казбековъ и не менѣе оригинальная церковь, выстроенная, какъ говоритъ надпись, въ царствованіе Императора Александра I. Наконецъ, вы переводите глаза

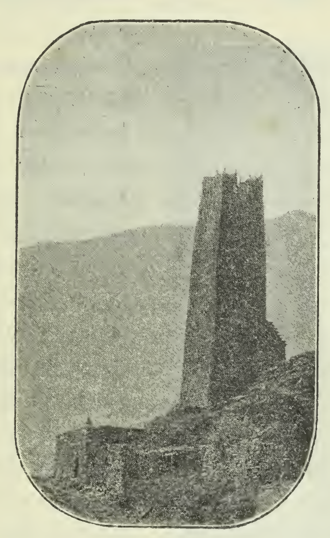
еще ниже, и предъ вами на станцiи фонтанъ съ резервуаромъ, а за фонтаномъ мраморная доска, на которой высѣчено, что сей фонтанъ установленъ въ память перваго пребыванiя на станцiи Казбекъ Ея Императорскаго

Церковь Казбека.

Величества Государыни Императрицы Марiи Ѳеодоровны. Познакомившись съ надписью и отвѣдавъ воды, вы вновь любуетесь Казбекомъ. Его остроконечный конусъ, покрытый вѣчными снѣгами на пространствѣ 6300 фут. (по вертикальной линiи), состоитъ изъ тра-

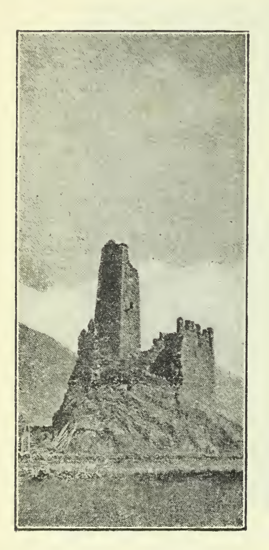
хита, который поднимается огромной обнаженной массой до предѣловъ снѣга. Эта трахитовая гора принадлежитъ къ числу погасшихъ вулкановъ. На границѣ вѣчныхъ льдовъ въ 1811 году профессоръ Фридрихъ Парротъ

Башня близъ Казбека въ аулѣ Паншети.

нашелъ подобіе пещернаго монастыря, а тысячи на три пониже нѣчто въ родѣ монастырскаго кладбища, окруженнаго не высокой стѣной, рядомъ съ которой стоялъ крестъ...

Но вотъ лошади поданы и вы продолжаете путь. На пространствѣ между Казбекомъ и Коби ущелье постепенно расширяется, достигая у деревни Сіонъ и Ачхоты около полуторы версты. Дно ущелья изрѣзано рукавами Терека и Цно, образующими множество островковъ, большею частью каменистыхъ, за исключеніемъ Сіона, гдѣ поля представляются обработанными. Сіонъ — это довольно большой аулъ, расположенный на отдѣльной скалѣ на правой сторонѣ Терека и бѣлѣющій еще издали зданіемъ своего храма. На лѣвой сторонѣ Терека стоитъ другой аулъ съ церковью Св. Георгія. Обѣ церкви, по своему устройству относятся къ золотому вѣку Грузіи и тогда обѣ онѣ служили предметомъ религіознаго паломничества.

Крѣпость Цно.

Оба аула выдаются своими громадными сторожевыми башнями.

Станція Коби не представляетъ ничего особеннаго. Отъѣхавъ 2—3 версты къ Гудауру, вы встрѣчаете кислый источникъ. Зной, хорошій завтракъ или обѣдъ съ возліяніемъ, низкая температура воды и ваше чрезмѣрное нравственное волненіе дѣлаютъ эту воду необыкновенно вкусною и пріятною. По существу же это очень слабенькая углекисло-желѣзная вода, какихъ очень много разбросано по всему Кавказу. Отъ станціи Коби и до Гудаура начинается самый главный подъемъ и здѣсь находится самый высокій пунктъ—перевалъ, Крестовая гора. Почти вся окружающая мѣстность представляетъ собою нѣжнѣйшій зеленый коверъ. Вотъ стада овецъ. Дѣйствительно, въ лѣтнее время это необыкновенно хорошее пастбище. На вашихъ глазахъ появляются десятки ручейковъ, которыя потомъ сливаются вмѣстѣ и присоединяются къ Тереку. По зеленому ковру разбросаны необыкновенно крупныя и яркія незабудки. Но ихъ красота пошла на счетъ запаха. Онѣ не пахнутъ. Эти дивныя незабудки только по сю сторону перевала. Перевалили за Гудауръ, и незабудокъ нѣтъ. Кромѣ этихъ

милыхъ незабудокъ вы находите римскую ромашку, макъ, цвѣтущій шиповникъ и т. д.

Вотъ вы у перевала. Предъ вами слѣва долина Терека, справа долина Арагвы. На вашихъ глазахъ начинается ручейками Терекъ и на вашихъ глазахъ начинаются ручейки Арагвы. Тамъ, гдѣ-то внизу, очень низко протекаетъ узенькая бѣлая полоска. Это и есть Арагва. Съ Крестовой горы быстро мчитесь вы на станцію Гудауръ. Предъ вашими глазами зеленая долина Арагвы. Какъ она привѣтлива, мила и ласкающа! Весь склонъ Гудъ-горы покрытъ зеленой азаліей. Какое сравненіе съ суровымъ и угрюмымъ ущельемъ Терека! Здѣсь восточная нѣга, здѣсь восточная лѣнь, здѣсь восточная мечтательность.—Вы на Гудаурѣ. Теперь вамъ предстоитъ спускъ къ Млетамъ. Ставши на выдающемся мѣстѣ, вы изъ Гудаура видите станцію Млеты. Много, много, между ними пять верстъ. Но Гудауръ на горѣ, а Млеты въ пропасти. 3000 ф. отвѣсной разницы между ними. И эту разницу вы должны пройти не болѣе, какъ на разстояніи пяти верстъ.

Дорога отъ Гудаура до Млетъ лѣпится по почти отвѣсной скалѣ Гудъ-горы. Этотъ спускъ—верхъ инженернаго искусства. При-

бавимъ, что и везутъ васъ здѣсь съ необыкновенной быстротой. Десятки поворотовъ такъ и мелькаютъ предъ вашими глазами. Съ самихъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія вы наблюдаете ручейки, сбѣгающіе съ горъ и питающіе Арагву. А вотъ и ст. Млеты и прилегающіе къ ней аулы. Но они очень измѣняютъ свое положеніе. То они противъ васъ, то они справа, то они слѣва. А вы все мчитесь и мчитесь. Объ опасности дороги вы судите только тогда, когда уже проѣхали данное мѣсто и надъ вашей головой гдѣ-то очень высоко лѣпятся кирпичныя и каменныя наслоенія. Это ваша дорога. Не успѣли вы оглянуться, какъ вотъ уже и Млеты. Всю дорогу вниманіе ваше было напряжено до крайнихъ предѣловъ. Передъ Млетами вы переѣзжаете Арагву. О, какъ она отлична отъ Терека. Какъ она сравнительно тиха и покойна... Прощай бурный Терекъ.

Арагва беретъ свое начало недалеко отъ Зилга-хоха, т. е. почти въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и Терекъ, но только теченіе ея идетъ по другому склону. Въ девяти верстахъ отъ Млетъ Арагва составляется изъ нѣсколькихъ ручейковъ, соединяющихся подъ огромною плоферною скалою въ одну рѣку, образую-

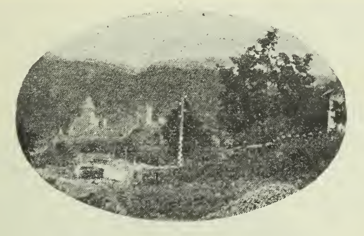
щую въ своемъ теченіи водопады. Тѣмъ не менѣе паденіе ея не особенно велико, почему она гораздо покойнѣе, чѣмъ Терекъ. По ея теченію впадаютъ другія рѣки, увеличивая ея объемъ. Нерѣдко на мѣстѣ впаденія этихъ рѣкъ въ Арагву стоятъ крѣпости, какъ, напр., на ст. Пассануаръ, для защи-

Баратовская башня между Пассанауромъ и Млетами.

ты жителей Карталиніи отъ сѣверныхъ горцевъ. Дорога отъ Млетъ и до Ананура идетъ по берегу Арагвы. У Ананура опять крѣпость. Эта крѣпость довольно большихъ размѣровъ и заключаетъ въ себѣ двѣ церкви. Вошедши во дворъ крѣпости, вы видите эти церкви, изъ которыхъ одна относится къ IV в., а другая къ XV в. Отъ Ананура

Арагва уходитъ отъ дороги и вы встрѣчаетесь съ нею уже у Мцхетъ при впаденіи Арагвы въ Куру. Быстро проѣзжаете вы душную долину Душета и Цалканъ и приближаетесь къ Мцхету. Здѣсь особенно величественно мѣсто сліянія Арагвы и Куры,—а на углу сліянія на скалѣ стоитъ опять замокъ Тамары, Нацхеръ. Изъ Мцхета начинается же-

Церковь и башня Ананура.

лѣзная дорога, по которой можно ѣхать въ Тифлисъ и въ Боржомъ. Мы ѣдемъ въ Боржомъ.

Мцхетъ—это маленькій грязненькій городокъ, замѣчательный своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ и историческими воспоминаніями. Да, было время и для Мцхета, да только быльемъ поросло. Мцхетъ расположенъ на мѣстѣ сліянія Куры и Арагвы. Это небольшая площадка, окруженная дивными, почти отвѣсными, зелеными горами. Надъ

всею этою площадкой и надъ рѣками царитъ на скалѣ замокъ Нацхеръ. Увы, это только развалины замка... А было время, когда Мцхетъ служитъ столицею Грузіи, могущественной и воинственной Грузіи. Былъ онъ богатъ и былъ населенъ. Обо всемъ этомъ говорятъ преданія и археологическія древ-

Крѣпость Нацхеръ у Мцхетъ.

ности. Таковъ Самтварскій могильникъ, въ могилахъ котораго находятъ много остатковъ прежняго величія Мцхетъ. Эти древности говорятъ, что почти за 1000 л. до Р. Х. въ Мцхетахъ процвѣтала культура. Въ Мцхетѣ —сосредоточіе всѣхъ дорогихъ для сердца грузина историческихъ воспоминаній. Да, была культура. Было просвѣщеніе. Было раз-

витіе. Было богатство. Были сила, мощь и величіе... Все это разрушено, стерто и уничтожено. Нынѣ на этомъ мѣстѣ вновь возникаетъ цивилизація. А что будетъ послѣ насъ?.. Аллахъ, Аллахъ, ты одинъ великъ и силенъ...

Противъ Мцхета, на правомъ берегу Куры, высится горная вершина, на которой, по преданію, погребенъ апокрифическій Картлосъ, вслѣдствіе чего и самая возвышенность носитъ названіе Картли... На этой же горѣ, въ языческія времена Грузіи, стоялъ идолъ Армазъ, ниспровергнутый Св. Ниной. Здѣсь же находилась крѣпость Армази, а впослѣдствіи и церковь, развалины коей существуютъ и по нынѣ... Не есть ли это упоминаемый у Страбона Гармазика, у Плинія-Гармастись, у Птоломея-Гармоктика!... Въ 1767 г. въ 6 верстахъ отъ Мцхета по дорогѣ къ Тифлису былъ найденъ большой камень съ греческою надписью, относящей-ся къ 75 г. по Р. Х. Въ этой надписи говорится о построеніи императоромъ Веспесіаномъ крѣпости для друга кесаря и римскаго народа, царя Иверійцевъ Митродора, сына Фарасмана и Ямазды... А какія замѣчательныя святыни въ Мцхетѣ: Патріаршій Соборъ, Сомтварскій храмъ и друг. Какъ

много здѣсь археологическихъ памятниковъ и рука науки еще почти не касалась ихъ. Сколько здѣсь лежитъ свѣдѣній, знаній и диссертацій... Скорѣе, скорѣе принимайтесь за работу труженики науки, неустанные муравьи,—иначе двуногій хищникъ все уничтожитъ и разнесетъ.

Однако довольно о Мцхетѣ... Dahin, dahin въ Боржомъ.

Отъ Мцхетъ до Михайлово дорога идетъ по долинѣ рѣки Куры. Эта долина отличается плодородіемъ и на ней съ незапамятныхъ временъ селилось грузинское земледѣльческое населеніе. Самая лучшая часть этой долины Карталинская или Горійская долина, находящаяся у подошвы городка Гори и расположенная по рѣкѣ Ліахвѣ. На этой равнинѣ, расположенной ближе къ снѣжному Кавказскому горному хребту, нѣтъ тѣхъ удушливыхъ знойныхъ жаровъ, какъ въ Тифлисѣ.

По этой дорогѣ отъ Мцхетъ на западъ простираются по лѣвому берегу Куры горы Саркинети, покрытыя неизслѣдованными до сихъ поръ развалинами. Въ этихъ горахъ, въ 10 верстахъ отъ Мцхета, находится Шіомгвимскій монастырь, основанный св. Шіо, однимъ изъ 13 сирскихъ отцовъ, пришед-

шихъ въ VI столѣтіи въ Грузію. Само названіе монастыря показываетъ, что первоначально иноки жили въ пещерахъ, высѣченныхъ въ горахъ Саркинети. Противъ Мцхетъ, на лѣвомъ берегу Арагвы, находится храмъ Джварисъ — сакдари (Церковь св. Креста), поэтическое мѣстоположеніе котораго послужило предметомъ поэмы Лермонтова „Мцыри".

Послѣ станціи Мцхетъ желѣзная дорога имѣетъ станціи Ксанка и Каспи. Дорога идетъ по Курѣ въ узкомъ ущельи, между двухъ почти отвѣсныхъ зеленыхъ горъ. Кура находится то справа, то слѣва. Вы переѣзжаете десятки мостовъ и мостиковъ то на Курѣ, то на ея притокахъ. А притоковъ этихъ не мало. И все рѣченки маленькія, но шумныя, бурныя и воинственныя. Мало по малу ущелье расширяется, часть горъ принимаетъ направленіе на сѣверо-западъ,— Кура какъ бы немного отъ васъ отодвигается и уходитъ. Вы выѣзжаете на Горійскую или Карталинскую площадь. Отъ времени до времени вы видите справа снѣжныя вершины горныхъ великановъ главнаго Кавказскаго хребта. Но если даже ихъ и не видно, то все таки вы заняты дивнымъ видомъ очертаній этихъ горъ. Все это покрыто

какъ бы легкимъ туманомъ, какъ бы нѣжной дымкой охвачено. Виды такъ прекрасны, что въ теченіе всего пути не позволяютъ вамъ оторваться отъ окна.

Скоро вы на станціи Гори. А вотъ направо и самый городокъ Гори съ величественными развалинами его крѣпости. Гори на лѣвомъ берегу Куры, при впаденіи въ нее Ліахвы и Меджуды, на высотѣ 2006 фут. Городъ расположенъ у подошвы горы, имѣющей коническій видъ и возвышающейся посреди равнины, въ видѣ скалистаго острова. На вершинѣ горы развалины обширной древней крѣпости Горисъ-Цихе. Время основанія города неизвѣстно. Въ грузинскихъ лѣтописяхъ онъ упоминается впервые въ царствованіе Тамары (1184—1212). Съ тѣхъ поръ многократно онъ переходилъ отъ турокъ къ персамъ, пока, наконецъ, въ 1800 году не перешелъ въ подданство Россіи. Горисъ-Цихе расположена на отдѣльной отъ всей окружающей мѣстности горѣ, имѣющей до пятисотъ саженъ въ окружности и отдѣляющейся отъ сосѣднихъ горъ рѣками Курой и Ліахвой. Издали и крѣпость, и горы представляются сѣрой массой. Мѣстность самой горы печальна и однообразна, растительность не украшаетъ стѣнъ крѣпости, повсюду цар-

ствуетъ мертвая тишина и только ящерица, да дикіе голуби нарушаютъ ее. За то въ окружности обширная долина, роскошно одѣтая самою разнообразною растительностью, ежечасно окрашивается новыми красками и, убѣгая вдаль, ограничивается на горизонтѣ покрытыми зеленью горами, которыя вѣнчаетъ высокій Брутенбзели въ вѣчно снѣговой діадемѣ. Сама Горійская крѣпость съ технической точки зрѣнія устроена весьма замысловато и безъ осадной артилеріи могла считаться неприступною.

Проривъ Гори, на вершинѣ хребта надъ Курой возвышается малласовый холмъ Гори-Джвари, увѣнчанный на вершинѣ древнимъ монастыремъ того же имени, съ окружающими его развалинами зубчатыхъ башень. Основаніе монастыря Гори-Джвари (Св. Георгія) приписывается дочери царицы Тамары, Руссуданѣ, которая устроила здѣсь замѣчательный для того времени въ техническомъ отношеніи водопроводъ, доставлявшій воду изъ родниковъ горы Берти или Бурети.

Въ 10 верстахъ къ востоку отъ Гори, на лѣвомъ берегу Куры, находится пещерный городъ Уплисъ-Цихе. Скалистый отрогъ хребта Кврнаки, сопровождающаго лѣвый берегъ Куры, подходитъ къ самой рѣкѣ,

образуя высокій и обрывистый мысъ. Въ этомъ мысѣ высѣчено нѣсколько ярусовъ пещеръ, соединенныхъ между собою улицами и лѣстницами. Пещеры имѣютъ различную величину и отдѣлку. Однѣ высѣчены грубо, другія въ видѣ сводовъ или арокъ, опирающихся на колоны и украшенныхъ рѣзьбою, третьи имѣютъ плоскіе потолки и обнаруживаютъ подражаніе деревяннымъ постройкамъ.

На станціи Гори вы можете встрѣтить горскихъ евреевъ, которые въ значительномъ количествѣ примѣшиваются къ грузинскому и армянскому населенію Гори. Какъ и всюду, ихъ занятіе—торговля. Незамысловатая торговля: кукуруза, огурцы, персики, а все-таки торговля. Это тѣ же наши земляки-жидочки, только въ черкескахъ и съ кинжалами (!).

Поѣздъ мчится далѣе. Вы на станціи Карели, близъ которой находятся Хведуретскія минеральныя воды. Еще одна станція и вы въ Михаилово. Здѣсь кончается Сурамскій перевалъ. Отсюда же вы переходите на отдѣльную вѣточку желѣзной дороги въ Боржомъ. Еще часъ и вы въ Боржомѣ [1].

[1] Свѣдѣніями о мѣстности отъ Мцхетъ до Михаилово я во многомъ обязанъ д-ру Д. О. Орбели, которому и приношу свою сердечную благодарность.

Ст. Михаилова расположена на довольно широкой площади, составляющей часть Горійской или Карталинской равнины. Направляясь отъ Михаилово къ Боржому, дорога идетъ около 10 верстъ по равнинной, прекрасно воздѣланной мѣстности, изобилующей красивыми видами, окаймленной съ сѣвера, юга и запада лѣсистыми возвышенностями Арджеванскаго и Мескійскаго хребтовъ, а въ направленіи на востокъ открытой на Курѣ. Цѣпь небольшихъ горъ, окаймляющихъ эту площадь и вѣчно зеленѣющихъ отъ находящихся на нихъ лѣсовъ, густо заселена небольшими поселками. Это самая плодородная часть и извѣстна подъ именемъ Горійской житницы. Народонаселеніе этой мѣстности частью грузины, частью армяне, при чемъ обѣ народности живутъ далеко не въ ладахъ. Не смотря на то, что грузинское населеніе вообще начинаетъ бѣднѣть, о данной мѣстности этого сказать нельзя,—народонаселеніе ея достаточно зажиточное.

По мѣрѣ удаленія отъ станціи Михаилово, площадь предъ вами все болѣе и болѣе съуживается и наконецъ вы въѣзжаете въ прекраснѣйшее Боржомское ущелье. Это ущелье расположено по берегамъ рѣки Ку-

ры, при чемъ желѣзная дорога, при входѣ въ ущелье, переходитъ на правую сторону Куры, шоссе же расположено по лѣвой сторонѣ Куры. Съ обѣихъ сторонъ ущелья высятся, почти отвѣсныя, покрытыя зеленымъ ковромъ, горы, подымающіяся вверхъ на 500—1000 ф. Нѣжность очертаній, переливы красокъ, сочетаніе оттѣнковъ голыхъ скалъ невольно приводятъ въ восхищеніе самое грубое сердце, а чистый наполненный хвойными испареніями, горный воздухъ возбуждаетъ его и заставляетъ биться быстрѣй и энергичнѣй.

ИСТОРІЯ БОРЖОМА.

Видъ на Боржомъ.

II.

Историческія данныя о Боржомѣ и его окрестностяхъ мы заимствуемъ отчасти изъ сочиненія *Іоаннисіани* [1], которое добыть нынѣ далеко не легко.

Историческія свѣдѣнія о Боржомѣ и его водахъ имѣются только за послѣднее время, когда эта страна стала достояніемъ Россійской Имперіи. Исторія же времени до этого періода, быть можетъ, могла бы быть написана по археологическимъ даннымъ, которыя до настоящаго времени никого не интересовали съ научной точки зрѣнія, а между тѣмъ они уже гибнутъ и могутъ вовсе погибнуть подъ руками двуногаго хищника —человѣка. Для примѣра укажемъ Воронцовскій паркъ Боржома. Сколько тамъ остатковъ крѣпостей и построекъ!... И все это скоро скоро снесено будетъ рукою человѣка и погибнетъ для исторіи навсегда.

---

[1] *Іоаннисіани*, Боржомъ и его минеральные источники, 1878.

Боржомъ принадлежалъ къ Ахалцихскому пашалыку, вся окружность котораго была извѣстна подъ именемъ Верхней Карталиніи. Въ XIII столѣтіи вся эта страна, бывшая частью Великой Арменіи, принадлежала византійскимъ императорамъ. Въ 1227 году она перешла во владѣніе грузинской царицы Тамары, которая, возобновивъ въ странѣ прежнюю крѣпость Дайкъ, дала ей названіе Ахал-цихе, что значитъ новая крѣпость.

На основаніи армянскихъ историческихъ памятниковъ, оказывается, что въ 1508 г. вся эта мѣстность перешла изъ вѣдѣнія грузинскихъ царей во власть султана Мурада III, по смерти котораго ею овладѣли персы. Въ 1674 г. Мурадъ IV вновь ее отнялъ у персовъ и въ турецкомъ владѣніи она была до 1828 г., т. е. до покоренія Ахалцихскаго пашалыка графомъ Паскевичемъ.

Боржомъ лежитъ въ Карталиніи, составляющей частъ Грузіи. Передъ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, она находилась въ страшномъ упадкѣ. Въ 1795 году, при нашествіи Ага Магометъ-Хана на Грузію, царь Ираклій для защиты своего царства едва могъ собрать 1500 человѣкъ войска. Понятно, что такое количество войска не могло спасти Грузіи и страна была опустошена

еще болѣе. Грузинъ уводили не только турки и персы, но и имеритины, и осетины, и лезгины, и кто только хотѣлъ. Въ это время у персидскаго шаха считалось 30000 плѣнныхъ грузинъ. Внутреннее управленіе страною также не мало способствовало обезлюдненію страны. Обираемые своими владѣльцами, жители предпочитали идти въ кабалу къ непріятелю. Царь Ираклій, понимая свое безсиліе, какъ вслѣдствіе недостатка народонаселенія, такъ и вслѣдствіе упадка воинственнаго духа у его подданныхъ, всегда содержалъ 5—10 т. лезгинъ, которые, пользуясь своею силою, ежегодно уводили въ горы до 300 грузинскихъ семействъ, а правители были столь безсильны, что не могли предпринять ничего противъ этого своеволія и насилія. Почти треть грузинскаго народа отведена была въ рабство. Турки своими набѣгами также не мало опустошили государство. Ахалцихскіе паши грабили Карталинію безконечно; особенно же разорительны были набѣги лезгинъ. И вотъ подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ условій мужество и неустрашимость грузинъ совершенно оставили. Въ народѣ не было единства и сознанія силъ. Страна была опустошена, разграблена, обезлюжена. Грузины совершенно потеряли бод-

рость духа. Это была страна безъ народонаселенія, безъ войска, безъ доходовъ, безъ средствъ. И вотъ грузинскій народъ и его царь Георгій XII искали защиты у Бѣлаго Царя и просили принять ихъ въ свое подданство. 18 ноября 1880 г. Грузія добровольно присоединилась къ Россіи на вѣчныя времена. Такова была Грузія, такова была ея часть Карталиніи, гдѣ теперь Боржомъ, а о Боржомѣ не было и помину. Мало того. Въ моментъ добровольнаго присоединенія Грузіи къ Россіи, мѣстность Боржома находилась во власти турокъ и только впослѣдствіи была завоевана русскими.

Мѣстность, занимаемая нынѣ Боржомомъ, очевидно, не была занята поселеніемъ, такъ какъ въ то время люди ютились въ горахъ и скалахъ. Въ это дикое и воинственное время такъ и должно было быть. Человѣкъ селился тамъ, гдѣ была защита какъ отъ человѣка, такъ и отъ звѣря. Защитою служили крѣпости и монастыри. Окрестности Боржома весьма богаты остатками какъ крѣпостей, такъ и монастырей. Вліяніе монастырей было на жителей двоякое: тамъ они находили истинную христіанскую нравственную поддержку, тамъ же они находили и защиту отъ непріятеля.

Во времена Тамары и вообще владычества Грузіи, вся страна была населена грузинами —христіанами. Могущество страны, особенно того времени, оцѣнивалось большею или меньшею военною мощью ея. А такъ какъ вѣкъ царицы Тамары считается золотымъ вѣкомъ Грузіи, особенно въ военномъ отношеніи, то и неудивительно, что въ настоящее время, всѣ существующіе нынѣ замки на Кавказѣ по времени постройки относятъ къ царствованію царицы Тамары. Не подлежатъ никакому сомнѣнію, что всѣ эти крѣпости строились и въ царствованіе Тамары и послѣ нея,—но благодарное преданіе все ставитъ на счетъ царицы—любимицы Тамары.

Весьма вѣроятно, что къ тому же времени должно отнести и постройку христіанскихъ монастырей въ Грузіи. Но опять таки, въ зависимости отъ хищническаго и воинственнаго времени, монастыри эти строились въ горахъ, трущобахъ, лѣсныхъ дебряхъ и мѣстахъ мало доступныхъ для человѣка. Здѣсь же селились и поселяне, такъ какъ было небезопасно селиться на болѣе далекомъ разстояніи отъ укрѣпленныхъ мѣстъ, рискуя стать добычею хищника человѣка и хищника звѣря. Исторія Грузіи говоритъ, что въ то время въ области Боржома были 34 густо-

населенныхъ деревни, множество церквей, монастырей и крѣпостей. Но все это мало по малу падало и нынѣ остались только отдѣльныя башни на неприступныхъ скалахъ.

Если во времена владычества христіанскихъ грузинскихъ царей монастыри должны были скрываться въ дебряхъ и скалахъ, то тѣмъ паче это понадобилось во времена владычества мусульманскихъ властителей Турціи и Персіи. При этомъ потребовались не только особенно безопасный выборъ мѣстности, но и особенныя постройки, могущія по мѣрѣ надобности, превратиться изъ кельи монаха въ бойницу воина. Примѣромъ тому служитъ монастырь Тимотисмани, гдѣ, по преданію, покоятся мощи св. Тимофея. Кельи этого монастыря устроены въ три яруса и такъ искусно и недоступно прилѣплены къ крутизнамъ горъ, что становится непонятнымъ, какъ отшельники входили въ свои кельи. Кромѣ этого монастыря существуютъ развалины и другихъ крѣпостей—монастырей, расположенныхъ въ трущобахъ и скалахъ, съ высѣченными въ камнѣ жилищами и храмами, съ подземными ходами, которые сдѣлали бы честь и новѣйшему времени.

Естественно, что въ это тяжкое время никому не было дѣла ни до долинокъ Боржома,

ни до его минеральныхъ водъ, — и до присоединенія Ахалцихскаго округа къ Россіи, нигдѣ нѣтъ указаній на существованіе Боржома, какъ населеннаго мѣста, или какъ мѣста, минеральными водами котораго пользовались бы жители съ лѣчебною цѣлію.

Не смотря на существованіе христіанскихъ монастырей въ ущельяхъ Боржома и мѣръ, принимаемыхъ христіанами къ защитѣ себя и своихъ семействъ отъ мусульманскаго фанатизма,—мусульманство сдѣлало свое дѣло: жители Боржомскихъ ущелій перешли въ магометанство и чрезъ то лишились общенія съ грузинами-христіанами. Жители ближайшей Сурамской площади, оставшись христіанами, прекратили сношенія съ омусульманившимися грузинами Боржомскихъ дебрей и дальше первой Боржомской башни, въ началѣ Боржомскаго ущелья, не проникали въ Боржомъ.

Путешественники и писатели, посѣтившіе и описавшіе данный уголокъ Кавказа, говорятъ о развалинахъ замковъ и монастырей Боржомскаго ущелья и не упоминаютъ вовсе о Боржомскихъ минеральныхъ водахъ. Не видно, чтобы воды эти и въ цвѣтущія времена этой страны когда либо обращали на себя вниманіе туземцевъ. Dr Андріевскій увѣряетъ, что „при первомъ открытіи и об-

работкѣ этихъ источниковъ не найдено ни одного признака, который бы свидѣтельствовалъ, что здѣсь существовали когда либо и какія либо постройки"... А теперь Боржомъ—европейскій курортъ.

Боржомскія минеральныя воды всецѣло и безраздѣльно обязаны своимъ общественнымъ существованіемъ русскимъ людямъ. Русскіе ихъ завоевали. Русскіе ихъ открыли, русскіе изслѣдовали ихъ, русскіе ихъ разработали, русскіе дали имъ имя и русскіе ихъ оцѣнили. Это есть золотой самородокъ, вѣками находившійся неизвѣданнымъ въ рукахъ туземцевъ, отрытый и прославленный русскимъ завоевателемъ.

Первыя свѣдѣнія о Боржомскихъ минеральныхъ водахъ мы получаемъ съ 1832 г., когда въ Гори квартировалъ херсонскій гренадерскій полкъ. Командиръ этого полка В. П. Поповъ лично на себѣ испыталъ могущественное вліяніе Боржомскихъ минеральныхъ водъ, послѣ чего, съ разрѣшенія начальства, началъ посылать для лѣченія въ это мѣсто и солдатъ ввѣреннаго ему полка.

Въ 1837 г. воды перешли въ вѣдѣніе грузинскаго гренадерскаго полка и точно также служили съ лѣчебною цѣлію для даннаго полка. Въ 1838 г., по приказанію командира

полка, у минеральныхъ источниковъ Боржома поставлены были два барака изъ досокъ, въ двѣ комнаты каждый, въ которыхъ помѣщалась жена командира полка, графиня Оперманъ, принимавшая ванны въ палаткѣ, помѣщенной надъ верхнимъ источникомъ.

Кромѣ минеральныхъ источниковъ Боржомъ служилъ для Грузинскаго полка мѣстомъ добыванія дровъ и угля, для чего сюда ежегодно откомандировывался одинъ изъ офицеровъ съ нижними чинами.

Исторія сохранила намъ описанія благоустройства Боржома въ 1838 г. Въ Боржомскомъ ущельи не было никакихъ дорогъ. Путники проѣзжали верхомъ по самымъ крутымъ, едва проходимымъ тропинкамъ. Черезъ Куру переправлялись на устроенномъ солдатами паромѣ. У источниковъ не было даже слѣда какого-либо жилья,—все это было обросше дикимъ, густымъ лѣсомъ. Сами источники представляли глубокую яму, изъ которой съ клокотаньемъ била вода, вытекавшая затѣмъ въ Боржомку.

Гренадерскій полкъ смотрѣлъ на Боржомъ, какъ на свое любимое дѣтище, и употреблялъ всѣ мѣры къ его разработкѣ, улучшенію и украшенію. Полкъ очистилъ лѣсъ, полкъ устроилъ постоянный паромъ чрезъ

р. Куру, полкъ продѣлалъ дорогу къ водамъ, полкъ выстроилъ помѣщенія, полкъ обдѣлалъ источники срубомъ, полкъ поставилъ ванны и устроилъ деревянную галлерею для посѣтителей. Словомъ, съ этихъ поръ Боржомъ становится лѣчебнымъ мѣстомъ, которымъ пользовались не только больные гренадерскаго полка, но также больные другихъ военныхъ частей, больные Тифлисскихъ госпиталей, окрестные жители, жители Тифлиса и другихъ городовъ Закавказья.

Было бы несправедливо обойти молчаніемъ имя почтеннаго доктора Амирова, который приложилъ особенное усердіе и вниманіе въ дѣлѣ изученія цѣлебнаго дѣйствія Боржомскихъ водъ и возможно широкаго ихъ распространенія. Къ нему обращались за помощью не одни нижніе чины, не одни только лица военнаго званія, но и гражданскія, какъ мужчины, такъ и женщины. Особенно воды пошли въ ходъ послѣ излѣченія докторомъ Амировымъ дочери корпуснаго командира, ганерала Головина. Молодая дѣвушка, Екатерина Головипа, малокровная, истощенная и страдавшая женскими болѣзнями, подъ вліяніемъ пріемовъ воды и ваннъ, оправилась совершенно и стала цвѣтущею и здоровою. Естественно, что эта ходячая реклама не

могла не повліять, не поспособствовать распространенію доброй славы и молвы относительно Боржомскихъ водъ; а вліятельный отецъ исцѣленной больной, разумѣется, съ своей стороны постарался сдѣлать все, что могъ, для надлежащаго устройства Боржомскихъ минеральныхъ водъ. Этотъ случай исцѣленія не прошелъ не замѣченнымъ и для самыхъ Боржомскихъ водъ, ибо названіе «Екатерининскій» источникъ дано ему именно въ честь исцѣленной дѣвицы Екатерины Головиной.

Покровительственное отношеніе Грузинскаго гренадерскаго полка къ Боржому и его водамъ продолжалось только до 1847, когда этотъ полкъ былъ переведенъ въ другую мѣстность.

Съ уходомъ Грузинскато полка, Боржомскія воды перешли въ вѣдѣніе путей сообщенія.

По приказанію князя Воронцова, на Курѣ устроенъ постоянный мостъ, возведена каменная галлерея и установлено достаточное количество ваннъ. Вмѣстѣ съ этимъ князь Воронцовъ избралъ Боржомъ мѣстомъ для лѣтняго своего пребыванія.

Съ этихъ поръ Боржомъ вступаетъ на новый путь совершенствованія и преуспѣянія.

Изъ дикой не заселенной страны мало по малу онъ превращается въ лѣчебную станцію, по своему благоустройству не уступающую Европейскимъ лѣчебнымъ станціямъ и во всякомъ случаѣ нынѣ далеко превосходящую такія мѣста, какъ Пятигорскъ, Желѣзноводскъ, Эссентуки и проч.

Ревностнѣйшимъ помощникомъ князя Воронцова въ дѣлѣ устройства Боржомскихъ минеральныхъ водъ былъ докторъ Андреевскій, который своими стараніями, заботами и знаніемъ дѣла много способствовалъ распространенію извѣстности минеральныхъ водъ и самаго Боржома, какъ мѣстности здоровой и пріятной для лѣтняго пребыванія.

Съ этой поры предпринимается цѣлый рядъ мѣръ, украшающихъ Боржомъ и ставящихъ его въ положеніе Европейской лѣчебной станціи. Для пріѣзжающихъ строится гостинница. Изданы правила для раздачи участковъ подъ дачи и правила для пользованія лѣсомъ для устройства дачъ. Съ этихъ поръ мѣстность дѣйствительно начала застраиваться и нынѣ представляетъ красивѣйшій городокъ, разбросанный по берегамъ Куры и Боржомки. Берега Боржомки укрѣпляются каменными стѣнами, по берегамъ Куры тоже строится набережная. По ущельямъ прово-

дятся дороги и дорожки. Непокрытыя мѣста занимаются богатыми парками; слишкомъ густо поросшія мѣста прорубливаются. Чрезъ рѣки перебрасываются деревянные мосты. Благодаря всѣмъ этимъ стараніямъ, Боржомъ такъ быстро разросся, что уже въ 1859 г. пришлось для этого поселенія имѣть особое управленіе. Въ 1869 г. Высочайше былъ назначенъ особый медицинскій чиновникъ для завѣдыванія Боржомскими минеральными водами.

Но особенно быстрому и могучему процвѣтанію и развитію Боржомъ обязанъ началу 1870 гг., когда Боржомъ и его минеральныя воды, по Высочайшей Волѣ, перешли въ вѣчное и потомственное владѣніе Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича. Его Высочайшему покровительству и заботамъ Боржомъ обязанъ своимъ современнымъ положеніемъ, ставящимъ его выше почти всѣхъ остальныхъ отечественныхъ лѣчебныхъ мѣстъ. Его Высочайшимъ попеченіямъ Русскій народъ обязанъ тѣмъ, что въ Боржомѣ онъ находитъ цѣлебную воду, которою можно пользоваться во всѣхъ концахъ Россійской Имперіи,—цѣлебную воду, которою со всѣми удобствами жизни можно пользоваться и на мѣстѣ, внутрь

и въ видѣ ваннъ,—лѣчебную горную станцію и прекрасное лѣтнее дачное мѣстопребываніе. Только высочайшая мощь и власть могли дать Боржому тотъ порядокъ и тѣ удобства, какихъ нѣтъ на водахъ, находящихся въ вѣдѣніи правительственныхъ чиновниковъ и общественныхъ учрежденій, а тѣмъ менѣе частныхъ лицъ.

Преклоняясь предъ Августѣйшимъ Именемъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича въ дѣлѣ устройства Боржома, какъ лѣчебнаго мѣста, мы не должны однако обойти молчаніемъ имена болѣе скромныхъ тружениковъ, каковы доктора Э. С. Андреевскій, С. А. Амировъ, С. Анановъ, Шмидтъ, А. А. Реммертъ, И. И. Гейдеманъ и И. П. Выходцевъ, изъ которыхъ послѣдній и нынѣ, заброшенный на тысячи верстъ отъ центра Имперіи въ дебряхъ Боржома, мужественно, честно и добросовѣстно кладетъ свой трудъ на пользу дорогой родины.

Въ настоящее время Боржомъ служитъ предметомъ оживленныхъ изслѣдованій нашихъ русскихъ ученыхъ, какъ важный пунктъ въ медицинскомъ отношеніи, особенно

же, какъ источникъ прекрасныхъ минеральныхъ водъ, получающихъ очень широкое медицинское примѣненіе въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Въ этомъ направленіи появились работы: *проф. А. Д. Чирикова* «Анализъ Екатерининской Боржомской воды», *Ф. Ф. Мольденгауэра* «Анализъ Боржомской Екатерининской воды», *Dr. Вачадзе* изъ клиники проф. Попова въ Петербургѣ, «Къ вопросу о вліяніи соленощелочныхъ водъ на отправленія желудка и кислотность мочи у здоровыхъ и больныхъ людей»,—прекрасная работа *Коншина* «Изслѣдованіе Боржомскихъ и Абасъ-Туманскихъ минеральныхъ водъ», —*Выходцева* «Боржомъ какъ горная и климатическая станція для легочныхъ и нервныхъ больныхъ»,—*Ерузальскаго* Боржомъ, Южно-русская медицинская газета, 1894,—*проф. П. И. Ковалевскаго,* «Къ ученію о предсердечной тоскѣ и леченіи нѣкоторыхъ ея случаевъ Боржомскою водою», Русская Медицина, 1894.—*Dr. Михаилъ Поповъ*, Боржомская соль, Русская Медицина, 1894,—*проф. Д. К. Родзаевскій,* Боржомскія воды, Русская Медицина, 1894,—*проф. И. Н. Оболенскій* «Показанія къ употребленію Боржомской Екатерининской воды».

Кромѣ того, мнѣ извѣстны многія другія работы, которыя уже изготовлены и скоро появятся въ свѣтъ.

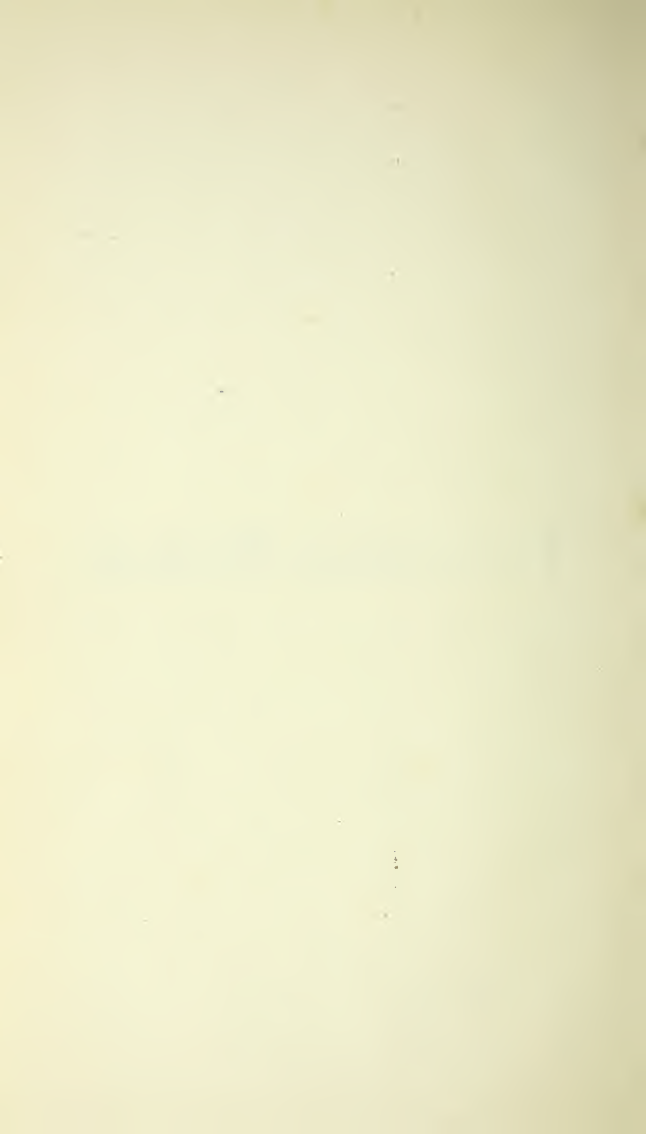

Видъ на слободку Боржома.

Расположеніе Боржома.

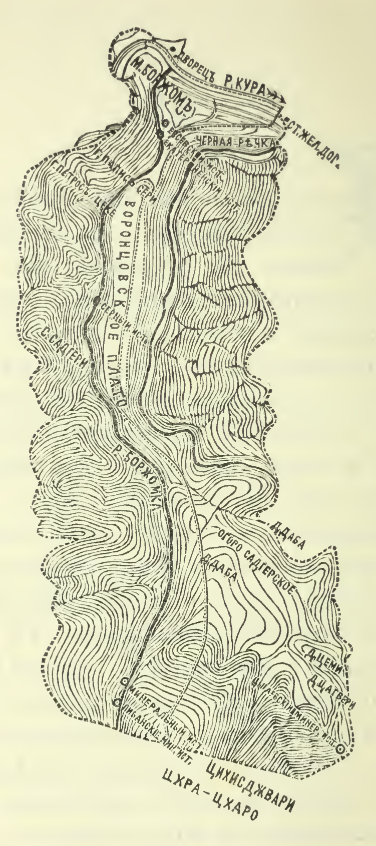

III.

Приступая къ описанію лѣчебныхъ богатствъ Боржома, въ настоящее время нельзя уже ограничиваться однимъ только мѣстечкомъ Боржомомъ, такъ какъ минеральные источники и мѣста для горныхъ станцій находятся не въ одномъ только этомъ мѣстѣ, а разбросаны по всему Боржомскому плато и нынѣ уже утилизируются; поэтому, волей не волей, приходится дать возможный очеркъ всему Боржомскому плато.

Боржомское плато имѣетъ видъ полуострова, ограниченнаго съ трехъ сторонъ рѣками: Курой, Боржомкой и Черной рѣчкой, а четвертой стороной примыкающаго къ Дикіанскому хребту (юго-востокъ). Вся эта плоская возвышенность имѣетъ видъ сапога, горизонтально вытянутаго съ юго-востока на сѣверо-западъ. Сѣверная часть его, расположенная по Курѣ, имѣетъ въ длину около двухъ верстъ, въ поперечникѣ же около 3/4 версты. Вся эта мѣстность носитъ названіе Воронцовскаго плато. Направляясь отъ этого мѣста на югъ, пло-

Планъ Боржомскаго плато.

щадь быстро съуживается, принимаетъ видъ узкаго перешейка, мѣстами имѣющаго въ ширину 30—50 саженей. Въ разстояніи одной версты на югъ отъ Воронцовскаго парка, плато поворачиваетъ на юго-востокъ и расширяется до 250 саженей. Съ этого мѣста прекрасный хвойный лѣсъ прекращается и начинаются пахатныя поля, примыкающія къ деревнѣ Садгери.

Садгери армянская маленькая деревушка, ничѣмъ особеннымъ не замѣчательная, довольно плохенькая и грязная; жители ея занимаются хлѣбопашествомъ и опустошеніемъ прилегающаго, но не принадлежащаго имъ, лѣса. За Садгери расположено небольшое озерко, на половину высохшее и съ юга окаймленное густымъ сосновымъ боромъ. Отсюда плато круто поворачиваетъ на востокъ, съуживаясь вновь до 100 саженей. За Садгери опять идутъ лѣса. Наконецъ, верстахъ въ 8 отъ Боржома, площадь, имѣющая до сихъ поръ видъ столовой возвышенности съ совершенно плоской вершиной, быстро расширяется и пріобрѣтаетъ крутой подъемъ на юго-востокъ, на такъ называемую Малиновую гору, сливающуюся съ подошвою Дикіанскаго хребта, вершины котораго Цхра-Цхаро достигаетъ 8389 фут. и

Санисло 9351 фут. абсолютной высоты. Въ этомъ мѣстѣ встрѣчаются прекрасныя мѣста для горныхъ станцій, какъ Бакурьяны и Цихисджвари, а также богатѣйшіе минеральные источники, какъ Цагверскій, Цихисджварскій, Либанскій и пр.

Все это пространство съ трехъ сторонъ ограничено рѣками, при чемъ края его почти отвѣсны и имѣютъ видъ обрывовъ, опускающихся къ рѣкамъ на 400—500 фут. внизъ. Почти на всемъ протяженіи эти берега покрыты великолѣпнѣйшимъ лѣсомъ. За этими горными рѣченками стоятъ другія границы даннаго плато — горныя вершины со всѣхъ сторонъ, какъ бы короною, окружающіе лѣсные хребты. На востокѣ отъ Боржомскаго плато расположенъ Тріалетскій (иначе называемый Дикіанскимъ и Цхра-Цхаро) хребетъ, на сѣверо-востокѣ Гвиргвинскій хребетъ, на юго-западѣ Кодіанскій хребетъ и на сѣверо-западѣ Ахалцихо-Имеретинскій или Ваханскій хребетъ.

Гребни всѣхъ этихъ хребтовъ превышаютъ уровень плато на 4—5 т. фут. и отстоятъ отъ него отъ 10 до 15 верстъ.

Все Боржомское плато между этими горами имѣетъ видъ котловины съ площадью около

700 кв. верстъ, при одинаковыхъ приблизительно длинѣ и ширинѣ около 26 верстъ.

Все это плато представляетъ собою грандіозный потокъ лавы, клинообразно внѣдрившійся между вышеуказанными горами.

Но мѣстечко Боржомъ лежитъ не на этомъ горномъ плато, а у плато, еще ниже, въ ущельи.

Геологи полагаютъ, что Ахалцихо-Имеретинскій и Тріалетскій хребты представляли прежде единый неразрывный хребетъ. Но подземныя силы разорвали ихъ и на мѣстѣ разъединенія ихъ образовалось Боржомское ущелье, идущее съ сѣверо-востока на юго-западъ. Оно начинается у старинной Ацхурской крѣпости и оканчивается близъ развалинъ древняго Боржомскаго укрѣпленія, составляя единственный выходъ изъ Верхней Карталиніи въ собственно Карталинію.

Въ этомъ то ущельи находится маленькая площадка, на которой расположенъ самый Боржомъ. Если Боржомское плато съ Воронцовскимъ паркомъ, Садгери и проч. расположены на 4--5 т. фут. ниже окружающаго ихъ вѣнка вершинъ, то та часть ущелья, гдѣ стоитъ самъ Боржомъ, расположена еще ниже Воронцовскаго парка на 400—500 фут.

Боржомъ — мѣстечко, географически расположенное надъ 40^0 48′ сѣверной широты и 91^0 51′ восточной долготы, въ 149 верстахъ отъ Тифлиса, 130 верстахъ отъ Кутаиса и 45 верстахъ отъ Ахалциха, въ Тифлисской губ., Горійскомъ уѣздѣ. Эта маленькая площадка покрыта лѣсомъ и потому представляетъ собою вѣчно зеленый прелестный оазисъ, еще болѣе украшенный протекающими здѣсь рѣками — Курою и Боржомкой. Какъ бы короною, плато увѣнчано и окружено зеленою каймою окружающихъ горъ, которыя почти отвѣсно здѣсь вокругъ подымаются на 500—1000 ф. надъ поверхностью Боржома.

Мѣстечко Боржомъ расположено на площадкѣ въ 2800 фут. высоты, слѣдовательно, это тоже будетъ горное плато. Но если смотрѣть на него сверху окружающихъ горъ, то это будетъ маленькая котловина, прекрасная изумрудная раковина, заселенная вѣчно копошащимися муравьями-людьми.

Боржомъ расположенъ въ двухъ ущельяхъ: въ ущельи по Курѣ и подъ прямымъ угломъ входящемъ въ него ущельи Боржомки. Изъ соединенія этихъ двухъ ущелій и составляется площадка Боржома. Главенство изъ этихъ рѣкъ, разумѣется, принадлежитъ Курѣ.

Прорывая себѣ выходъ на Корели — Горійскую равнину чрезъ лѣсистыя возвышенности Мескійскаго и Ахалцихо-Имеретинскаго хребтовъ и чрезъ сѣверные отроги Тріалетскихъ горъ, она въ области Боржома особенно величествена, при чемъ берега ея окаймлены каменною броней набережной. По этой то рѣкѣ и расположенъ Боржомъ. На лѣвой сторонѣ Куры площадка быстро подымается въ почти отвѣсныя возвышенности Ахалцихо-Имеретинскаго хребта, и на правой она образуетъ достаточное пространство для поселенія. По лѣвому берегу Куры идетъ прекрасное шоссе, направляющееся на Ахалцихъ и Абастуманъ, — по правому берегу — желѣзная дорога, ведущая въ Михаилово (ст. Закавказкой желѣзной дороги).

Боржомка составляется изъ ручьевъ Цхра-Цхаро, Тори и нѣкоторыхъ другихъ ручьевъ и за тѣмъ впадаетъ въ Куру противъ дворца Великаго Князя Михаила Николаевича. Кромѣ этихъ двухъ рѣкъ, нѣсколько ниже, къ нимъ присоединяется третья рѣка — Черная рѣчка, впадающая въ Куру. Она беретъ начало также у Цхра-Цхаро и образуется главнымъ образомъ изъ Гуджаретки и Бакурьяни, соединяющихся между собою у Цагвери. Черная рѣчка и Боржомка въ

своихъ истокахъ отдѣлены другъ отъ друга на 16 верстъ; но затѣмъ онѣ такъ сближаются, что протекаютъ другъ отъ друга на разстояніи 100—300 саженей.

Описать красоту Боржома мнѣ не по силамъ. Пускай за меня скажетъ объ этомъ нашъ поэтъ Мережковскій [1].

.... вотъ Боржомъ.
Какъ съ братомъ братъ, обнялся съ Югомъ нѣжнымъ
Здѣсь нашъ родимый Сѣверъ, и въ одномъ
Они слились лобзаньи безмятежномъ.
Улыбка Юга—въ небѣ голубомъ,
А милый Сѣверъ—въ воздухѣ смолистомъ,
Въ бору сосновомъ, темномъ и душистомъ.

Кура гудитъ, бушуетъ и волнамъ
Протяжно вторитъ эхо по лѣсамъ,
И жадно грудь впиваетъ воздухъ горный,
И стелется роскошно по холмамъ
Сосна да ель, какъ будто бархатъ черный,
Какъ будто мѣхъ пушистый и на немъ
Лишь стройный тополь блещетъ серебромъ.

О, если вы изъ городовъ бѣжали,
Чтобъ отдохнуть отъ жизни и людей,—
Туда, подъ тѣнь дубравъ, туда скорѣй!...
Тамъ шумъ лѣсной баюкаетъ печали,
Тамъ можно спать подъ пологомъ вѣтвей,
На свѣжемъ мху, на шелковой постели,
Какъ только спятъ въ родимой колыбели.

[1] *Д. Мережковскій*, Вѣрочка, Русская мысль, 1890.

Чтобы дать хотя малѣйшее понятіе о прелести и поэтической обстановкѣ Боржомскаго ущелья, — я позаимствую два мѣста изъ прекраснаго описанія Боржома, этого, по словамъ царицы Тамары, «перла Кавказа», —Джаншіева [1].

«Не смотря на кажущееся однообразіе, на каждомъ шагу вы встрѣчаете все новое и новое сочетаніе формъ, красокъ и освѣщенія. То выпуклый массивъ, словно грудь великана, стоитъ одиноко и преграждаетъ вамъ путь, то стройныя гряды, равными ступеньками постепенно спускаются къ ущелью, образуя какъ бы колоссальный амфитеатръ... На свѣтло-зеленомъ полѣ разсыпаны пятнами желтые, палевые, яркокрасные и розовые листья замирающей на зиму растительности. Если испанскій поэтъ сравнивалъ поля Гренады съ златотканнымъ плащомъ, то простое, но изящное одѣяніе здѣшнихъ горъ можетъ быть уподоблено солидной красотѣ персидскихъ ковровъ.... Чудная панорама, окружающая Боржомъ, въ лунную ночь получаетъ какую-то фантастическую окраску. Свѣтлымъ сіяніемъ кудрявыя сосны одѣлись. Медленно всплываетъ луна. Блѣдный ликъ ея

[1] *Гр. Джаншіевъ*, Перлъ Кавказа, 1886.

скрытъ за горами, но полосы свѣта уже пробиваются сквозь щели горъ. Смѣло и плавно поднимается мѣсяцъ, обливая фантастическимъ свѣтомъ причудливыя линіи. Словно прозрачныя кружева играютъ вѣковыя сосны на гребняхъ горъ. Таинственную тишину прерываетъ только быстро несущаяся волна Боржомки, плескъ величаваго теченія Куры и томный шопотъ стройнаго красавца, пирамидальнаго тополя. Вдали точно звѣзды, мелькаютъ на вершинахъ горъ костры пастуховъ, оберегающихъ себя и стада свои отъ непрошеннаго посѣщенія волковъ и медвѣдей»....

Растительность горъ Боржома далеко неодинакова, въ зависимости отъ разности высоты, расположенія и направленія склоновъ горъ и большей или меньшей открытости мѣстности. «Лѣса, говоритъ Іоаннисіани, преимущественно расположены на горныхъ мѣстностяхъ, пересѣкаемыхъ огромными оврагами и лощинами, и состоятъ изъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ огромной величины. Они состоятъ или изъ однихъ хвойныхъ деревъ: ели, сосны, а по мѣстамъ и пихты, или же изъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ. Между послѣдними чаще всего встрѣчаются: букъ, грабъ, береза, дубъ, осина и

кленъ. При подошвѣ Тріалетскихъ горъ сосновыя насажденія низкорослы, покрыты лишайниками и переходятъ постепенно въ березовыя насажденія, которыя и составляютъ послѣдній предѣлъ древесной растительности въ Боржомскомъ имѣніи. На южныхъ покатостяхъ горъ, гдѣ вообще растительность слабая, лиственныя породы, въ особенности грабъ, мельчаютъ, составляя какъ бы густой колючій кустарникъ».

Не смотря однако на дивную красоту мѣстности, должно сознаться, что Боржомъ, кромѣ своей дѣвственной природной красоты, много украсился и удесятерился въ цѣнѣ, благодаря человѣческому усовершенствованію. Боржомовъ, какъ онъ былъ до 1828 г., на Кавказѣ много; но Боржомъ 1894 г. одинъ. Его природная красота—при немъ; но дикихъ красотъ на Кавказѣ тысячи; культурный же Боржомъ Великаго Князя Михаила Николаевича—одинъ и ему равнаго по красотѣ и цѣлебности нѣтъ на свѣтѣ.... Ставить одинаковую цѣну Боржому 1828 г. и Боржому 1894 г. значитъ тоже, что ставить равную цѣну простой глинѣ и Сакскому фарфору....

Подъѣзжая къ Боржому, по правую сторону шоссе стоитъ дворецъ Великаго Кня-

зя Михаила Николаевича, весьма красиво расположенный на холмѣ, у подошвъ двухъ тѣсно сходящихся хребтовъ. Дворецъ устроенъ въ мавританскомъ стилѣ съ башенками и массою террасъ. Устройство его далеко не богато, но за то каждаго поражаетъ изящество и простота отдѣлки, чрезвычайно удачное сочетаніе съ окружающею природою

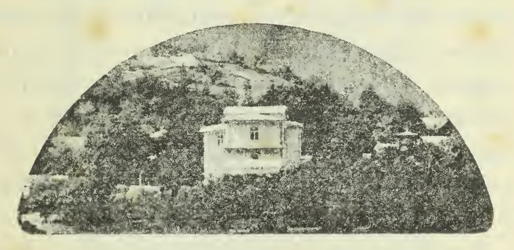

Дворецъ Великаго Князя Михаила Николаевича.

и дивные виды на сосѣдніе горные хребты. Дворецъ залитъ моремъ зелени. Онъ представляетъ собою островъ на зеленомъ морѣ. Окруженный со всѣхъ сторонъ естественною зеленью, дворецъ кромѣ того имѣетъ оранжереи, имѣющія интересъ въ томъ отношеніи, что онѣ не богаты разнообразіемъ сортовъ цвѣтовъ и растеній, но за то имѣющіяся на лицо растенія представляютъ чрезвычайное множество разновидностей. Устроитель какъ бы задался цѣлью имѣть нѣсколь-

ко сортовъ растеній, но за то во всемъ богатствѣ ихъ разновидностей. — Внутреннее убранство дворца также поражаетъ своей простотой, изяществомъ и домовитостью. Вся обстановка говоритъ: здѣсь живетъ богобоязненная добрая семья.

У Боржома горы, образующія ущелье, раздвигаются и представляютъ площадку,

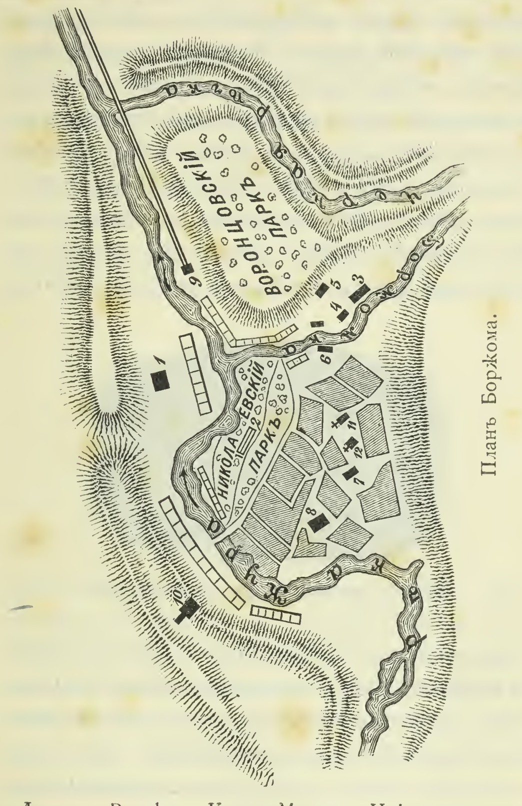
Дворецъ Великаго Князя Сергія Михаиловича.

на которой и расположены отдѣльныя части Боржома.

Боржомъ, какъ поселеніе, прежде всего дѣлится на двѣ, далеко неравныя, части: одна часть его лежитъ по лѣвую сторону Куры, гдѣ расположенъ дворецъ Его Императорскаго Высочества, и другая по правую сторону Куры. На лѣвой сторонѣ находятся дворцовыя зданія, постройки, нѣсколько частныхъ дачъ, гостинницы, почтовая станція и проч.

На правой сторонѣ рѣки Куры лежитъ весь остальной Боржомъ. Съ каждымъ годомъ однако Боржомъ разростается настолько, что нынѣ онъ состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ частей, составляющихъ одно цѣлое. Прежде сосредоточеніемъ Боржома считалось то мѣсто, гдѣ расположены источники минеральныхъ водъ, ванны и проч. Нынѣ этого нельзя сказать, такъ какъ точно также застроены какъ та часть, которая расположена на право отъ моста чрезъ Куру и вверхъ къ Солдатской слободѣ, такъ и та часть, которая расположена на лѣво отъ этого моста по правому побережью Куры и выше.

Чтобы представить себѣ расположеніе Боржома, сдѣлаемъ слѣдующій очеркъ: исходнымъ пунктомъ возьмемъ дворецъ Его Императорскаго Высочества. Не вдалекѣ отъ дворца, въ Куру впадаетъ Боржомка почти подъ прямымъ угломъ къ Курѣ. По Боржомкѣ идетъ ущелье, въ которомъ и расположены минеральные источники. На право отъ впаденія Боржомки въ Куру перекинутъ черезъ Куру изящный желѣзный мостъ. По правую сторону отъ моста на правой сторонѣ Куры поднимается взгорье, извѣстное подъ именемъ Солдатской слободки. Между

1. Дворецъ Великаго Князя Михаила Николаевича,— 2. Дворецъ Великаго Князя Николая Михаиловича,— 3 и 4. Екатерининскій и Евгеніевскій источники.— 5. Зданіе для наливки воды,—6. Кавалерская и Минеральная гостинницы,— 7. Дворецъ Великаго Князя Сергія Михаиловича,— 8. Казармы,— 9. Вокзалъ желѣзной дороги,— 10. Крѣпость Гогіасъ-цихе,— 11. Православная церковь и 12. Армянская церковь.

мостомъ Куры и Боржомкой расположенъ Николаевскій паркъ. На лѣвой сторонѣ Боржомки, между Боржомкой и Черной рѣчкой, впадающей также въ Куру, лежитъ почти отвѣсное плато, поднимающееся на 400—500 футовъ надъ Боржомкой—Воронцовскій паркъ. Какъ лѣвое, такъ и правое побережье Куры застроено очень изящными дачами, совершенно уничтожающими всякую мысль о

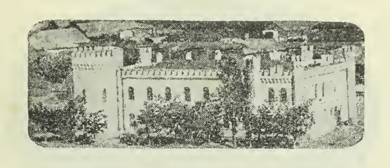

Православная церковь въ Боржомѣ.

томъ, что мы находимся въ ущельяхъ дикаго Кавказа. Самая здоровая и, на мой взглядъ, самая красивая мѣстность изъ переименованныхъ—это Солдатская слободка. Она представляетъ собою открытую возвышенность, обращенную на сѣверо-западъ. По своему положенію, она прекрасно видима со всѣхъ сторонъ, равно какъ, въ свою очередь, для нея открыты всѣ прекрасныя окружающія мѣ-

стности. Почти на вершинѣ этой площадки расположенъ изящный своею простотою дворецъ Его Императорскаго Высочества Сергія Михаиловича, православная церковь, армянская церковь, казармы, изящныя дачи и пр.

По всему Боржому ведутъ прекрасно шоссированныя улицы, отличающіяся тою особенностью, что даже во время сильныхъ дождей на нихъ грязь очень не велика, такъ

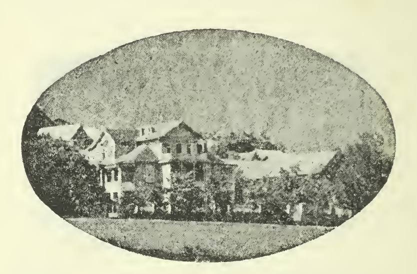

Казармы.

какъ влага быстро всасывается почвою. Нѣкоторое исключеніе представляетъ Солдатская слободка, почва которой нѣсколько глинистая; но и тамъ грязь не особенно велика; особенно же она не рѣзко бросается въ глаза для лицъ, прибывшихъ изъ Пятигорска и Эссентуковъ.

Не менѣе прекрасенъ еще молодой, но чрезвычайно хорошо разросшійся, Николаевскій паркъ. Здѣсь расположены очень красивые придворные дома, кругомъ обвитые

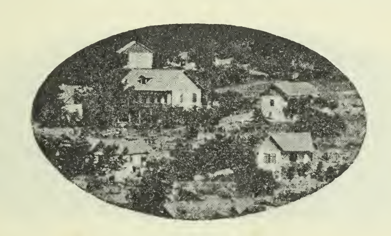
зеленью винограда; вмѣстѣ съ этимъ паркъ служитъ прекраснымъ мѣстомъ для прогулокъ. Паркъ этотъ насаженъ искусственно и при томъ въ очень недавнее время, а между тѣмъ ростъ деревьевъ не дозволяетъ объ этомъ подумать. Здѣсь роскошно растутъ представители холодныхъ странъ: береза, кленъ, дубъ и липа, — здѣсь же разбросаны и вѣковые представители юга: каштаны, величественные

Дачи въ Боржомѣ.

чинары, громаднѣйшія орѣшины, стройные и могучіе пирамидальные тополя и скромныя туи. Паркъ этотъ имѣетъ правильную планировку и назывался прежде англійскимъ паркомъ; нынѣ его правильнѣе будетъ называть Николаевскимъ паркомъ въ честь того, что это мѣсто служитъ любимымъ мѣстопребываніемъ Великаго Князя Николая Михаиловича. Здѣсь находится его простой и не-

затѣйливо изящный дворецъ и этому парку Его Высочество оказываетъ особенное вниманіе. Паркъ этотъ расположенъ на берегу Куры противъ дворца Великаго Князя Михаила Николаевича, при чемъ самое красивое мѣсто его—мысъ, образуемый при впаденіи Боржомки въ Куру. На правой же сторонѣ Куры, по направленію къ Черной рѣчкѣ, расположена станція желѣзной дороги, лѣсо-

Дачи въ Боржомѣ.

пильный заводъ и многія административныя зданія.

Главнымъ мѣстомъ въ Боржомѣ, по существу, такъ какъ тамъ расположены источники минеральныхъ водъ, долженъ быть «паркъ минеральныхъ водъ». Этотъ паркъ, змѣисто изгибаясь, идетъ по дну ущелья Боржомки, прилегая справа къ отвѣсной стѣнѣ Воронцовскаго парка. Первыя три версты парка шоссированы, а за тѣмъ онъ перехо-

дитъ въ дремучій вѣковой лѣсъ. Направляясь по этому ущелью вверхъ, мы идемъ мимо цѣлаго ряда очень изящно устроенныхъ дачъ, а за тѣмъ выходимъ на площадку, на которой и находятся минеральныя воды. За минеральными водами вновь ущелье съуживается, представляя почти двѣ отвѣсныя зеленыя древесныя стѣны, съ чрезвычайно причудливо изгибающеюся Боржомкою внизу.

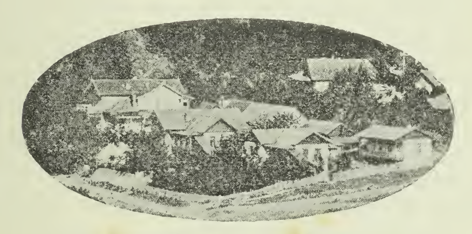

Дачи Боржома.

Паркъ слѣдитъ за изгибами Боржомки, переходя съ одного берега ея на другой, для чего существуетъ 10 очень изящныхъ мостиковъ. Сама Боржомка представляетъ собою чрезвычайно игривую горную небольшую рѣчку, съ множествомъ небольшихъ каскадовъ и водопадовъ. Но эта маленькая горная рѣчка послѣ сильныхъ дождей, можетъ превращаться въ грозную и разрушительную силу, слѣды которой тамъ и сямъ навалены

въ ущельѣ въ видѣ громаднѣйшихъ каменныхъ глыбъ.

«Лучшимъ украшеніемъ парка служитъ эта самая рѣзвая шалунья, сильно напоминающая буйный Терекъ. Съ необыкновеннымъ весельемъ катитъ она свои прозрачныя волны по каменистому ложу среди живописныхъ береговъ. Въ паркѣ стоитъ ея веселый гулъ и летятъ брызги ея волнъ. Освѣжиться послѣ

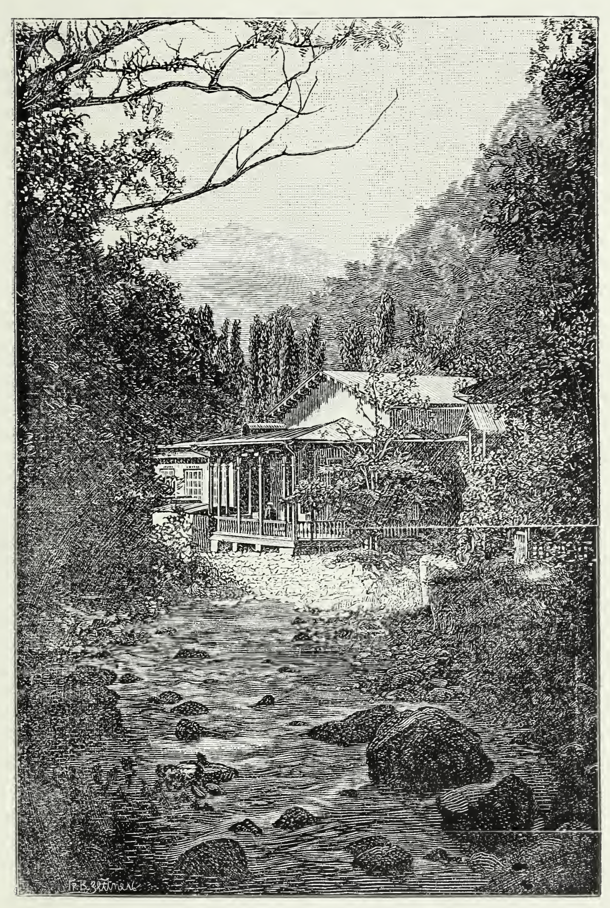

Дачи Боржома.

продолжительной прогулки ея студеною и вкусною водою составляетъ истинное наслажденіе» (Джаншіевъ). Высокіе крутые, нерѣдко совершенно отвѣсные склоны лѣваго берега Боржомки заслоняютъ съ запада солнечные лучи уже вскорѣ послѣ полудня, почему въ паркѣ царитъ прохлада. Это обстоятельство, а также и непрерывный шумъ Боржомки и царящая вокругъ тишина невольно убаюкиваютъ васъ.

При входѣ въ паркъ на право, у самаго берега Боржомки, расположено ванное зданіе Евгеніевскаго источника, а на 4—5 шаговъ впереди и вправо, среди самаго русла Боржомки, на полуостровѣ, расположенъ и самый бюветъ Евгеніевскаго источника. Ничего не можетъ быть причудливѣе, какъ эта скала-полуостровъ среди русла шумной и бурной горной рѣчки съ прѣсной водой. Источникъ открывается въ осмиугольный, изящно отдѣланный и покрытый стекляннымъ колпакомъ, бассейнъ. Вокругъ бассейна маленькая площадочка, огороженная рѣшоткой, дабы неосторожные люди и дѣти не подверглись ваннѣ въ Боржомкѣ. Площадка направо и внутрь парка украшена цвѣтами и зеленой травкой.

На лѣво отъ входа въ паркъ минеральныхъ водъ расположено зданіе для наливанія Боржомскихъ водъ. Еще далѣе бросается въ глаза красивое зданіе минеральныхъ ваннъ Екатерининскаго источника, оканчивающееся длинной галлереей, на окраинѣ которой помѣщается и самый источникъ. Чрезвычайный эффектъ представляетъ этотъ вѣчно кипящій, вѣчно бушующій источникъ. По внѣшнему виду онъ очень походитъ на Нарзанъ, но гораздо нѣжнѣе и покойнѣй его; по вкусу Екатерининскій источникъ также

Курзалъ Боржома.

походитъ на Нарзанъ, только гораздо вкуснѣе его. Вода Нарзана значительно ниже и глубже уровня воды Екатерининскаго источника. Форма отдѣлки Екатерининскаго источника восьмиугольная, при чемъ самый источникъ закрытъ сверху стеклянымъ колпакомъ. Нельзя не одобрить послѣдняго обстоятельства во многихъ отношеніяхъ, уже даже потому, что мнѣ приходилось видѣть много случаевъ обмороковъ у лицъ, стоявшихъ предъ открытымъ прежнимъ Нарзаномъ. Ниже источника слѣва устроена площадка для наливки воды въ бутылки и закупорки.

Зданіе ваннъ и особенно общій залъ расположены у самаго берега Боржомки, такъ что открытая тераса сбоку зала стоитъ почти надъ водой Боржомки. Я бывалъ въ Боржомѣ въ самую дождливую пору и долженъ откровенно сказать, что на этой площадкѣ сырости все-таки не испытывалъ.

Ванны устроены отдѣльно для болѣе и менѣе состоятельныхъ людей,—хотя должно сознаться, что и тѣ и другія очень хороши, красивы, удобны, содержатся въ чистотѣ и опрятности. Кромѣ того ванны дѣлятся на мужскія и женскія. Температура ваннъ назначается по усмотрѣнію врача. Ванны назначаются цѣльныя, или разведенныя прѣс-

ной водой, смотря таки опять потому, какъ находитъ необходимымъ это врачъ.

Кромѣ минеральныхъ ваннъ, въ ванномъ зданіи существуютъ всѣ приспособленія для электрическихъ ваннъ, такъ что нуждающіяся лица могутъ подъ наблюденіемъ врача имѣть электрическія ванны.

Часто также больные пользуются хвойными ваннами, добавляя къ ванной водѣ хвойную эссенцію.

При ванномъ заведеніи имѣются двѣ комнаты гостинныя: одна для мужчинъ, другая — для дамъ и очень эффектная общая зала, украшенная портретами Его Величества Государя Императора, Великаго Князя Михаила Николаевича и намѣстниковъ Кавказа.

Въ этой залѣ въ лѣтнее время постоянно можно найти достаточное количество посѣтителей, читающихъ газеты и книги, играющихъ въ карты и пр. Балконъ этого зданія расположенъ надъ Боржомкой и мнѣ лично приходилось видѣть, какъ многіе стояли на балконѣ едва ли не часами, любуясь этою горною рѣзвушкой. Дѣйствительно, покатъ рѣки такъ великъ, что она, не будучи особенно большою, вмѣстѣ съ тѣмъ представляется необыкновенно бурной и шумливой. Трудно оторвать глаза отъ ея изгибовъ, пе-

реливаній и стремительнаго тока! Невольно поддаешься ея чарамъ и у перилъ балкона стоялъ бы безконечно. Если прибавить къ этому дивную зелень, непрерывный шумъ Боржомки, теплый и влажный воздухъ и отсутствіе сырости, то не будетъ удивительнымъ, почему эта рѣченка чаруетъ каждаго.

Нѣсколько ниже парка минеральныхъ водъ по обѣимъ сторонамъ Боржомки стоятъ, одна противъ другой, двѣ гостинницы: кавалерская и минеральныя воды. Стѣны обѣихъ гостинницъ опускаются прямо въ воду берега Боржомки, а балконы висятъ надъ водой. Когда вамъ отводятъ комнату въ этихъ гостинницахъ на сторону Боржомки, вы приходите въ ужасъ, ожидая сырости, простуды и ревматизмовъ, и за тѣмъ васъ трудно оторвать отъ перилъ балкона,—до такой степени она васъ чаруетъ и приковываетъ; о сырости же не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ зданія устроены по всѣмъ правиламъ современной архитектуры.

Квартиру въ Боржомѣ можно найти очень удобную и относительно недорого. Точно также и столъ можно имѣть очень порядочный и недорого. Въ Боржомѣ три прекрасныхъ гостинницы: минеральная, кавалерская и Боржомъ и тѣмъ не менѣе весьма жела-

тельно, чтобы количество гостинницъ увеличилось еще на 4—5.

Ежедневно утромъ и вечеромъ въ паркѣ минеральныхъ водъ играетъ оркестръ музыки. Кромѣ того въ залѣ ваннаго зданія устраиваются танцовальные вечера и концерты, «съ условіемъ, чтобы они заканчивались не позже полуночи».

Служа прекраснымъ лѣтнимъ лѣчебнымъ мѣстомъ для больныхъ, Боржомъ въ то же время служитъ прекраснымъ дачнымъ мѣстомъ для жителей Тифлиса, Баку, Батума, Кутаиса и пр. Зимою Боржомъ спитъ. Всѣ дома заколочены. Администрація прячется въ зимнія помѣщенія.

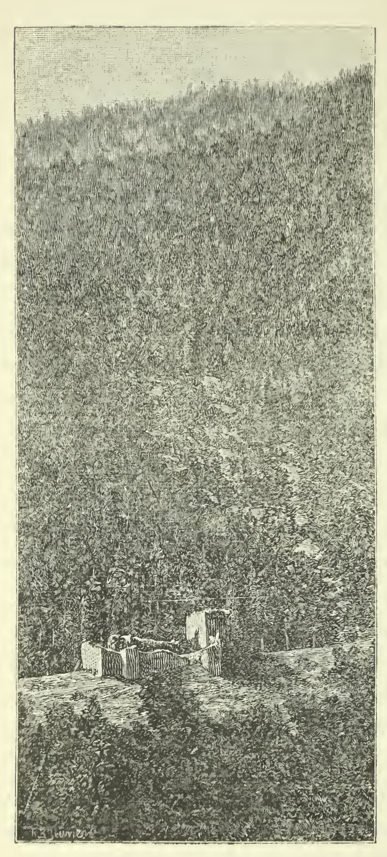
ОКРЕСТНОСТИ БОРЖОМА.

IV.

Боржомъ красивъ, изященъ, великолѣпенъ. Но все таки долго жить въ Боржомѣ было бы скучно, если бы вокругъ него не было безчисленнаго множества красивѣйшихъ мѣстъ и старинныхъ развалинъ. Несомнѣнно, что во времена оны всѣ эти ущелья были заселены, охраняемы военною силою и жители ихъ были христiане. На небольшомъ пространствѣ вокругъ Боржома мы имѣемъ развалины множества крѣпостей, церквей и монастырей. Все это не можетъ не интересовать человѣка, хоть каплю мыслящаго и интересующагося прошлымъ человѣчества. Прибавимъ при этомъ, что всѣ они расположены въ красивѣйшихъ мѣстахъ и окружены дивными видами природы. Кромѣ того, вокругъ Боржома мы имѣемъ безчисленнѣйшее множество красивыхъ и замѣчательныхъ мѣстъ самихъ по себѣ, куда слѣдуетъ добраться и доставить себѣ истинное наслажденiе. Въ очень многiя мѣста можно пройти пѣшкомъ, въ дру-

Крѣпость Гогіасъ-Цихе.

гія —доѣхать въ экипажѣ или верхомъ. Мѣстъ этихъ такъ много и они такъ великолѣпны, что соскучиться въ Боржомѣ не позволительно и грѣшно. Совсѣмъ наоборотъ. Въ Боржомѣ испытываешь совершенно обратное чувство: слишкомъ мало смотрѣлъ, не все видѣлъ, еще бы поѣхать.... Изъ такихъ мѣстъ, которыя представляютъ боль-

шой интересъ, не выходя изъ Боржома— прежде всего являются развалины крѣпости Гогіасъ-цихе, расположенныя на отвѣсной скалѣ лѣваго берега Куры противъ самого Боржома. Эти развалины видны почти со всѣхъ мѣстъ Боржома, но особенно красивы онѣ съ горной мѣстности слободки и съ дворца Великаго Князя Сергія Михаиловича.

Входъ въ Воронцовскій паркъ.

Эта сторожевая крѣпость въ свое время охраняла долину Боржома. Разумѣется, въ настоящій моментъ она представляется слиш-

комъ ничтожною предъ современными снарядами разрушительнаго военнаго дѣйствія,— но были времена, когда и она играла роль и служила надлежащею защитой отъ врага и хищника.... Если эти развалины красивы, при взглядѣ на нихъ со стороны, то еще красивѣй и прекраснѣй открываются виды, при взглядѣ съ высоты этой крѣпости на окружающія окрестности... Къ сожалѣнію, не многіе охотники находятся посѣщать эти развалины.

Несравненно излюбленнѣй для посѣтителя Боржома является Воронцовскій паркъ. Здѣсь мы имѣемъ прекрасный хвойный паркъ, слѣды развалинъ крѣпостей и другихъ построекъ, слѣды древняго водопровода, а, главное, дивные виды на ущелье Куры, Боржомки и Черной рѣчки. При взглядѣ на ущелье Куры у вашихъ ногъ дворецъ Великаго Князя Михаила Николаевича, весь Боржомъ по Курѣ, Гогіасъ-цихе отсюда особенно хорошъ. Съ правой стороны у вашихъ ногъ Боржомъ по Боржомкѣ, паркъ минеральныхъ водъ и проч. Особенно хорошо сидѣть у этой отвѣсной стѣны Воронцовскаго парка въ то время, когда въ паркѣ минеральныхъ водъ играетъ военный оркестръ. Звуки музыки какъ бы вокругъ

Ликаны.

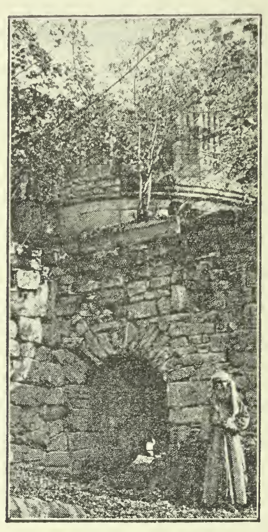

васъ, у вашего уха, —но глазъ не видитъ ничего и вамъ кажется, что эти звуки идутъ съ неба, возносятъ вашу душу и ваши мысли и отрѣшаютъ васъ отъ всего земного,—разумѣется, если оркестръ играетъ не вальсъ или попури изъ «Елены Прекрасной».... Дорога въ Воронцовскій паркъ прекраснѣйшая и потому вы здѣсь встрѣтите всегда множество посѣтителей.

У въѣзда въ Боржомъ со стороны Михайлово также замѣтны слѣды крѣпости; но они слишкомъ подверглись разрушительному вліянію времени и хищнической рукѣ человѣка. Видимо, эти три стража охраняли всю долину Боржома по Курѣ: на лѣвой сторонѣ Куры Гогіасъ-цихе и крѣпость у въѣзда въ ущельѣ, — а на правой -- крѣпости на плато Воронцовскаго парка. Были времена и прошли. Даже преданія мѣстности не даютъ намъ ничего для ума и оставляютъ только нѣчто для сердца.

Несравненно болѣе интереса представляетъ путешествіе въ Ликаны. Шоссейная дорога идетъ по лѣвой сторонѣ Куры и представляетъ цѣлый рядъ наслажденій для глаза. До Ликанъ 3 версты. Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе Ликанскій монастырь, находящійся въ состояніи запустѣ-

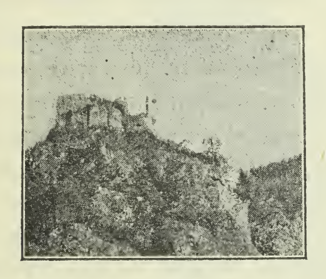
нія и грозящій скоро обрушиться. Невольно вспоминаешь о томъ времени, когда живущій здѣсь человѣкъ искалъ въ монастырѣ и нравственной поддержки и защиты отъ

Ликанскій монастырь.

хищника-человѣка... Деревня Ликаны не представляетъ ничего особеннаго. За то особенный интересъ является въ нынѣ достраивающемся дворцѣ Великаго Князя Николая Михаиловича. Прежде всего здѣсь поражаетъ васъ красота мѣстности. Среди

зелени, большею частью насаженной вновь и составляющей прекрасный плодовый паркъ, воздвигается новый дворецъ. Дворецъ стоитъ какъ разъ напротивъ крѣпости Петрасцихи, расположенной на противоположной сторонѣ Куры на скалѣ на 200—300 фут. выше. Новый дворецъ какъ бы дѣлаетъ вызовъ старому. Петрасцихе представляется

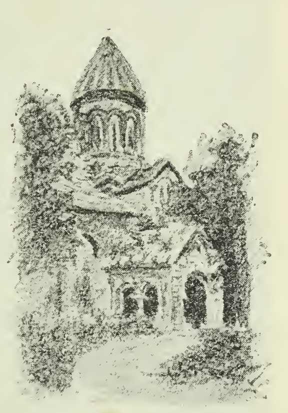
Крѣпость Петрисцихе.

довольно большою и крѣпко сохранившеюся крѣпостью, свидѣтельствующею о томъ времени, когда владѣлецъ ея являлся представителемъ кулачнаго права. Строющійся дворецъ представляетъ собою необыкновенное сочетаніе граціи, вкуса, ума и простоты. Онъ не поражаетъ величиной, но обыкновенно бросается въ глаза изяществомъ и красотой. Новый дворецъ и старый дворецъ

олицетворяютъ какъ бы борьбу цивилизаціи и варварства, миролюбія и насилія, спокойствія и воинственности, увѣренности и задора, человѣколюбія и кровожадности.... И никто не станетъ на сторону стараго, а отдастъ полное предпочтеніе новому. Самая старая крѣпость какъ бы преклоняется предъ царскимъ величіемъ новаго, ввѣряя его защитѣ свои сѣдины и свою старость... Дворецъ и прекраснѣйшій садъ снабжаются водопроводной водой, при чемъ водопроводъ устроенъ чрезвычайно просто и остроумно.

При дворцѣ очень хорошо устроенъ птичій дворъ, на которомъ можно видѣть много очень рѣдкихъ породъ домашнихъ птицъ. За дворцомъ и его садомъ устроенъ мостъ черезъ Куру. Мостъ этотъ деревянный и довольно таки жиденькій. Дорога по правую сторону Куры еще лучше, красивѣй и разнообразнѣй, чѣмъ по лѣвую. Правда, она довольно легкомысленна и для людей, мало ѣздившихъ на Кавказѣ, можетъ показаться головоломной, — но тѣмъ не менѣе вполнѣ удобна и весьма заманчива. Здѣсь гулять пѣшкомъ еще лучше, чѣмъ по лѣвую сторону Куры. Видъ на Ликанскій великокняжескій дворецъ отсюда еще лучше.

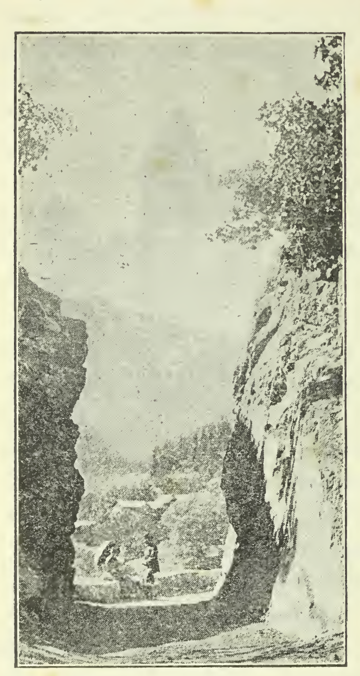
Продолжая путь далѣе отъ Боржома по Ахалцихскому шоссе, очень интересно достигнуть Зеленаго монастыря на 8 верстѣ. Къ монастырю нужно свернуть съ шоссе около версты, но дорога такъ тѣниста и столь пріятна среди могучаго лѣса, что это пространство проходится совершенно незамѣтно. Монастырь сохранился очень хорошо и представляетъ прекрасный памятникъ древней христіанской старины. Не въ далекѣ родникъ чистой холодной воды, — вокругъ зелень и благораствореніе воздуховъ.

Зеленый монастырь.

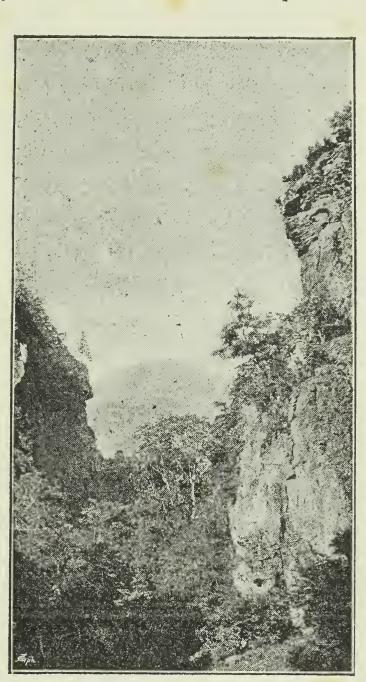
Львиная гора. Еще дальше по Ахалцихскому шоссе представляетъ интересъ Львиная гора (Ломисъ-мта). Такое названіе гора получила яко бы отъ сходства ея со львомъ. Откровенно говоря, ничего подобнаго уловить нельзя, но разъ она Львиная гора, пускай будетъ Львиная гора. Мѣстность эта замѣчательна не сама по себѣ, а по тѣмъ

видамъ, которые открываются здѣсь на главный Кавказскій горный хребетъ и долину Имеретіи. Дорога здѣсь далеко не представляетъ удобствъ обычныхъ дорогъ Боржома и по ней, и то съ трудомъ, можно подыматься только верхомъ. Высота Львиной горы 7200 фут. Вся дорога идетъ лѣсомъ, состоящимъ изъ чинаровъ, дуба, ольхи и ели. Трудно подыматься по этому пути. Чаще и чаще приходится останавливаться и давать лошадямъ отдыхъ. Но вотъ вы у вершины. Какой дивный видъ предъ вашими глазами! Могу-

Волчьи ворота.

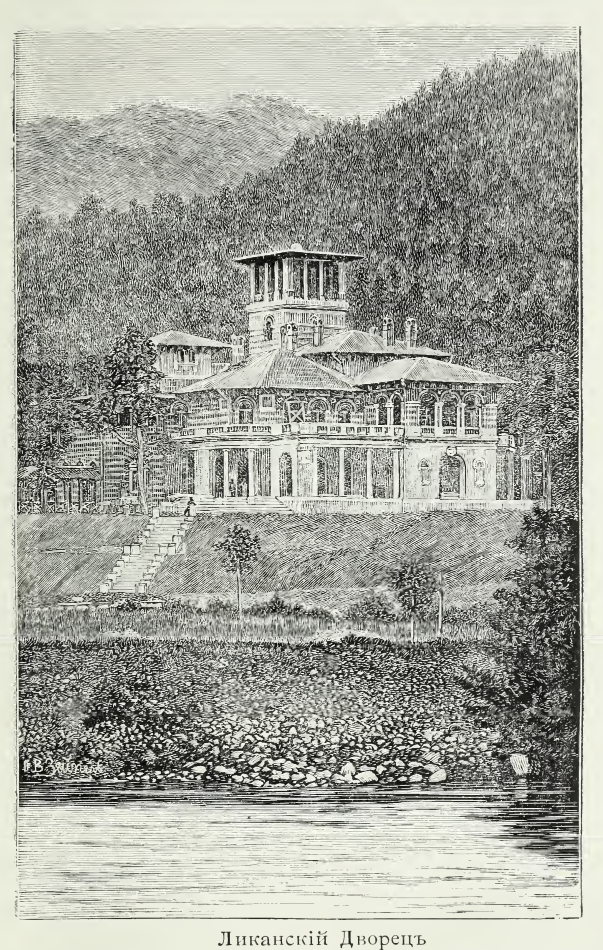
щественный Эльборусъ съ одной стороны, величаво и покойно взирающій на соподчиненныхъ ему вассаловъ, его соперникъ — Казбекъ съ другой стороны. Между ними всѣ остальныя вершины Кавказскихъ горъ. Здѣсь вы видите рядомъ съ Эльборусомъ, какъ двѣ стрѣлы готическаго храма, изящныя вершины Ужба, защитника Сванетіи. Далѣе конусовидная блестящая глава Тетнульда, за нимъ массивный и мощный великанъ Дыхъ-Тау, а между ними и Эльборусомъ

Видъ по дорогѣ къ Ахалциху.

особенно ярко, рельефно и причудливо (особенно съ этого мѣста) выдѣляется Кинжалъ-гора. Направо отъ всѣхъ этихъ горъ величественный Казбекъ. Этотъ дивный видъ невольно поражаетъ васъ и скрываетъ отъ вашего взора все то, что стоитъ ближе къ вамъ и заслуживаетъ вашего вниманія. Внизу у вашихъ ногъ зеленый коверъ Имеретіи, а еще ближе Сурамскій перевалъ. Право, трудно сказать, какой изъ видовъ поразительнѣй и пріятнѣй — Цхра-Цхаро, или съ Львиной горы. И тотъ, и другой хороши, и кто можетъ посѣтить оба мѣста, тотъ хорошо сдѣлаетъ.

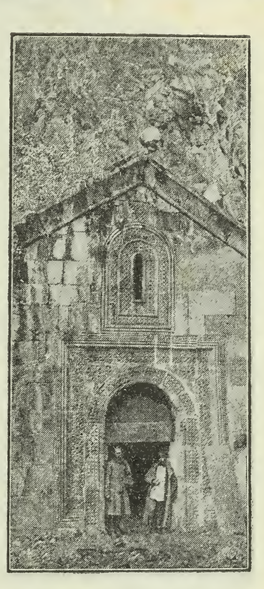
Довольно, довольно съ Курой. Ѣдемъ на Черную рѣчку. О, какъ много прекраснаго въ этой мѣстности! Но только нужно ѣхать. Ноги не привыкшаго къ горнымъ путешествіямъ долго не пронесутъ. Куда же? Въ *Дабскій монастырь*. Монастырь расположенъ на 11 верстѣ по Ахалкалакскому шоссе, въ полуверстѣ разстоянія отъ шоссе. Собственно говоря, то не монастырь, а развалины монастыря. Храмъ находится подъ скалою, совершенно укрытый зеленью. Монастырь поражаетъ необыкновеннымъ своимъ устройствомъ. Онъ состоитъ изъ каменныхъ плитъ и украшенъ особенными узорами, вы-

Ликанскій Дворецъ
Е. И. В., Великаго Князя Николая Михаиловича.

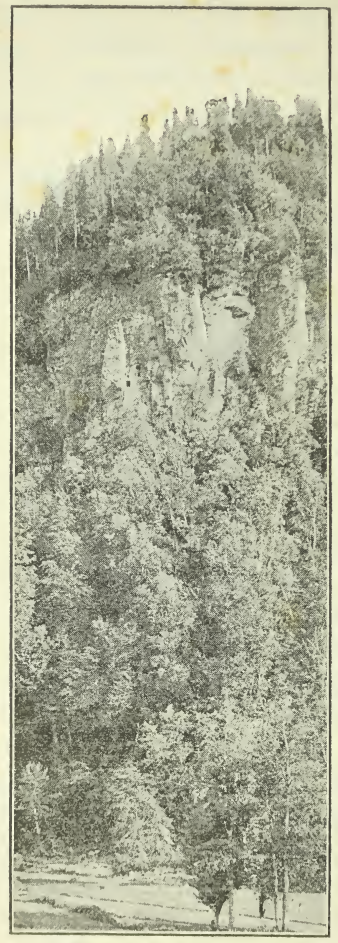

сѣченными на камнѣ. Насѣчки столь мелки и изящны, что невольно поражаютъ васъ своимъ художествомъ, особенно при мысли, что все это сдѣлано вѣками назадъ. Вообще церковь отличается пропорціональностью расположенія и граціозностью. Изъ скалы вытекаетъ два горныхъ ключа чистой, прекрасной холодной воды.

Дабскій монастырь.

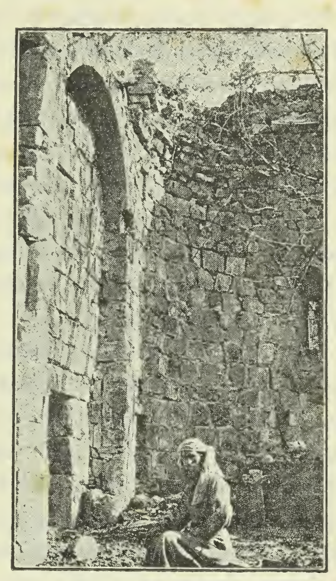
Недалеко отъ Дабійскаго монастыря находится Дабійскій водопадъ, высота паденія котораго около 200 фут. Особенно величественнымъ онъ является весною и послѣ сильныхъ дождей; лѣтомъ же съ него стекаютъ небольшія струйки, разбивающіяся пѣнистыми брызгами. Дорога на водопадъ идетъ сначала густымъ лѣсомъ, а затѣмъ переходитъ въ ущелье съ

Жилища трогладитовъ.

каменистымъ, какъ-бы выстланнымъ мощенными каменными плитами, дномъ.

Въ этомъ же направленіи должно посѣтить монастырь *Тимотисубани* Онъ расположенъ на 14 верстѣ шоссе, около 2—3 верстъ въ сторону. Сначала дорога идетъ обычнымъ лѣсомъ, затѣмъ она переходитъ въ скалистое ущелье, совершенно напоминающее

Дарьяльское ущелье Военно-грузинской дороги. Само по себѣ это ущелье представляетъ необыкновенный интересъ, такъ какъ въ его отвѣсныхъ скалахъ вырублены пещеры-жилища, представляющія-ся на рисункѣ въ видѣ чорныхъ точекъ, пещерныхъ людей или троглодитовъ. Посѣщалъ ли эти пещеры кто-нибудь изъ современныхъ ученыхъ — не знаю; знаю, однако, одно, что нога моя въ этихъ пещерахъ на головокружительной высотѣ никогда не будетъ. Не даромъ же эти мѣста называются ласточкиными гнѣздами. Видимо, были времена, когда люди конкурировали по жилью съ ласточками.

Ликанскій монастырь.

*

Но мы направляемся въ Тимотисубани. Пришли, или пріѣхали. Тимотисубани — деревня, а около нея развалины монастыря съ церковью Св. Тимофея. Церковь очень большихъ размѣровъ, съ прекрасно сохранившимся куполомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по стѣнамъ сохранилась живопись. Фронтонъ и куполъ украшены хорошо сохранившимися голубыми изразцами. Церковь устроена изъ кирпича и облицована камнемъ.

Въ дальнѣйшемъ подлежатъ посѣщенію Цагвери, Бакурьяни, Цихисджвари и Цхра-Цхаро; но обо всѣхъ этихъ мѣстахъ мы будемъ еще говорить.

Кто охотникъ до необыкновенныхъ видовъ, тотъ долженъ непремѣнно побывать на *Табацхурскомъ озерѣ* — 10 верстъ далѣе за Цхра-Цхаро. Это горное озеро на высотѣ 6000 фут. Дорога туда идетъ очень хорошая. Въ большинствѣ берега озера отвѣсные, а глубина его, говорятъ, не имѣетъ дна. Во всякомъ случаѣ въ немъ въ очень большомъ количествѣ водятся форели необыкновенной величины, около аршина длины.

Особенно прекрасно и заманчиво путешествіе на Цхра-Цхаро, откуда видъ на снѣжный горный хребетъ превосходитъ всякія описанія. У подошвы Цхра-Цхаро помѣ-

щается нѣчто въ родѣ гостинницы, откуда уже и начинается восхожденіе на вершину. Собралось насъ тамъ очень много и мужска, и женска пола. Шумъ и гамъ былъ невообразимый. Хорошій чай и плотная закуска скоро всѣхъ успокоили и подали поводъ подумать о ночлегѣ. На нашу долю выпала отдѣльная комната съ 4 кроватями. Матрацы на кроватяхъ были невообразимо жесткіе и грязные. Подушки — сама воплощенная грязь, разумѣется, безъ наволокъ и простынь. Борьба была ужасная: съ одной стороны желаніе отдохнуть, тѣмъ болѣе, что передъ тѣмъ я три ночи непрерывно ѣхалъ, съ другой стороны—лечь въ навозную кучу тоже не прелесть. Поддавшись человѣческой немощи, я закрылъ гноище пледомъ, закутался въ плащъ, бросился на кровать и моментально заснулъ сномъ... грѣшника. И вотъ снится мнѣ, что со мною мой пріятель, профессоръ, и ведетъ онъ меня въ адъ. Въ адъ, такъ адъ. Милліоны грѣшниковъ, увидѣвъ пріятеля, страшно ему обрадовались; но не такъ любезно они отнеслись ко мнѣ. Цѣлый легіонъ ихъ бросился на меня и началъ меня истязать самымъ страшнымъ образомъ. Сотни раскаленныхъ дротиковъ вонзались въ мое тѣло и терзали

его неистово. Я стоналъ, корчился, извивался, но не могъ ничего сдѣлать. Такія истязанія длились безконечно. Наконецъ, раздалось: «господа, три часа,—пора на подъемъ». Не знаю, скоро ли выбрался изъ ада дорогой товарищъ,—я же схватился съ невѣроятной быстротой. Не могу вамъ сказать, какая реальная почва была для столь тяжелаго сна, но послѣ того я еще долго испывалъ зудъ въ моей кожѣ... Поднялась публика. Холодище былъ страшный, буря невѣроятная... Не смотря на то, что публика тянулась цѣлый день на Цхра-Цхаро, охотниковъ взойти на вершину оказалось мало; три дамы, одинъ изъ моихъ товарищей и вашъ покорный слуга. Съ версту мы шли по Ахалкалакскому шоссе, защищенные отъ бури вершиною Цхра-Цхаро. Но вотъ нужно было покинуть шоссе и потянуться на верхушку напрямикъ. Начинало разсвѣтать. Буря стала еще яростѣй. Холодъ морозилъ руки. Уже первые шаги показали намъ, что подъемъ не легокъ и едва ли удастся достигнуть вершины. Вскорѣ мы всѣ разбились въ одиночку и каждый пошелъ, какъ могъ. Догнавъ товарища, мы рѣшили, что на вершинѣ намъ не бывать, такъ какъ и его сердце, и мое сердце отказывались служить; тѣмъ не ме-

нѣе отчего бы намъ потихоньку и не двинуться впередъ? И вотъ мы поволочились. Впереди проводникъ несъ на рукѣ одну даму. Около нея ея дочь. Нѣсколько поодаль и далеко влѣво, сносимая вѣтромъ, какъ былинка, тихонько пробиралась третья дама. Постоянно поддаваясь вѣтру, она очутилась у края пропасти и ей много потребовалось усилій уйти оттуда. Значительно поотставъ, ползъ товарищъ и, наконецъ, сзади всѣхъ плелся вашъ покорный слуга. Каждый шагъ мнѣ приходилось брать съ величайшимъ усиліемъ. Десять шаговъ и я валился на землю. Дыханіе спиралось. Сердце билось и стучало, какъ молотъ по наковальнѣ. Въ головѣ шумъ. Въ глазахъ все кружится и темнѣетъ. Горло пересохло. Вѣтеръ валитъ меня съ ногъ. Холодъ довершалъ все.

Горизонтъ становился свѣтлѣй и свѣтлѣй. Востокъ украсился великолѣпнѣйшимъ заревомъ, но на небѣ еще блистали звѣзды. Вотъ скрылась и послѣдняя изъ нихъ и небо оказалось чистымъ и яснымъ, какъ душа праведника. А вершина еще далеко, далеко. И чѣмъ выше мы подымаемся, тѣмъ дальше она уплываетъ. Какое-то волшебство и манитъ насъ, и раздражаетъ. Еще немного и вы у верхушки. Но

это обманъ. Намѣченной точки вы достигли, однако, это не верхушка. Верхушка еще впереди. Досадно не дойти. А востокъ начинаетъ уже золотиться, заливая розовымъ оттѣнкомъ все море горъ. Какъ гигантскія волны бушующаго моря, высятся предъ вами вершины сотенъ горъ и эти-то вершины то заливаются розовымъ свѣтомъ, то покрыты легчайшей фантастической дымкой. . А подъ вашими ногами... что за диво!... Картина дѣйствительно и невиданная и невообразимая...

Всѣ пространства между горами наполнены туманомъ и кажутся облаками, расположенными у вашихъ ногъ. Какъ дивно и причудливо они поднимаются и переливаются... Но самой высшей степени достигаетъ экстазъ, когда вы взбираетесь на самую вершину горы. Все у ногъ вашихъ и вы превыше всего. Невольно возвышается вашъ умъ, вашъ духъ, ваши желанія, ваши стремленія... Все земное ниже васъ и вы находитесь у порога неба. Диво ли, что дерзновенный искуситель, ставши на высотѣ, предложилъ Предвѣчному Искупителю всю вселенную, да, падши, поклонится!... И тѣмъ грознѣе и позорнѣе было пораженіе и паденіе сатаны... Но вотъ солнце взошло и освѣтило видимую часть земнаго шара. Предъ вами на востокъ зем-

ное свѣтило,—на сѣверѣ цѣлый рядъ горныхъ хребтовъ,—на днѣ, гдѣ-то внизу, подъ вашими ногами, Бакурьяни, а лѣвѣе Цихисджвари. На югъ отъ Цхра-цхаро разстилается необозримое вулканическое Ахалкалакское плоскогорье, покрытое продуктами вулканическихъ изверженій, изобилующее потухшими конусами изверженія, рядовыми кратерными озерами и т. п. слѣдами потухшей вулканической дѣятельности. Въ этой мѣстности особенно бросается въ глаза дивное горное Табацхурское озеро, находящееся на высотѣ 6000 фут. надъ поверхностью моря. А на западѣ... почти весь горный снѣжный Кавказскій хребетъ... Все это залито розовымъ отливомъ восходящаго солнца, блеститъ, золотится и играетъ... Невольно, падши, преклонишься... но только Всемогущему Создателю, Сотворившему вся... А вотъ ближе отъ хребта, на самомъ виду Цхра-цхаро, Кадьянскій хребетъ, а на немъ разбитыя палатки—мѣсто жительства могучаго владѣльца... Дивна природа вокругъ. Мощь и сила кроются въ ней... Да снизойдетъ эта сила на болящаго и сохранитъ его на многіе годы!... Долго мы созерцали эту красоту и мощь природы. Но всему есть конецъ. Пошли и мы внизъ. Какъ легко и

быстро мы летѣли внизъ. Такъ и въ жизни все. Тяжело и трудно дается подъемъ,—за то какъ легко и быстро совершается паденіе.

Базарное мѣсто въ Боржомѣ.

БОРЖОМСКІЯ ВОДЫ.

V.

Разсматривая лѣчебныя богатства Боржома, мы видимъ, что онъ представляется: a) прекраснымъ больнеотерапевтическимъ курортомъ, b) источникомъ богатѣйшаго экспорта весьма важной въ лѣчебномъ отношеніи воды и c) прекраснымъ климатическимъ горнымъ курортомъ. Мы разсмотримъ отдѣльно его больнеологическія богатства и климатическія.

Въ больнеотерапевтическомъ отношеніи Боржомъ представляетъ величайшій интересъ, какъ самъ по себѣ, такъ и тѣми источниками, кои находятся въ предѣлахъ Боржомскаго имѣнія. Сюда относятся: Екатерининскій и Евгеніевскій источники въ Боржомѣ, Цагверскій источникъ въ Цагверахъ, Цихисджварскій — въ Цихисджварахъ, Либанскій — около Садгеръ, Кадіанская грязь и Надабурская грязь.

Екатерининскій источникъ названъ такъ въ честь имени дочери корпуснаго командира, генерала Головина, Екатерины Головиной,

получившей исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни послѣ лѣченія внутрь и ваннами изъ воды Екатерининскаго источника въ Боржомѣ. Вода этого источника на поверхности собирается въ каменномъ водовмѣстилищѣ, осьмиугольной формы, вмѣстимостью около 800 ведеръ. Поверхность водовмѣстилища покрыта изящнымъ стеклянымъ колпакомъ. По изслѣдованіямъ Штакмана [1], суточное количество воды Екатерининскаго источника равняется 4320 ведрамъ, при чемъ количество это остается болѣе или менѣе постояннымъ. Вода Екатерининскаго источника совершенно прозрачна, свѣтла и мутится только при кипяченіи. Источникъ бьетъ такъ сильно, особенно посрединѣ, куда вода дѣлаетъ наибольшій напоръ,—что вся масса воды представляется клокочащею какъ бы отъ кипѣнія. Масса газовыхъ пузырьковъ, очень крупной формы, указываетъ на очень значительное ея газированіе. Температура воды 23,5—24^0 остается для источника постоянною, удѣльный вѣсъ при +12 R. = 1,0048. Реакція воды щелочная. На вкусъ Екатерининская вода, отъ присутствія въ ней зна-

---

[1] *Штакманъ,* Боржомскія и Цагверскія минеральныя воды.

чительнаго количества углекислоты, у источника очень пріятна съ щелочнымъ оттѣнкомъ; но гораздо пріятнѣе эта вода по охлажденіи.

Главными составными частями воды Екатерининскаго источника служатъ щелочи, почему ее относили къ солено-щелочнымъ водамъ.

Присматриваясь къ главнымъ составнымъ частямъ Екатерининской воды, оказывается, что она по своему составу ближе всего подходитъ къ Виши, именно источнику Grande grille. Въ Екатерининской водѣ углекислаго натра содержится 3,0126, въ Grande-grille 3,089,—въ Екатерининскомъ источникѣ содержится хлористаго натра 0,641, въ Grande-grille 0,534. Но существуетъ между ними и разница. Екатерининская вода не содержитъ въ себѣ сѣрнокислыхъ соединеній, а также и небольшого количества фосфорнокислыхъ соединеній, заключающихся въ Grande-grille, и, взамѣнъ этого, содержитъ небольшое количество закиси желѣза и іода. Эта замѣна составныхъ элементовъ во всякомъ случаѣ говоритъ въ пользу Екатерининской воды предъ Виши. Главная составная часть обѣихъ водъ, дѣлающая ихъ цѣнными въ медицинскомъ отношеніи, — углекислыя соединенія, хлори-

стый натръ и углекислота. Въ обѣихъ водахъ эти составныя части почти въ совершенно равныхъ количествахъ. Отсутствіе сѣрно-кислыхъ соединеній въ Екатерининской водѣ составляетъ скорѣе ея достоинство, чѣмъ недостатокъ, такъ какъ чрезъ это Екатерининская вода избавляется отъ послабляющаго дѣйствія и много выигрываетъ во вкусѣ. Что же касается добавленій къ Екатерининской водѣ желѣза и іода, то въ томъ количествѣ, въ которомъ они содержатся въ этой водѣ, эти добавочныя составныя части представляютъ положительное достоинство и преимущество Екатерининской воды предъ Виши, «составляя, по выраженію проф. Д. К. Родзаевскаго, плюсъ въ дѣйствіи щелочей на различные воспалительные выпоты въ тканяхъ» [1]. Но еще большее различіе, по мнѣнію проф. Родзаевскаго, между Боржомскими водами и Виши заключается въ содержаніи послѣдними мышьяка, такъ что Виши не представляются чисто углекислощелочными водами, а щелочно-мышьяковистыми источниками.

Я видѣлъ Екатерининскій источникъ въ 1891 году и въ 1894 году и не могу не за-

[1] *Проф. Д. К. Родзаевскій,* Боржомскія воды, Русская Медицина, 1894.

свидѣтельствовать значительной разницы между бывшимъ источникомъ раньше и теперь. Екатерининскій источникъ—это кипучій источникъ. Вся его поверхность покрыта выдѣляющимися крупными пузырями углекислоты; поэтому онъ представляетъ собою клокочущую поверхность. Въ прежнее время это кипѣніе или выдѣленіе газовыхъ пузырей особенно рѣзко выражено было посрединѣ, гдѣ вода какъ-бы вздымалась и отливала къ периферіи и стѣнкамъ бассейна. Нынѣ источникъ кипитъ во всемъ своемъ зеркалѣ. Стоя у бассейна источника, вамъ невольно представляется, что вы стоите у края огромнѣйшаго котла, который кипитъ и кипитъ такъ сильно, что какъ-бы наступаетъ на васъ и вы невольно ждете, что вода вотъ вотъ подымется до краевъ и польется на васъ. Нужно добавить, что это кажущееся кипѣніе воды Екатерининскаго источника во всякое время сильно и занимаетъ все зеркало бассейна; но бываютъ моменты, когда кипѣніе усиливается, поднимается до краевъ бассейна, перехватываетъ за края и гуляетъ по вольной волюшкѣ. Одинъ разъ при мнѣ источникъ началъ бунтовать. Не смотря на то, что отъ выхода его изъ резервуара никому никакой бѣды

не бывало и не могло быть, невольно становится жутко, смотря на эту картину возмущенія. Что-то стихійное и что-то роковое усматривается въ этой игрѣ источника. Видимо, подземныя силы мощны, активны и несокрушимы. Моментъ—и все можетъ погибнуть. Но къ счастью источникъ существуетъ и существуетъ на пользу и радость больному и здоровому человѣчеству.

Въ 1891—92 г. Екатерининскій источникъ былъ каптированъ и каптажъ далъ дивный успѣхъ — источникъ усилился и окрѣпъ. Вотъ разница между Екатерининскимъ источникомъ 1891 года и Екатерининскимъ источникомъ 1894 года; первый представлялся рѣзвымъ юношей, второй—мощный богатырь... Слава Богу и за то, что изъ Боржома вышелъ толкъ. Видимо, неправда, что русскіе люди несвѣдущи — Екатерининскій источникъ каптировалъ нашъ русскій инженеръ, г. Коншинъ...

Стоя у источника, невольно любуешься его мощью и увлекаешься его жизнью. Это источникъ воды не только живописный, но и живой. Здѣсь жизнь. Здѣсь пульсъ природы. Здѣсь мощь земли. Это одно изъ проявленій дивъ природы въ нѣдрахъ земли. На вашихъ глазахъ масса кипящей и ожи-

вотворенной воды появляется изъ этихъ нѣдръ и исчезаетъ по отводнымъ каналамъ, давая мѣсто все новой и новой струѣ. Гдѣ ея начало? Гдѣ ея исходъ и гдѣ ея конецъ? Предъ этимъ безконечнымъ во всей своей силѣ выражается ничтожество человѣка... Однако это ничтожество умѣетъ повелѣвать и морями, и вѣтрами, и подземными силами. Дивны дѣла твои, Господи!... А Екатерининскій источникъ все идетъ и идетъ... Вы видите, какъ вода прибываетъ волнами, вздымается на поверхности, клубится и волнами разливается по всему лицу колодца. Это нескончаемое движеніе, эта постоянная кипучая дѣятельность, эта непрерывная жизнь невольно привлекаетъ васъ къ себѣ, приковываютъ и гипнотизируютъ. Безъ счета времени вы стоите у колодца и не хочется вамъ уходить. Тѣмъ болѣе вы можете стоять, что вреда отъ этого не будетъ никакого: источникъ покрытъ стекляннымъ колпакомъ и углекислый газъ, отводясь въ сторону, не отравляетъ окружающихъ.

Совершенно подобенъ Екатерининскому источнику Евгеніевскій источникъ и отличается отъ перваго по величинѣ только меньшими размѣрами. Оба источника находятся на правомъ берегу Боржомки, а въ нѣсколь-

kихъ шагахъ отъ нихъ и самая рѣзвушка Боржомка.

Евгеніевскій источникъ получилъ свое название по однимъ (Анановъ) [1] отъ имени генерала Е. А. Головина, сдѣлавшаго такъ много для усовершенствованія и процвѣтанія Боржома, какъ лѣчебной станціи,—по другимъ (Джаншіевъ) [2] названіе дано въ честь имени инженера Евгенія Эспехо, устраивавшаго оба источника. Евгеніевскій источникъ вытекаетъ изъ скалы, причудливо расположенной на полуостровкѣ посрединѣ самого русла Боржомки. Вода Евгеніевскаго источника прозрачна, вкусъ ея сначала щелочной, затѣмъ становится непріятнымъ, какъ бы терпкимъ и съ оттѣнкомъ чернильныхъ орѣшковъ, что обусловливается, разумѣется, присутствіемъ въ ней значительно большаго количества желѣза, сравнительно съ водой Екатерининскаго источника. Температура воды 18 R^0 и такою остается почти всегда; удѣльный вѣсъ 1,0049. Количество газа у Евгеніевскаго источника значительно меньше, чѣмъ у Екатерининскаго. Присутствіе значительнаго количества желѣза въ Евгеніев-

[1] *С. Анановъ*, Главнѣйшія минеральныя воды Тифлисской губерніи.

[2] *Джаншіевъ*, Боржомъ и его окрестности, ст. 16.

скомъ источникѣ доказывается уже тѣмъ, что, куда бы эта вода ни попадала, она всюду оставляетъ послѣ себя слѣды, въ видѣ осадка окиси желѣза,—даже въ Боржомкѣ, куда она втекаетъ, по выходѣ изъ источника. Суточное количество воды Евгеніевскаго источника равняется 701 ведрамъ.

Въ качественномъ отношеніи вода Евгеніевскаго источника тождественна съ водою Екатерининскаго источника и отличается отъ этого послѣдняго только температурою и количествомъ содержащихся въ ней отдѣльныхъ химическихъ частей, хотя и въ этомъ отношеніи разница не слишкомъ велика.

Такимъ образомъ вода Евгеніевскаго источника точно также можетъ быть отнесена къ щелочно-углекислымъ водамъ. Подобно Екатерининскому источнику, Евгеніевская вода приближается по своему химическому составу къ Виши Grandegrille и отличается отъ нея какъ отсутствіемъ сѣрнокислыхъ и фосфорнокислыхъ соединеній, такъ и присутствіемъ, недостающихъ Виши, желѣзистыхъ и іодныхъ соединеній.

Для большей наглядности мы представимъ таблицу составныхъ частей Екатерининской, Евгеніевской воды и Виши Grande-grille на 1 литръ.

Составныя части въ видѣ соединеній.	Екатерининская на 1 литръ.	Евгеніевская на 1 литръ.	Виши Grand-grille на 1 литръ.
Двууглекислаго натра	4,774	4,961	4,883
„ желѣза . . .	0,011	0,015	0,004
„ стронція . . .	0,017	0,016	0,303
„ кальція . . .	0,488	0,413	0,434
„ магнія	0,142	0,266	0,303
Сѣрнокислаго натра	—	—	0,291
Хлористаго натра	0,641	0,564	0,534
Хлористаго калія	0,070	0,126	—
Іодистаго натра	0,0003	0,0003	—
Бромистаго натра	0,0003	0,0007	—
Кремнезема	0,026	0,019	0,070
Углекислоты свободной . . .	0,689	0,797	0,908

Это сопоставленіе рядомъ химическихъ составныхъ частей Боржомскихъ водъ и Виши, на нашъ взглядъ, говоритъ рѣшительно въ пользу Боржомскихъ водъ предъ Виши, ибо первыя, не содержа сѣрнокислыхъ соединеній, не будутъ производить, безъ надобности, послабляющаго дѣйствія на больныхъ и выигриваютъ во всусѣ при питьѣ. Присоединеніе же іодистаго натра къ Боржомскимъ водамъ во всѣхъ случаяхъ для лѣченія болѣзней безусловно полезно, способствуя всасыванію болѣзненныхъ производныхъ. Что касается желѣза, то въ Екатерининской водѣ его очень небольшое количество, такое количество, которое ни въ какихъ случаяхъ не можетъ оказать на принимающихъ воду дур-

ного вліянія, хотя и особенно лѣчебнаго воздѣйствія оно не можетъ имѣть.

Окончательный выводъ, при сравненіи Боржомскихъ водъ съ Виши, тотъ, что Екатерининская вода можетъ собою въ Россіи вполнѣ замѣнять Виши Grand-grille, — Евгеніевская же вода нетолько можетъ замѣнять Grand-grille, но имѣть добавочное значеніе желѣзистой воды, гдѣ это необходимо, — а необходимо это бываетъ весьма часто.

Однако въ настоящее время глубокоуважаемый товарищъ, проф. Д. К. Родзаевскій[1], высказываетъ на это дѣло нѣсколько иной взглядъ. Проводя параллель между Боржомскими и другими минеральными водами, онъ ставитъ Екатерининскій источникъ между Виши и Эмсомъ, при чемъ качества Екатерининскаго источника соединяютъ съ себѣ все лучшее тѣхъ и другихъ водъ и, значитъ, могутъ служить полною замѣною, какъ для Виши, такъ и для Эмса, что, въ виду дешевизны Екатерининской воды, представляется весьма важнымъ обстоятельствомъ для русскихъ больныхъ.

Въ 1892 году произведенъ былъ каптажъ Екатерининскаго источника инженеромъ А.

---

[1] *Д. К. Родзаевскій*, Боржомскія воды, Русская Медицина, 1894.

Коншинымъ [1], описаніе коего мы и заимствуемъ изъ его сочиненія.

Цѣлями каптажа было поставлено:

1. Открыть непосредственный выходъ минеральной воды изъ основной породы.

2. Изолировать струю минеральной воды отъ примѣси рѣчныхъ или подпочвенныхъ водъ и по возможности устранить доступъ къ ней атмосфернаго воздуха и свѣта.

3. Вывести минеральную воду естественнымъ напоромъ (не прибѣгая къ искусственному откачиванію воды насосами) на тотъ горизонтъ и въ тѣ пункты, откуда она поступаетъ въ употребленіе для питья, ваннъ и для разлива въ бутылки.

Коренною породою, дававшею выходъ минеральнымъ ключамъ, оказались слоистые и трещиноватые, сѣраго цвѣта, кварцевые песчаники палеогеноваго возраста третичной системы, заключенные среди бѣлыхъ, весьма плотныхъ, несмотря на ихъ слоистость, мергелей той же геологической эпохи.

Трещина, выводящая минеральную воду, должна была проходить съ востока на западъ близъ гребневой части антиклинальнаго излома пластовъ, направляясь по линіи, соединяющей между собою Екатерининскій и Евгеніевскій источники.

Главный выходъ минеральной воды изъ основной породы долженъ былъ совпадать съ площадью каптажнаго бассейна, находясь, подъ наносами, приблизительно на вышеуказанной глубинѣ. Въ районѣ площади бассейна происходило пересѣченіе визирныхъ

---

[1] *А. Коншинъ*, Боржомскія минеральныя воды, Матеріалы для геологіи Кавказа, 1893.

линій, проведенныхъ по направленію теченія ключей минеральной воды, проявлявшихся въ развѣдочныхъ шурфахъ радіально со стороны Екатерининскаго источника. Эти ключи выбивали изъ стѣнокъ шурфовъ, на рубежѣ соприкосновенія коренной породы съ прикрывающими ее наносами, гдѣ встрѣчены были довольно мощные слои ключевыхъ осадковъ въ видѣ известковаго туфа, пронизаннаго каналами до 1 дюйма въ діаметрѣ. По этимъ каналамъ происходило въ шурфы, по радіальнымъ направленіямъ со стороны Екатерининскаго источника, какъ изъ центра, истеченіе минеральной воды той же температуры и качества. Фактъ этотъ между прочимъ служилъ очевиднымъ доказательствомъ, что не вся минеральная вода источника улавливалась въ каптажномъ бассейнѣ, а значительная доля ея распространялась во всѣ стороны, частью насыщая собою почву, частью просачиваясь по ней въ р. Боржомку. Подтвержденіемъ этого обстоятельства служило также наблюденное явленіе, что при пониженіи горизонта воды въ бассейнѣ понижался и уровень воды въ шурфахъ. Такимъ образомъ, шурфы и каптажный бассейнъ играли роль сообщающихся сосудовъ.

Отложенія, пересѣченныя шурфами, состояли изъ рѣчныхъ наносовъ, преимущественно щебня сверху и рѣчного гравія снизу, перемѣшанныхъ съ большими валунами андезитовыхъ породъ. Въ забояхъ, обращенныхъ къ Екатерининскому источнику вслѣдствіе возвышенной температуры минеральной воды и происшедшей съ теченіемъ времени цементаціи щебня и гравія известково желѣзистыми осадками, выдѣляемыми минеральною водою, упомянутые наносы приняли видъ конгломератовъ столь значительной плот-

ности, что позволяли обойтись почти безъ крѣпи, при пробивкѣ развѣдочныхъ шурфовъ.

Вслѣдствіе плотности конгломерата, фильтрація рѣчной и подпочвенной воды происходила медленно, такъ что позволяла откачивать воду бадьями на ручныхъ вороткахъ или ручными насосами.

Первыми работами, выполненными при источникѣ, были сломка существовавшаго стараго каменнаго 8-ми угольнаго каптажнаго бассейна, устройство на его мѣстѣ открытой выработки, а также углубленіе этой послѣдней до основной породы.

Мощность слоя рѣчныхъ наносовъ оказалась въ $3^1/_2$ сажени. Такимъ образомъ, основная порода или скала, изъ которой выбивалъ коренной грифонъ Екатерининскаго источника, открыта была на 2 сажени ниже дна стараго каптажнаго бассейна и на такой же глубинѣ ниже уровня меженныхъ рѣчныхъ и подпочвенныхъ водъ.

Наносы, прикрывавшіе основную породу, состояли: а) сверху изъ отложеній глины, щебня и гравія, перемѣшанныхъ съ обломками андезитовыхъ породъ, мощностью до 5 аршинъ; б) подъ наносомъ до дна выработки шелъ мѣстами рыхлый, но большею частію плотно сцементованный, конгломератъ, составленный изъ округленныхъ разнаго размѣра галекъ, преимущественно андезитовыхъ, рѣже трахитовыхъ, породъ, а также песчанниковъ и рѣже плотныхъ мергелей. Связывающимъ веществомъ служилъ, для конгломерата, известково-желѣзистый цементъ. Температура стѣнокъ въ свѣжихъ обнаженіяхъ была равна 20^0 Р., т. е. приближалась къ температурѣ источника. Мѣстами изъ стѣнъ конгломерата сочились струйки минеральной воды. Просачиванье подпочвенной и рѣч-

ной воды происходило умѣренное и осушеніе выработки посредствомъ ручныхъ насосовъ производилось успѣшно.

Во все время производства работъ грифонъ Екатерининскаго источника продолжалъ бурлить и выбивать съ значительною силою, постепенно увеличивавшеюся по мѣрѣ углубленія выработки.

По мѣрѣ углубленія выработки мѣсто выхода грифона Екатерининскаго источника постепенно отклонялось на юго-востокъ и на глубинѣ 3-хъ саженей передвинулось въ этомъ направленіи на 2 фута отъ первоначальнаго.

На уровнѣ $3^1/_2$ саженей по дну выработки, въ разныхъ пунктахъ, по краямъ ея, обнажилась изъ подъ конгломерата основная порода, состоявшая изъ сухого бѣлаго мергеля, настолько твердаго, что его съ трудомъ можно было вырабатывать кайлою. Поверхность мергеля была оглажена и имѣла уклонъ отъ периферіи къ центру выработки. Приблизительно въ центрѣ послѣдней на глубинѣ $3^1/_2$ саженей отъ дневной поверхности открылся выходъ грифона Екатерининскаго источника изъ коренной породы.

Мѣсто выхода источника имѣло типичную форму воронки діаметромъ вверху въ 3 на $3^1/_2$ аршина.

Воронка постепенно съуживалась книзу и на глубинѣ $2^1/_4$ аршина имѣла поперечникъ въ $^1/_2$ на $^3/_4$ аршина. Съ этого горизонта воронка превратилась въ вертикальный каналъ до 2-хъ аршинъ глубины, съуживавшійся въ самомъ низу, до 4 вершк. въ поперечникѣ. Со дна канала изъ слоя плотнаго кварцеватаго песчаника выбивалъ съ шумомъ и сильнымъ выдѣленіемъ газа грифонъ Екатерининскаго источника.

*

Форма вертикальнаго канала и оглаженныя стѣнки воронки указывали на очевидное ихъ образованіе путемъ вращательнаго дѣйствія восходящей струи источника.

Воронка и каналъ занесены были гравіемъ, иломъ и пескомъ.

Паденіе слоевъ песчаника и мергелей было въ сѣверной стѣнкѣ воронки на NO h 1, уг. 20°, противоположное тому, какое наблюдается въ обнаженіяхъ лѣваго берега р. Боржомки. Въ южной стѣнкѣ воронки положеніе слоевъ было горизонтальное. По направленію же простиранія слоевъ съ NW на SO h 7 наблюдались въ западной и восточной стѣнкамъ воронки, слѣды экзокинетической трещины. Эта трещина проходила по линіи, на которой произошелъ антиклинальный переломъ коренныхъ мергельныхъ и песчаниковыхъ пластовъ третичнаго возраста, построившимъ собою дно Боржомскаго ущелья. На этой линіи наименьшаго сопротивленія породъ естественно проявились Екатерининскій и Евгеніевскій минеральные источники. Трещина эта простиралась далѣе на юго-востокъ отъ Екатерининскаго источника, пересѣкая по діагонали паркъ минеральныхъ водъ, и, упираясь въ отвѣсную стѣну Боржомскаго плато, сложенную изъ андезитовыхъ лавъ, мощнымъ покровомъ укрывшихъ осадочныя напластованія.

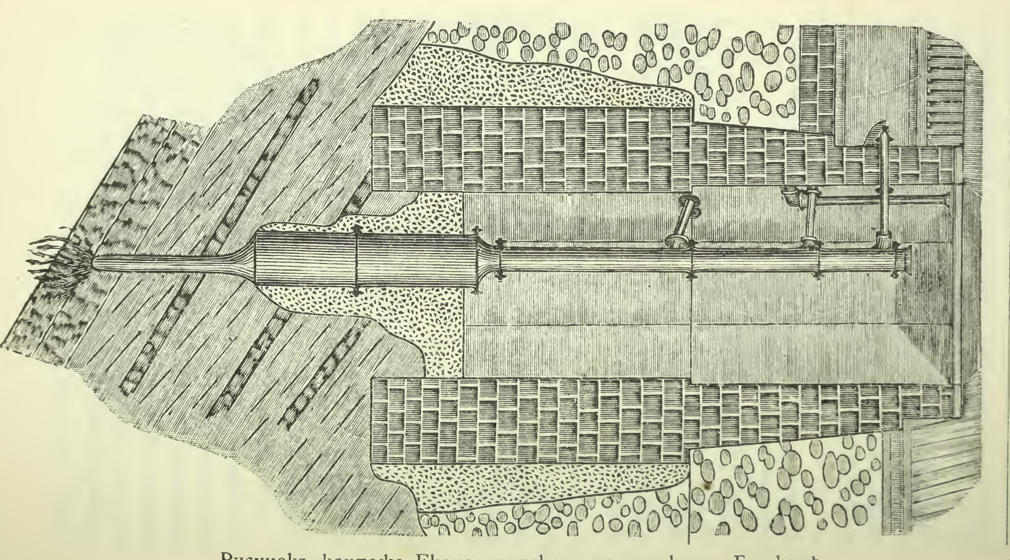
Опираясь на обнаруженный гидроминеральный генезисъ источника, возможно предположить, что на этомъ NW SO направленіи, какъ на главной дислокаціонной линіи, сгруппировалось еще нѣсколько минеральныхъ ключей, грифоны которыхъ могутъ быть открыты расшурфовкою площади минеральнаго парка. На возможность нахожденія въ минеральномъ паркѣ

новыхъ минеральныхъ ключей, кромѣ Екатерининскаго и Евгеніевскаго, указываетъ, между прочимъ, сильная насыщенность углекислотой и углекислыми солями щелочей подпочвенной воды. Въ какомъ бы мѣстѣ парка, вблизи указаннаго направленія, ни приходилось рыть шурфы, по дну ихъ, на глубинѣ отъ одной до полуторы сажени, неизмѣнно появлялась въ большемъ или меньшемъ количествѣ углекислощелочная минеральная вода.

Дабы каптировать грифонъ минеральной воды у самаго корня его, въ скалѣ, въ воронку грифона опущена была чугунная труба 24-хъ дюймоваго діаметра, которою плотно прикрыто было верхнее отверстіе грифоннаго канала.

Стѣны воронки были тщательно очищены отъ полуразрушеннаго наружнаго слоя породы и обрѣзаны до свѣжаго сухого излома. Затѣмъ все пространство воронки между внутренними ея стѣнками и внѣшнею поверхностью чугунной трубы было тщательно задѣлано водонепроницаемою бутовою кладкою изъ андезитоваго камня на гидравлическомъ цементѣ. Мощность слоя бутовой кладки надъ отверстіемъ грифоннаго канала была сдѣлана въ $6^1/_2$ футовъ; толщина слоя бута надъ наружнымъ отверстіемъ воронки въ $2^1/_2$ фута.

Магистральная 24-хъ дюймовая труба, вышиною въ 8 футовъ, помощью переводного рукава, сдѣланнаго по формѣ сжатой струи, была соединена съ 10-ти дюймовою вертикальною чугунною трубою въ $18^1/_2$ футовъ вышины, по которой минеральная вода выходила на наивысшій, требуемый устройствомъ ваннаго зданія, горизонтъ.

Рисунокъ каптажа Екатерининскаго источника въ Боржомѣ.

Отъ 10-ти дюймовой магистрали на уровняхъ въ 1 аршинъ 2 вершка, въ 2 аршина 6 вершковъ и въ 4 аршина 8 вершковъ отъ верхняго горизонта каптажнаго колодца установлены отводные рукава, предназначенные: первый нижній въ 4 дюйма и второй верхній въ 2 дюйма—для бутылочнаго разлива, а средній въ 3 дюйма діаметромъ — для питья минеральной воды во время курса.

Что касается выбора матеріаловъ для каптажа, то бутовая и каменная кладки на цементномъ растворѣ употребляются для подобныхъ цѣлей со временъ глубокой древности и получили въ наше время при каптажѣ минеральныхъ источниковъ широкое распространеніе. Выборъ же трубъ изъ чугуна былъ сдѣланъ, основываясь на многолѣтнемъ опытѣ углекислощелочныхъ водъ, Виши, гдѣ, напримѣръ, вода источника «des Dames» отводится по чугунному водопроводу въ $2^1/_2$ версты длиною, безъ малѣйшаго ущерба качеству воды.

Стѣны каптажнаго колодца возведены изъ темнозеленаго андезита, значительной твердости, обтесаннаго по лекалу и наугольнику въ многогранники трапецоидальной формы. Каменная кладка велась на гидравлическомъ цементѣ. Толщина каменной кладки: 14 вершковъ внизу, до 10 вершковъ вверху. Вокругъ стѣнъ, съ внѣшней стороны, сдѣлана забутовка изъ кусковъ андезитовыхъ породъ на гидравлическомъ растворѣ, толщиною въ $^3/_4$ аршина внизу и $^1/_2$ аршина вверху.

Дно колодца поднято на $^3/_4$ аршина также тщательной забутовкой на гидравлическомъ цементѣ. Нижняя половина колодца до горизонта спускной трубы плотно заложена крупнымъ булыжнымъ андезитовымъ

камнемъ на слабомъ гидравлическомъ растворѣ. Спускная труба для верхней половины колодца уложена на уровнѣ 10½ футовъ отъ верхняго его края и на высотѣ 3-хъ футовъ надъ горизонтомъ меженныхъ водъ въ р. Боржомкѣ. На этомъ уровнѣ сдѣлано второе верхнее дно колодца изъ тесанныхъ плитъ на гидравлическомъ растворѣ и ему приданъ надлежащій уклонъ, позволяющій, при чисткѣ колодца, быстро спускать изъ него всю накопившуюся воду. Діаметръ спускной трубы 4 дюйма. Труба снабжена снаружи бассейна кранами. Задѣлка нижней половины колодца и устройство въ немъ второго дна сдѣланы съ цѣлью избѣжать застаиванія минеральной воды внизу колодца.

Источникъ минеральной воды, схваченный въ основной породѣ, вполнѣ изолированъ отъ внѣшней и внутренней фильтраціи, а также отъ вреднаго вліянія атмосфернаго воздуха и свѣта тремя водонепроницаемыми оболочками: чугунной, бутовой и каменной. Являлось поэтому положительное основаніе разсчитывать, какъ на увеличеніе дебета минеральной воды, такъ и на улучшеніе ея качествъ.

Изслѣдованіе воды послѣ каптажа въ коммиссіи дано слѣдующіе результаты.

1. При питьѣ вода оказалась пріятнаго, кисловатаго, всегда постояннаго вкуса, кристаллически прозрачная; слѣдовъ опалисцированія или мутноватости не наблюдалось.

Количество углекислоты въ минеральной водѣ замѣтно увеличилось, если судить по тому, что при наливкѣ воды изъ питьеваго крана въ стаканъ, въ послѣднемъ обнаруживалось отдѣленіе цѣлаго снопа мелкихъ пузырьковъ углекислоты — явленіе, прежде никогда не замѣчавшееся.

2. Дебетъ Екатерининскаго источника съ наивысшаго горизонта каптажнаго колодца, находящагося на высотѣ 4-хъ саженей надъ выходомъ грифона изъ коренной породы, оказался равнымъ 52 литрамъ въ сутки, т. е. 6,065 ведрамъ.

Изъ сопоставленія этихъ цифръ дебета источника послѣ каптажа его съ цифрами дебета Екатерининскаго источника въ 1868 г. по измѣреніямъ г. Струве, въ 1878 г. по измѣреніямъ г. Штакмана и въ 1891 г. по настоящимъ измѣреніямъ можно видѣть, что дебетъ источника съ наивысшаго горизонта увеличился вдвое противъ прежняго, т. е. на 3000 ведеръ въ сутки или болѣе чѣмъ на 1.000,000 ведеръ въ годъ.

Анализъ Екатерининской воды, произведенный неоднократно послѣ каптажа Химикомъ Ф. Ф. Мольденгауэромъ [1], далъ слѣдующіе результаты, которые мы заимствуемъ цѣликомъ изъ его работы.

1000 кубическихъ сант. воды содержали:

Опредѣленіе	1.	Хлоръ	$Cl=0,38900$
„	2.	Іодъ	$J=0,00020$
„	3.	Бромъ	$Br=0,00033$
„	4.	Окись натрія . . .	$Na_2O=2,17160$
„	5.	Окись калія . . .	$K_2O=0,04254$
„	6.	Окись кальція . .	$CaO=0,14710$
„	7.	Окись магнія . . .	$MgO=0,04030$
„	8.	Окись стронція . .	$SrO=0,0059$
„	9.	Зак. желѣза . . .	$FeO=0,00640$
„	10.	Связ. углек. . . .	$CO_2=1,48610$
„	11.	Кремнеземъ. . . .	$SiO=0,02170$
„	12.	Орган. вещ. . . .	$=0,00670$
			4,31787

[1] *Ф. Ф. Мольденгауэръ*, Анализъ Боржомской Екатерининской воды, Журналъ Медицины и Гигіены, 1894, 2.

За выч. kисл. взам. Cl, Br и J . . =0,08757

Остатокъ, получен. при выпаривании =4,23030
Опредѣленіе 13. Общ. кол. всей углек. =4,4440
" 14. Полусвяз. углекисл. H_2CO_3=2,0941
" 15. Свободн. углекисл. . CO_2=0,8638
" 16. Борнокисл. соединен. = слѣды
" 17 и 18. Мет. и сѣровод. = слѣды
Реакція щелочная.
Удѣльный вѣсъ (при 15° C.). . . . =1,00537
Средняя годовая температура . . . =29.77Cels.

Вычисленіе аналитическихъ данныхъ.

1) *Хлористый калій.*

Окиси калія=0,04254, что соотвѣтствуетъ калію. . . . . (K)=0,03530
который связываетъ хлоръ . . . . (Cl)=0,03190

образуя *хлористый калій* . . . . (KCl)=0,06720

2) *Хлористый натрій.*

Хлора (Cl)=0,38900, изъ этого количества связано съ каліемъ (K)= =0,03190, остается хлора . . . (Cl)=0,35710
который связываетъ натрій . . . (Na)=0,23130

образуя *хлористый натрій* . . . (NaCl)=0,58840

3) *Бромистый натрій.*

Брома . . . . (Br)=0,00033
который связываетъ натрій. . . . (Na)=0,00008

образуя *бромистый натрій* . . . (BrNa)=0,00041

4) Іодистый натрій.

Іоду . . . . (J)=0,00020
который связываетъ натрій. . . . (Na)=0,00003

образуя *іодистый натрій* . . . . (JNa)=0,00023

5) Углекислый натрій.

Окиси натрія (Na_2O)—2,1716, изъ этого количества связано:

1) съ хлоромъ=0,23130 Na или 0,31160 Na_2O
2) „ бромомъ=0,00008 Na „ 0,00010 Na_2O
3) „ іодомъ =0,00003 Na „ 0,00004 Na_2O

всего связано. . Na_2O=0,31174
остается окиси натрія . . . . . (Na_2O)=1,85986
который связыв. углекисл. . . . (CO_2)=1,31990

образуя *углекислый натрій* . . (Na_2CO_3)=3,17979

6) Углекислый кальцій.

Окиси кальція. . . . . (CaO)=0,1471
которая связыв. углекислоту . . . (CO_2)=0,1155
образ. *углекислый кальцій* . . . . ($CaCO_3$)=0,2626

7) Углекислый магній.

Окиси магнія . . . . (MgO)=0,0403
которая связываетъ углекислоту . . (CO_2)=0,1443
образуя *углекислый магній*. . . . ($MgCO_3$)=0,0846

8) Углекислый стронцій.

Окиси стронція . . . . (SrO)=0,0059
которая связываетъ углекислоту . . (CO_2)=0,0025
образуя *углекислый стронцій* . . . ($SrCO_3$)=0,0084

9) Углекислая закись желѣза.

Закиси желѣза	(FeO)=0,0064
которая связываетъ углекислоты . .	(CO_2)=0,0039
образуя *углекислую закись желѣза* .	($FeCO_3$)=0,0103

10) Свободная углекислота.

Общее количество всей углекислоты.	(CO_2)=4,4440
Изъ этого количества связано:	
1) съ окисью натрія	(Na_2O)=1,31990
2) „ „ кальція	(CaO)=0,11550
3) „ „ магнія	(MgO)=0,04430
4) „ „ стронція.	(Sr)=0,00250
5) „ закисью желѣза	(FeO)=0,00390
Количество связанной углекислоты .	=1,48610
Остается углекислоты.	4,4440−1,48610
	=2,95790
Изъ этого колич. требуется для образ. двууглекисл. соединеній	=2,09410
Остается *свободной углекислоты*. .	=0,86380

11) Кремнеземъ.

Кремнезема . . . . =0,02170

12) Органическія вещества.

Органическія вещества . . . . =0,00670

Составныя части Екатерининскаго источника въ видѣ углекислыхъ соединеній

въ 1000 кубическихъ сант. воды:

Хлористаго калія.	KCl=0,06720
» натрія	$NaCl$=0,58840

Бромистаго натрія	$NaBr$=0,00041
Іодистаго натрія	NaJ=0,00023
Углекислаго натра	Na_2CO_3=3,17976
» кальція.	$CaCO_3$=0,26260
» магнія	$MgCO_3$=0,08460
» стронція	$SrCO_3$=0,00840
» закиси желѣза	$FeCO_3$=0,01030
Кремнезема.	SiO_2=0,02170
Органическія вещества.	=0,00670
Сумма плотныхъ веществъ	=4,23030
Полусвязанная углекислота	=2,09410
Свободная углекислота.	=0,86380
Борнокислыя соединенія	= слѣды
Сѣроводородъ и метанъ	= »

Реакція щелочная.

Составныя части Екатерининскаго источника въ видѣ двууглекислыхъ соединеній

въ 1000 кубическихъ сант. воды:

Хлористаго калія.	KCl=0,06720
» натрія	$NaCl$=0,58840
Бромистаго натрія	$NaBr$=0,00041
Іодистаго натрія	NaJ=0,00023
Двууглекислаго натра	$Na_2H_2(CO_3)_2$=5,03960
„ кальція. . . .	$CaH_2(CO_3)_2$=0,42541
„ магнія	$MgH_2(CO_3)_2$=0,14703
„ стронція . . .	$Sr_2(CO_3)_2$=0,01192
„ закиси желѣза .	$FeH_2(CO_3)_2$=0,01580
Кремнезема.	SiO_2=0,02170
Органическія вещества. . . .	=0,00670
	6,32440
Свободная углекислота	= 0,8638

Борнокислыя соединенія	=	слѣды
Сѣроводородъ и метанъ	=	"

Реакція щелочная.

Удѣльный вѣсъ (при 15° С.)	=	1,00537
Температура (средн. годов.)	=	29,77 Cels.

Температуру Екатерининскаго источника слѣдуетъ признать постоянною.

Хотя изъ этого описанія и явствуютъ, что произведенный каптажъ, повидимому, нисколько не измѣнилъ химическаго состава воды Екатерининскаго Боржомскаго источника, однако для врачей, употребляющихъ, при пользованіи больныхъ, ту или другую минеральную воду, не достаточно имѣть анализъ данной воды на мѣстѣ, но еще болѣе важно знать, что та вода, которая доходитъ до насъ въ Россію, именно та, которая существуетъ на мѣстѣ, и химическій составъ ея тотъ же, что и воды у самаго источника.

Поэтому проф. А. Д. Чириковъ[1], въ своей лабораторіи въ Харьковскомъ университетѣ, лично произвелъ этотъ анализъ, результаты коего при семъ представляются.

Въ 1000 частяхъ по вѣсу опредѣлено:

Натрія Na	1,5649
Калія K	0,0346
Кальція Ca	0,1280
Магнія Mg	0,0231
Желѣза Fe (въ осадкѣ)	0,0029
Глинозема Al_2O_3	слѣды
Кремнезема SiO_3	0,0290
Углекислоты полусвязанной	1,4503

[1] *Проф. А. Д. Чириковъ*, Анализъ Екатерининской воды, Журналъ медицины и гигіены, 1894.

Хлора Cl	0,40060
Брома Br	0,00025
Іода J	0,00023
Сѣрной кислоты SO_4	0,00785
Углекислоты CO_3 (связанной)	1,97770
Сѣроводорода SH_2	нѣтъ
Стронція Sr	0,00715
Углекислоты растворенной	0,5320

Найденныя составныя части по вѣроятному распредѣленію ихъ между собою могутъ быть выражены въ видѣ слѣдующихъ соединеній:

Въ 10000 частяхъ по вѣсу воды профильтрованной:

Сѣрнокислаго стронція	0,150
Хлористаго натрія ClNa	6,091
Хлористаго калія KCl	0,660
Бромистаго натрія Br Na	0,0032
Іодистаго натрія JNa	0,0027
Двууглекислой магнезіи	1,402
Сѣрнокислой извести Ca SO_4	нѣтъ
Углекислой закиси желѣза $FeCO_3$ [1]	нѣтъ
Глинозема Al_2O_3	слѣды
Кремнезема SiO_2	0,290
Сѣроводорода SH_2	нѣтъ
Органическахъ веществъ	0,0120
Двууглекислаго натра 112	48,399
Двууглекислаго кальція	5,184
Итого	62,302

Сравненіе анализовъ проф. Чирикова и Ф. Ф. Мольденгауэра показываетъ, что Екатерининская Боржомская вода доходитъ внутрь Имперіи въ томъ же

[1] Въ формѣ гидрата окиси желѣза.

самомъ видѣ, какъ и находится у источника, почему назначеніе ея вполнѣ гарантировано.

Кромѣ Екатерининской воды въ послѣднее время изъ источника добывается соль и приготовляются лепешки. То и другое производится г. Мольденгауэромъ и мы заимствуемъ описаніе изъ его работы [1].

Способъ приготовленія натуральной минеральной соли вкратцѣ слѣдующій.

Минеральная вода выпаривается въ особо устроенныхъ котлахъ до надлежащей концентраціи, затѣмъ фильтруется и предоставляется кристаллизаціи. Полученные кристаллы освобождаются отъ маточнаго разсола центробѣжной машиной и полученные такимъ образомъ чистые, бѣлые кристаллы поступаютъ въ особо устроенный приборъ—бикарбонизаторъ, въ которомъ при дѣйствіи углекислаго газа происходитъ полное превращеніе углекислыхъ соединеній — въ двууглекислыя.

Полученная такимъ путемъ соль представляетъ совершенно бѣлый кристаллическій порошокъ, въ которомъ всѣ растворимыя въ водѣ составныя части Боржомской воды находятся именно въ томъ химическомъ со-

---

[1] *Ф. Ф. Мольденгауэръ,* Журналъ медицины и гигіены. 1894, № 2.

единеніи, въ какомъ имѣются въ источникѣ, т. е. въ видѣ двууглекислыхъ соединеній.

Двууглекислый натръ . . . 90,60%
Хлористый натрій 6,49%
Хлористый калій 0,73%
Влаги 2,10%

Боржомская соль представляетъ весьма цѣнное терапевтическое средство для приготовленія изъ нея Боржомской минеральной воды во всѣхъ случаяхъ, гдѣ не имѣется возможности пользоваться Боржомской водой на мѣстѣ, или же разлитой въ бутылкахъ, какъ, напр., во время путешествія, или же во время пребыванія въ дачныхъ мѣстностяхъ, куда неудобно возить съ собой ящики съ Боржомской водой. — Для этой цѣли имѣется въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ Россіи Боржомская минеральная соль въ фунтовыхъ стклянкахъ, т. е. количество соли, разсчитанное на приготовленіе 50 бутылокъ Боржомской воды. Отвѣшиваютъ 5½ грамма (около чайной ложки) соли и растворяютъ въ 1 бутылкѣ (литръ) отварной, но холодной воды. Приготовленная такимъ образомъ Боржомская вода, послѣ полнаго растворенія соли, готова къ употребленію. Для болѣе удобнаго употребленія, въ продажѣ имѣются также ко-

робки съ Боржомскою солью, развѣшанной на 50 пакетиковъ по 5,5 грамма, каждый пакетикъ предназначенъ для раствора въ 1 бутылкѣ (литръ) отварной воды. При употребленіи для раствора Бормомской соли жесткой воды растворъ легко мутится отъ образовавшейся трудно растворимой углеизвестковой соли, и поэтому слѣдуетъ избѣгать употребленія жесткой воды.

Самимъ лучшимъ растворяющимъ средствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивающимъ дѣйствіе Боржомской соли слѣдуетъ признать Боржомскую воду, имѣющуюся вездѣ въ продажѣ.

Во многихъ случаяхъ желательно назначать пріемъ раствора Боржомской соли въ тепломъ видѣ (т. е. при температурѣ источника $29{,}7^0$ Cels.). Для этого необходимо растворять соль въ заранѣе подогрѣтой до желаемой температуры водѣ, а не обратно, т. е. растворять соль въ холодной водѣ и потомъ нагрѣвать; послѣдній способъ нецѣлесообразенъ въ виду того обстоятельства, что продолжительнымъ нагрѣваніемъ двууглекислый натръ (bicarbonat) въ Боржомской соли легко переходитъ въ углекислую соль натра (monocorbonat), которая весьма трудно всасывается слизистой оболочкой.

Недавно по поводу лечебнаго значенія Боржомской соли явилась замѣтка приватъ-доцента, Михаила Попова [1]. По его мнѣнію, извѣстно, что при назначеніи значительныхъ дозъ іодистаго натра у сифилитиковъ наступаетъ очень часто желудочно-кишечныя разстройства, поэтому искали такихъ добавочныхъ средствъ, которыя парализовали бы это дѣйствіе іодатовъ.

При совмѣстномъ назначеніи раствора Боржомской соли съ іодистымъ натромъ, результаты получаются во всякомъ случаѣ нисколько не хуже, чѣмъ при другихъ средствахъ, каковы: Эссентуки № 4 и 17, Виши, содовая вода и проч., а во многихъ случаяхъ несомнѣнно лучше. Тамъ, гдѣ вышеупомянутыя средства оказываются недѣйствительными, Боржомская соль давала иногда прекрасные результаты. Способствующее ея дѣйствіе заключается въ томъ, что при употребленіи ея рѣже наступаютъ желудочно-кишечныя разстройства, чѣмъ при назначеніи одного іодистаго натрія. Боржомская соль, несомнѣнно помогаетъ лучшему усвоенію іода и въ тоже время содѣйствуетъ повышеніе обмѣна веществъ. Употребленіе ея особенно показуется тамъ, гдѣ имѣется

[1] *Михаилъ Поповъ*, Употребленіе Боржомской соли при антисифилитическомъ леченіи, Русская Медицина, 1894.

уже предварительно отрыжка, изжога, чувство тяжести въ желудкѣ и др. желудочныя явленія. Въ иномъ случаѣ даже малыя дозы іодистаго натра вызываютъ очень часто бурныя явленія, тогда какъ при прибавленіи Боржомской соли, нерѣдко можно дойти до очень высокихъ дозъ, безъ всякихъ осложненій. Растворъ Боржомской соли, особенно же ароматическіе лепешки, прекрасно маскируютъ вкусъ іода, что для больныхъ чрезвычайно важно. Употребленіе раствора Боржомской соли и лепешекъ рекомендуется начинать съ первыхъ же пріемовъ іодистаго натра, или калія, такъ какъ лишь тогда можно ожидать отъ него дѣйствительной помощи, а не назначать тогда, какъ уже наступили желудочно-кишечныя явленія.

Боржомскія лепешки, приготовляемыя изъ натуральной минеральной соли,—съ содержаніемъ 0,2 въ каждой лепешкѣ,—представляютъ весьма удобопримѣнимое средство при кислой отрыжкѣ и изжогѣ и способствуютъ пищеваренію при употребленіи жирной пищи. Лепешки имѣются въ продажѣ ароматизированныя мятнымъ, лимоннымъ, анисовымъ, флердоранжевымъ эфирными маслами, но, кромѣ того, приготовляются и безъ всякаго аромата.

Правильное пониманіе лечебнаго значенія даннаго лекарства, а, значитъ, и цѣлесообразное назначеніе его возможны только тогда, когда вполнѣ будетъ изучено физіологическое его воздѣйствіе. Это положеніе не вполнѣ примѣнимо по отношенію къ минеральнымъ водамъ. Многія минеральныя воды въ этомъ отношеніи уже изучены довольно серьезно и потому для вновь открываемыхъ минеральныхъ водъ важно только опредѣленіе ихъ химическаго состава, по коему они относятся уже къ той или другой группѣ водъ и тѣмъ самымъ опредѣляется ихъ лечебное значеніе.

Но мы всегда должны помнить, что минеральныя воды есть лѣкарство, это есть вспомоществующее средство, имѣющее назначеніе помощи страждущему человѣчеству; поэтому основывать свои заключенія и показанія только лишь на прежнемъ опытѣ съ другими, подобными, средствами — едва ли правильно. Данное положеніе оттѣняется еще и тѣмъ, что для дѣйствія на организмъ не послѣднюю роль играютъ сочетанія различныхъ составныхъ частей минеральной воды, для каждой изъ нихъ особенное и составляющее своеобразный лечебный обликъ ея. Съ этой точки зрѣнія

нельзя не привѣтствовать работъ изъ клиники проф. И. Н. Оболенскаго, докторовъ Делекторскаго и Михаилова надъ азотистымъ и минеральнымъ обмѣномъ веществъ параллельно Екатерининской воды и Виши, какъ у здоровыхъ, такъ и у больныхъ людей. Пока эти работы я имѣю въ видѣ предварительнаго сообщенія,— но уже и это указываетъ на ихъ весьма серьезное научное значеніе, составляющее основу для показаній и противопоказаній при назначеніи упомянутыхъ водъ у постели больныхъ.

Результаты сравнительныхъ наблюденій надъ здоровыми и больными при употребленіи вышеназванныхъ водъ вкратцѣ можно разсматривать такъ:

1. Количество азота выводимаго мочей какъ у здоровыхъ, такъ и у больныхъ, во время пріема воды, было повышено. Если вычислить для всѣхъ случаевъ повышеніе обмѣна при водахъ, то для Боржома оно будетъ равняться 5,18%, а для Виши 4,64%.

2. Въ среднемъ разница (0,54%) повышенія обмѣна при тѣхъ и другихъ водахъ на столько незначительна, что вліяніе названныхъ водъ на обмѣнъ азотистыхъ веществъ можно признать одинаковымъ.

3. Повышеніе количества азота мочевины также выпадало на время пріема водъ. Среднее повышеніе количества азота мочевины въ 4 случаяхъ равнялась при Боржомѣ 5,39%, при Виши 4,13%.

4. Количество экстрактивныхъ веществъ во время пріема водъ понизилось въ среднемъ при Боржомѣ для 4 случаевъ по 5,96%, при Виши 4,6%.

5. Количество мочевой кислоты во время пріема водъ понизилось; среднее пониженіе во время пріема водъ въ 4 случаяхъ было при Боржомѣ 0,24 гр., при Виши 0,26 гр.

6. Въ одномъ случаѣ количество азота мочевины во время пріема водъ, какъ при Боржомѣ, такъ и при Виши, было понижено, — количество же азота экстрактивныхъ веществъ—повышено.

7. Повышеніе минеральнаго обмѣна подъ вліяніемъ Боржома и Виши замѣтно нетолько во время пріема водъ, но и въ послѣдовательномъ періодѣ, по прекращеніи.

8. У здоровыхъ людей повышеніе обмѣна хлора подъ вліяніемъ Боржома въ среднемъ равнялось во время пріема водъ 5,7% и въ послѣдовательномъ періодѣ на 2,2%. У больныхъ среднее повышеніе обмѣна хлора при Боржомѣ во время пріема водъ 4,2%,— въ

послѣдовательномъ періодѣ—2,5%; при Виши во время пріема водъ 1,6%,—въ послѣдовательномъ періодѣ—1,9%.

9. Обмѣнъ фосфора у здоровыхъ при Боржомѣ повышался во время пріема водъ на 5,4%,—въ послѣдовательномъ періодѣ—на 3,6%; при Виши—во время пріема водъ на 3,9%,—въ послѣдовательномъ періодѣ на 6,4%. У больныхъ обмѣнъ фосфора повышался подъ вліяніемъ Боржома во время пріема воды на 5,1%, въ послѣдовательномъ періодѣ на 3,3%; подъ вліяніемъ Виши—во время пріема водъ на 3,2%,—въ послѣдовательномъ періодѣ на 2,3%.

10. Обмѣнъ сѣры подъ вліяніемъ Боржома у здоровыхъ повышался во время пріема воды на 5,0%, — въ послѣдовательномъ періодѣ на 0,3%; при Виши — во время пріема воды на 5,0%,—въ послѣдовательномъ періодѣ—на 1,1%. У больныхъ обмѣнъ сѣры при Боржомѣ повышался въ среднемъ во время пріема воды на 7,8%,—въ послѣдовательномъ періодѣ—на 2,8%; при Виши—во время пріема воды на 5,8%, — въ послѣдовательномъ періодѣ на 4,4%.

11. Сравнивая періоды пріема водъ, можно вывести заключеніе, что минеральный обмѣнъ какъ у здоровыхъ, такъ и у больныхъ, подъ

Деревня Цагверы.

вліяніемъ Боржома повышается въ большей степени, чѣмъ подъ вліяніемъ Виши.

12. Постояннаго вліянія на количество мочи ни та, ни другая вода не оказывали, хотя вообще можно отмѣтить наклонность къ повышенію во время пріема водъ.

13. Кислотность мочи уменьшается, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ моча во время пріема водъ сдабо щелочная.

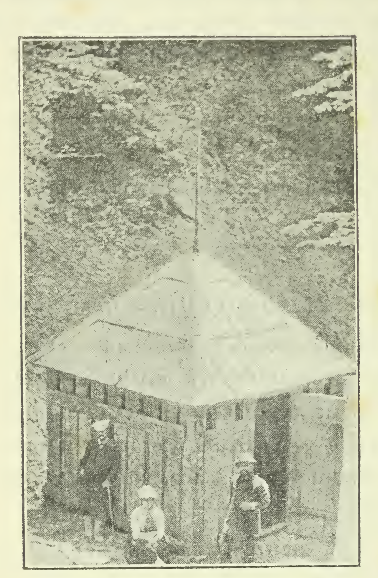
14. Вѣсъ тѣла во время наблюденій падалъ.

Цагверскій и Цихисджварскій источники.

Говоря о Боржомскихъ минеральныхъ водахъ, никакъ нельзя обойти молчаніемъ Цагверскій и Цихисджварскій источники, такъ какъ они и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніяхъ заслуживаютъ полнаго вниманія.

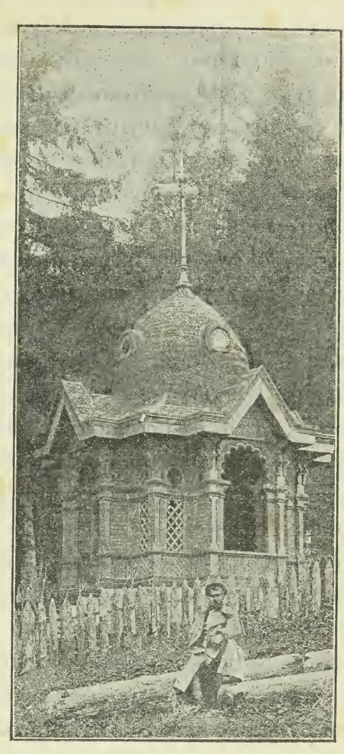
Цагвери — деревушка, расположенная въ 15 верстахъ отъ Боржома въ ущельи по Черной рѣчкѣ. Сама по себѣ деревня не представляетъ никакихъ достопримѣчательностей, хотя эти слова должны относиться только къ пресытившемуся глазу путешественника, до того извѣдавшаго весьма многое среди красотъ Кавказа.

Цагверскій источникъ находится вблизи деревни Цагвери въ узкомъ ущельи, направляющемся съ сѣвера на югъ (въ четырехъ верстахъ отъ историческихъ развалинъ монастыря Тимотисмани). Ущелье представляетъ собою глухую лѣсную чащу, чрезъ которую до источника приходится пробираться по очень плохенькой тропинкѣ. На пути встрѣчается множество холодныхъ прѣсныхъ ключей. Цагверскій источникъ вытекаетъ изъ отверстія сланцеватаго слоя и собирается въ колодцѣ въ 80 с. длины, 56 с. ширины и 55 с. глубины. Этотъ колодецъ находится въ деревянной будкѣ. Однако въ послѣд-

Будка надъ источникомъ.

нее время, на разстояніи около $^3/_4$ версты отъ источника, устроенъ очень изящный павильонъ, куда и будетъ проведена вода источника. Цагверская вода въ бассейнѣ совершенно прозрачна и имѣетъ сильно желѣзистый вкусъ. Она очень холодна и выдѣляетъ пузырьки углекислоты. Въ стаканѣ вода прозрачна, чиста и стѣнки покрываетъ множествомъ пузырьковъ.

Цагверскій павильонъ.

*

По изслѣдованіямъ Штакмана [1], въ 1886 г. температура этой воды имѣла 9,5° Ц., а въ 1868 г. она колебалась между 8,75° и 10,3°,— такимъ образомъ разницу даетъ очень ничтожную, 0,75°, удѣльный вѣсъ воды 1,0037. Такую низкую температуру воды, по Штакману, можно объяснить происхожденіемъ источника. Повидимому, онъ имѣетъ свое происхожденіе не изъ глубины земной, а изъ высотъ, окружающихъ ущелье. Атмосферные осадки, скопляясь мало по малу, просачиваются чрезъ слой земли, состоящей изъ провѣтрившейся породы или квартерной формаціи, и доходятъ до кристаллическихъ породъ, гдѣ скопившаяся общая струя, чрезъ образовавшіяся вулканическимъ дѣйствіемъ щели, падаетъ съ такою быстротой, что не успѣваетъ воспринять температуру, существующую внутри горъ, а остается при той, которую получила отъ высотъ въ своемъ началѣ, растворяя на своемъ пути встрѣчающіяся составныя части будущаго источника. Дойдя до конца этой болѣе или менѣе вертикальной щели, струя должна мѣнять свое направленіе и, въ силу давленія водяного столба и высоты паденія, выходитъ

[1] *А. А. Штакманъ*, Боржомскія и цагверскія минеральныя воды.

на поверхность, неся съ собою составныя части Цагверскаго источника.

Суточное количество Цагверскаго источника, по Штакману, 286 ведръ, при чемъ сухой остатокъ составляетъ 3,2829. Изъ составныхъ частей воды первое мѣсто занимаетъ углекислая закись желѣза, которой заключается въ литрѣ 0,07; такое огромное содержаніе желѣза даетъ полное право относить ее къ типу водъ желѣзистыхъ. Далѣе, въ водѣ содержится достаточное количество солей щелочныхъ земель: кальція и магнія. Этимъ вполнѣ опредѣляется характеръ источника,—рѣдко отдѣляющій его отъ Боржомскихъ источниковъ, такъ какъ послѣдніе—щелочные источники, тогда какъ Цагверскій источникъ содержатъ щелочныя земли.

Принимая во вниманіе, что Цагверскій источникъ имѣетъ общій остатокъ не болѣе 4,0 въ литрѣ воды,—что соединенія желѣза къ общему остатку стоятъ въ отношеніи 1: 46,8,—содержитъ соединенія щелочныхъ земель и относительно мало щелочей,—что въ водѣ отсутствуетъ сѣроводородъ и другія сѣрнистыя соединенія—его должно причислить къ группѣ водъ желѣзисто-известковыхъ, какъ: Drieburg, Ripoldsau, Pyrmond и

др., какъ по количеству общаго остатка, такъ и по количеству углекислаго желѣза.

Анализы Цагверской воды производились Струве и Штакманомъ.

Названіе составныхъ частей въ фунтѣ воды.	Имена анализатор.	
	Штакм.	Струве.
Углекислаго натра........	4,742	3,713
» желѣза.......	0,460	0,623
» марганца.....	слѣды	слѣды
» кальція......	7,722	6,572
» магнія........	4,771	4,998
Сѣрнокислаго кальція.....	0,315	0,664
Борнокислаго магнія......	слѣды	—
Хлористаго натрія........	3,237	3,304
Іодистаго натра..........	0,002	—
Бромистаго натра.........	слѣды	—
Кремнезема...............	0,350	0,134
Органическихъ веществъ..	0,005	—
Углекислоты полусвязанной	11,327	—
» свободной....	4,748	23,509
Окиси натра.............	0,6821	—
» кальція...........	0,6768	—
» магнія............	0,3452	—
Закиси желѣза...........	0,0435	—
» марганца.........	слѣды	—
Хлора..................	0,2985	—
Іода....................	0,0003	—
Брома...................	слѣды	—
Борной кислоты..........	слѣды	—
Углекислоты связанной....	1,2215	—

Названіе составныхъ частей въ фунтѣ воды.	Имена анализатор.	
	Штакм.	Струве.
Сѣрной кислоты	0,0282	—
Кремнезема	0,0532	—
Органическихъ веществъ ..	0,0008	—
Углекислоты полусвязанной	1,7210	—
» свободной....	0,7215	—

Такъ какъ Цагверская вода содержитъ въ себѣ достаточное количество углекислоты, а также углекислыя соединенія щелочей, то она всасывается слизистыми оболочками очень хорошо и переносится больными прекрасно. Много въ пользу воды говоритъ присутствіе въ ней іодистыхъ соединеній, которыя содержатся хотя и не въ большомъ количествѣ, а тѣмъ не менѣе могутъ принести существенную пользу больному организму.

Изученію свойствъ Цагверской воды въ послѣднее время посвящена статья проф. Д. К. Родзаевскаго [1], изъ которой мы дѣлаемъ позаимствованія.

«Несомнѣнно, что по содержанію желѣза, Цагверская вода превосходитъ не только Желѣзноводскую, Липецкую и другія лучшія желѣзныя воды Россіи, но и такіе обще-

---

[1] *Проф. Д. К. Родзаевскій*, Боржомскія воды. Цагвери. Русская Медицина, 1894.

извѣстные и распространенные источники, какъ: Швальбахъ, Пирмонтъ и проч. Но этимъ не исчерпывается важное значеніе Цагверскаго источника, уже поэтому одному заслуживающаго гораздо большаго распространенія, нежели мы имѣемъ доселѣ. При огромномъ количествѣ желѣза, Цагвери принадлежитъ къ наиболѣе сильно минерализованнымъ щелочно-землистымъ источникамъ. Въ этомъ отношеніи, по своему удѣльному вѣсу, по содержанію свободной углекислоты и наличности твердаго остатка, онъ превосходитъ самыя извѣстныя известковыя и щелочно-известковыя воды, какъ Криница въ Галиціи, Weissenburg въ Швейцаріи, Contrexéville съ его источниками Pavillon и Leclere въ Вогезахъ, не исключая знаменитаго Wildungen въ княжествѣ Вальденъ. По содержанію двууглекислаго натрія и двууглекислой извести, по высотѣ своего положенія надъ уровнемъ моря и по количеству желѣза, Цагвери является единственнымъ источникомъ въ Европѣ среди щелочно-землистыхъ водъ. Значеніе этого факта можно понять и оцѣнить, если мы вспомнимъ о роли, какую играютъ важнѣйшія составныя части известковой воды при леченіи заболѣвшій организмъ.

Извѣстно, какое огромное значеніе известковымъ водамъ придавали такіе знаменитые ученые, какъ Boerhave, Cullen, Hufeland, Garrod и др. при лѣченіи различныхъ болѣзней. Но чрезвычайное разнообразіе и обширность клиническихъ показаній не замедлили подорвать репутаціи водъ и вызвали реакцію противъ ихъ употребленія. Само собой понятно, что эта реакція составляетъ крайность. Wildungen и до нынѣ пользуется репутаціей чрезвычайно важнаго дѣятеля при леченіи катарровъ желудочно-кишечнаго канала, страданія почекъ, пузыря и вообще мочевыхъ путей. Weissenberg слыветъ и теперь прекраснымъ средствомъ при катаррѣ дыхательныхъ путей. Источникъ Pavillon въ Contrexéville и доселѣ пользуется необычайной славой при леченіи подагры и мочевыхъ конкрементовъ...

Не смотря на полныя преимущества Цагверской воды передъ Contrexéville и Wildungen, ее игнорируютъ какъ иностранные, такъ и русскіе врачи. Дѣйствительно ввозъ ея въ Россію, или же о посылкѣ туда нуждающихся больныхъ у насъ ничего не извѣстно...

Показанія для Цагверской воды вытекаютъ изъ ея химическаго состава: по богатству

желѣзными соединеніями и углекислотой— это русскій Spa и Pyrmont,—по содержанію известковыхъ солей и степени минерализаціи, Цагвери равны Wildungen и выше Криницы и Contrexévill'я,—а по своему положенію въ обѣихъ группахъ минеральныхъ водъ, по сочетанію своихъ частей и по высотѣ расположенія надъ уровнемъ моря, разсматриваемый курортъ—единственное въ своемъ родѣ явленіе. Во всякомъ разѣ, удовлетворяя различнымъ клиническимъ показаніямъ, Цагвери являются очень важнымъ дополненіемъ къ Екатерининскому источнику».

Цагверская вода пущена въ продажу и нашла себѣ примѣненіе какъ въ Боржомѣ, такъ и внутри Имперіи. Очень жаль, что ее не пьютъ на мѣстѣ, въ Цагверахъ. Жизнь въ Цагверахъ сама по себѣ прекрасна. Высота 3 т. ф., всюду окружающій дивный хвойный лѣсъ, прекрасные виды и желѣзисто-углекислая вода, безъ сомнѣнія, уничтожатъ любое малокровіе. Во всякомъ случаѣ жители Тифлиса, Баку, Кутаиса, Батума и проч., желающіе найти себѣ тихую, недорогую, покойную дачу, смѣло могутъ избрать себѣ Цагверы,—а желѣзисто-углекислая вода будетъ имъ da zu.

По наблюденіямъ доктора Шмидта [1]), Цагверская вода дѣйствуетъ благопріятно на больныхъ, одержимыхъ малокровіемъ отъ различныхъ причинъ и конечно также на страдающихъ послѣдствіемъ малокровія, какъ напр., разными нервными разстройствами, неправильностью менструацій, атоніей желудка и кишекъ вслѣдствіе хлороза и т. д.

Я лично съ большимъ успѣхомъ примѣняю Цагверскую воду во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нервныя страданія въ основѣ своей имѣютъ малокровіе на почвѣ золотухи, рахитизма, остеомаляціи и пр. Особенно полезна Цагверская вода въ случаяхъ нервности у беременныхъ, если у нихъ можно бываетъ подмѣтить явленія остеомаляціи. Кромѣ того, Цагверская вода прекрасна въ случаяхъ нейрастеніи, истеріи, мигрени и проч., если въ основѣ ихъ лежитъ малокровіе,—при эпилепсіи, лечимой большими дозами брома,—при мозговомъ сифилисѣ въ періодѣ послѣ продолжительнаго ртутнаго и іодистаго лѣченія, когда организмъ ослабѣлъ и проявляетъ слѣды нервнаго разстройства отъ истощенія. Естественно, во всѣхъ этихъ случаяхъ приходится слѣдить за состояніемъ кишечника.

[1] *Э. Е. Шмидтъ*, Климато-топографическій очеркъ Боржома.

Цихисджвари—деревня, расположенная на высотѣ около 6 т. ф. Она замѣчательна своею грязью... минеральною. Но верстахъ въ 3—4 отъ нея находится горное плато, представляющее прекрасное мѣсто для горной климатической станціи и весьма обильный сѣрнощелочный источникъ.

Это горное плато представляетъ собою ложбину, вдающуюся въ высокую и крутую гору Цхра-цхаро, величественная вершина которой прекрасно видна съ Цихисджварскаго плато.

По направленію съ юга на сѣверъ Цихисджварская площадка пересѣкается ручьемъ прѣсной воды, правымъ притокомъ Чорной рѣчки. На берегу этого ручья находится Цихисджварскій сѣрнощелочной источникъ. Источникъ обведенъ деревянной стѣной и представляетъ нѣчто въ родѣ бассейна, три аршина длины и ширины и въ аршинъ глубины. Этотъ бассейнъ помѣщается въ деревянномъ домикѣ, къ которому примыкаетъ другой домикъ для ваннъ. Ваннъ три: общая и двѣ отдѣльныя, каждая изъ нихъ отдѣлены другъ отъ друга деревянной перегородкой. По изслѣдованіямъ Д-ра Вермишева, суточный дебетъ воды равняется 36 т. ведеръ. Это количество приблизительно

совершенно вѣрно и находитъ подтвержденіе въ измѣреніяхъ проф. Родзаевскаго и моихъ личныхъ. По нашимъ измѣреніямъ, суточное количество воды Цихисджварскаго источника должно быть ни подъ какимъ видомъ не меньше 30 т. ведеръ, больше же вполнѣ возможно. Д-ръ Вермишевъ тоже стоитъ за то, что воды должно быть еще больше, такъ какъ ее непроизводительно тратится очень много отъ неаккуратности въ содержаніи какъ источниковъ бассейна, такъ и проводныхъ трубъ, изъ которыхъ часть воды вытекаетъ въ сторону, образуя кругомъ значительную сырость.

Но и этого мало. Слѣдя по направленію ручья прѣсной воды, мы находимъ тамъ множество родниковъ той же сѣрно-щелочной воды, пробивающихся въ воду ручья, на мѣстѣ выхода которыхъ обильно растутъ водоросли.

Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ нашего почтеннаго бальнеолога, проф. Родзаевскаго, что если этотъ источникъ правильно катпировать, то можно получить суточное количество воды не менѣе 60 т. ведеръ.

Цихисджварская вода прозрачна, имѣетъ температуру + 26 R; щелочная на вкусъ съ запахомъ слегка отдающимъ сѣроводородомъ.

На поверхности воды выдѣляется множество газовыхъ пузырьковъ, состоящихъ изъ азота, болотнаго газа и можетъ быть ничтожнаго количества углекислоты. Анализы химика Мольденгауэра и Струве сѣроводорода не открыли, во всякомъ случаѣ его количество столь ничтожно, что устанавливается лишь органомъ обонянія.

Я привожу здѣсь новѣйшій анализъ г. Мольденгауэра[1] и болѣе древній—Струве.

Названіе составныхъ частей воды на 10000.	Имена анализаторовъ.	
	Мольденгауэръ.	Струве.
Углекислаго натра Na_2CO_3	0,1660	1,0850
Углекислой магнезіи. . . .	—	0,0868
» извести $CaCO_3$	0,0714	0,2604
Хлористаго магнія.	—	0,8680
» натрія. . $Na Cl$	0,2340	0,6510
Сѣрнистой извести	—	0,1302
Сѣрноватистонатріевой соли. . . . . $SHNa$	—	0,2710
Сѣрноватистокислаго натра . . . . $NaHSo_2$	—	0,2450
Кремнезема . . . . . SiO_2	0,3280	1,5194
Экстрактивныхъ веществъ	—	0,0868
Органическихъ веществъ (Baregin)	0,0142	—
Всего . .	1,3296	4,6876

[1] *Ф. Ф. Мольденгауэръ*, Анализъ Цихисджварской воды въ Боржомѣ, Журналъ Медицины и Гигіены, 1894 г.

Полусвязанной углекислоты 0,0994
Температура . . . . 32,2⁰ Ц.
Удѣльный вѣсъ 0,0021

Реакція слабо щелочная.

Выдѣляющійся газъ состоитъ изъ азота, углеводорода, кислорода и слѣдовъ сѣроводорода.

Такимъ образомъ, относясь къ сѣрнистымъ водамъ, Цихисджварскій источникъ примыкаетъ къ той группѣ этихъ водъ, кои не содержатъ сѣроводорода, и только лишь сѣрнистые металлы. Въ этомъ отношеніи Цихисджварскій источникъ аналогиченъ Пиринейскимъ сѣрнистымъ водамъ (Bagneres de Luchon), которыя сѣроводорода совершенно не содержатъ, отличаясь отъ него тѣмъ, что послѣдній содержитъ преимущественно сѣрнистыя соединенія натрія, а Цихисджварскій—сѣрнистыя соединенія извести и приближается по составу къ Baden'у близь Вѣны.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что лѣчебное воздѣйствіе этихъ водъ не будетъ ограничиваться только химическимъ составомъ воды, а и его температурою и положеніемъ мѣстности; послѣднее условіе играетъ существенную роль и при лѣченіи Пиринейскими водами.

Цихисджварскій сѣрно-щелочной источникъ особенно полезенъ тамъ, гдѣ требуется повысить обмѣнъ веществъ и ускорить выдѣленіе изъ организма эксудатовъ и продукты обратнаго метаморфоза. Его ванны особенно полезны: при леченіи сифилиса, подагры, артритизма, хроническаго ревматизма, различныхъ эксудативныхъ образованій женскихъ половыхъ органовъ, а также при леченіи эксудата плейры и суставовъ, — для удаленія ртути и іода послѣ энергичнаго противосифилитическаго леченія и проч.

Д-ръ Вермишевъ [1] указываетъ на благопріятное дѣйствіе Цихисджварскихъ ваннъ при ревматизмѣ. Я лично наблюдалъ прекрасное дѣйствіе Цихисджварскихъ ваннъ при хроническомъ ревматизмѣ.

Кромѣ того, эти ванны будутъ весьма полезны при специфическомъ леченіи tabes dorsalis, paralysis spinalis syphilitica, сифилиса мозга, неиритовъ и проч. Словомъ Цихисджварскія ванны для Закавказскихъ жителей вполнѣ могутъ замѣнить Пятигорскъ и больнымъ Тифлиса, Баку, Кутаиса и проч. незачѣмъ переваливать за Кавказскій горный хребетъ.

---

[1] *Д-рь Карповичъ,* Бальнеологическій очеркъ Тифлисской губерніи, стр. 208.

Цихисджварскій источникъ уже давно пользуется славою у туземцевъ и ежегодно въ Цихисджвари собирается множество больныхъ изъ Кахетіи и Имеретіи для пользованія Цихисджварскими ваннами.

Проф. Д. К. Родзаевскій[1] говоритъ, что хотя Цихисджварская вода является слабѣе минерализованною, чѣмъ Пиринейскіе источники, но тождественность химическаго состава, значительная высота и живописность мѣстоположенія, огромное содержаніе газовъ, большія количества воды и прекрасныя климатическія условія рядомъ съ близостью такихъ источниковъ, какъ Екатерининскій и Цагверекій, побуждаютъ насъ высоко цѣнить нашу сѣрнисто-щелочную терму и желать утилизировать ее. По его мнѣнію, показанія къ употребленію этихъ водъ слѣдующія: 1) въ качествѣ стимулирующихъ и возбуждающихъ купаній, термы назначаются преимущественно лимфатическимъ, торпиднымъ и золотушнымъ лицамъ при сочленовомъ хроническомъ ревматизмѣ, 2) при различныхъ проявленіяхъ торпидныхъ формъ золотухи, 3) при различныхъ дерматозахъ, 4) при хроническихъ катаррахъ (не туберку-

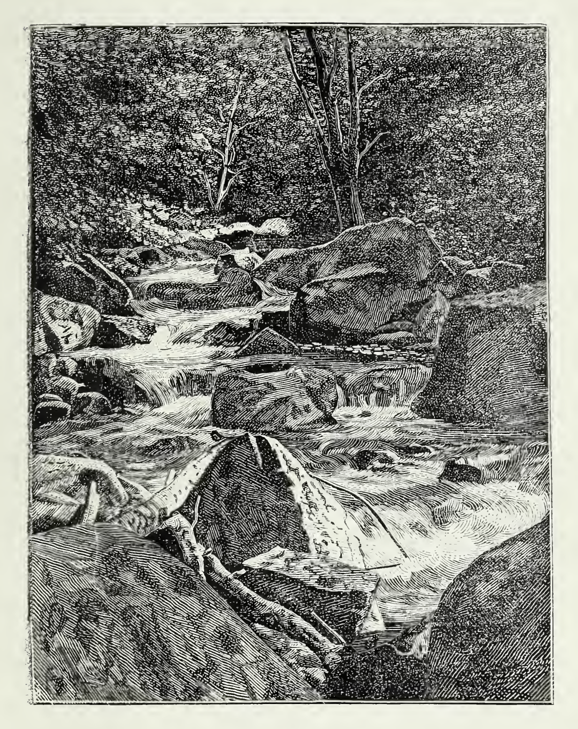
[1] *Проф. Д. К. Родзаевскій*, Боржомскія воды. Цихисджвари. Русская Медицина, 1894.

лезныхъ) слизистыхъ оболочекя дыхательныхъ путей, преимущественно въ видѣ ингаляцій и души. При страданьяхъ желудочно-кишечнаго канала можно назначать эту воду и внутрь, но съ осторожностью. Противупоказаніемъ служатъ: повышенная возбудимость нервной системы, острые воспалительные процессы, эретическая форма золотухи, катарры у страдающихъ бугорчаткой и наклонность къ приливамъ и апоплексіи.

Въ Цихисджвари есть гостинница и великокняжеская ферма. Вблизи Цихисджвари находятся красивыя мѣстности, какъ: Малиновая гора, Цхра-Цхаро, Садгери, Сакачава и проч.

Къ этому должно добавить, что въ Цихисджвари и около имѣются прекрасныя минеральныя грязи, которыя принесугъ особенную пользу страдающимъ хроническими эскудатами, хроническимъ ревматизмомъ и женскими болѣзнями. Въ настоящее время въ одной изъ университетскихъ клиникъ производятся надъ этими грязями опыты и результаты получаются прекрасные.

Боржомка.

Боржомъ,
какъ климатолѣчебная горная станція.

VI.

До сихъ поръ въ Россійской Имперіи нѣтъ ни одного хорошо устроенной горной климатолѣчебной станціи. Значитъ ли это, что въ предѣлахъ Имперіи нѣтъ горъ? Вовсе нѣтъ. Мы имѣемъ у себя высочайшія горныя вершины, какъ Эльборусъ и Казбекъ. Мы имѣемъ могущественнѣйшіе горные хребты, какъ Кавказскій, Уральскій, Крымскія горы и проч. Мы уже не говоримъ о горныхъ хребтахъ Сибири. Тѣмъ не менѣе, не смотря на такое обиліе горъ, горныхъ лѣчебныхъ станцій у насъ нѣтъ и своихъ больныхъ мы должны посылать въ Швейцарію, Австрію, Италію и проч. Нельзя не согласиться съ почтеннымъ проф. И. П. Скворцовымъ [1], что причинъ этого недостатка горныхъ климатическихъ станцій нѣсколько. Тутъ имѣютъ на Кавказѣ наприм., значеніе и сравнительно недавнее замиреніе края, и особенности туземной жизни, и во-

---

[1] *Проф. И. П. Скворцовъ*, Основы лечебной гигіены, 1895.

обще слабая заселенность горныхъ частей края и, наконецъ, недостатокъ, почти отсутствіе знакомства съ климатическими условіями этихъ мѣстностей.

Тѣмъ драгоцѣннѣй для насъ то мѣсто, гдѣ условія его расположенія вполнѣ благопріятствуютъ устройству станцій, условія жизни даютъ возможность удобнаго существованія, присутствіе врачебнаго персонала обезпечиваетъ врачеваніе больного, а разумное управленіе заботится о собираніи надлежащихъ метеорологическихъ наблюденій. Такимъ мѣстомъ въ настоящее время и является Боржомъ.

Даже въ медицинскомъ обществѣ въ настоящее время прочно установилось мнѣніе, что для очень многихъ больныхъ горный климатъ является могущественнѣйшимъ лѣчебнымъ дѣятелемъ. Разумѣется, какъ и всякое средство, и горный климатъ долженъ примѣняться умѣло и благоразумно, ибо одно и то же средство для однихъ людей и въ однихъ случаяхъ можетъ быть полезнѣйшимъ и цѣлебнѣйшимъ, а для другихъ людей и въ другихъ случаяхъ тотъ же дѣятель можетъ оказаться опаснѣйшимъ врагомъ. Тоже должно сказать и о горной мѣстности. Тутъ играетъ роль и расположеніе

мѣста по отношенію къ солнцу, и количество влаги, и направленіе вѣтра, и сила вѣтра, и солнечность или облачность неба и т. д. Въ числѣ же этихъ условій непремѣнно должно упомянуть и *высоту* надъ уровнемъ моря.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Боржомъ находится въ особенно благопріятныхъ условіяхъ, ибо въ его предѣлахъ находится прекраснѣйшихъ горныхъ мѣстъ, вполнѣ пригодныхъ для климатолечебныхъ станцій, нѣсколько. Сюда относятся: самъ *Боржомъ* въ 2616—2800 ф., рядомъ съ нимъ стоитъ *Воронцовское плато* съ высотою на 400—500 ф. болѣе, т. е. 3000—3100 ф., *Бакурьяни* на высотѣ 4000—4500 ф. и *Цихисджвари* на высотѣ 5000—6000 ф. Слѣдовательно, Боржомское имѣніе въ этомъ отношеніи удовлетворяетъ самымъ причудливымъ требованіямъ.

а) Начнемъ съ Боржома.

1. *Боржомъ, какъ горная станція.* Боржомъ расположенъ на высотѣ 2616 ф., слѣдовательно, примѣняясь къ подраздѣленіямъ науки о климатѣ, Боржомъ относится къ такъ называемымъ «подъальпійскимъ мѣстностямъ», такъ какъ представляетъ высоту между 400 и 1200 метровъ. Было бы однако

совершенно неправильнымъ ограничиться указаніемъ, что Боржомъ лежитъ на высотѣ 2616 ф., такъ какъ это не вполнѣ вѣрно. Боржомъ не представляетъ собою ровную площадку среди горъ, а это есть рядъ площадокъ, лежащихъ не на одинаковой высотѣ. 2616 ф. высота для мѣстности по берегу Боржомки и берегу Куры, наиболѣе низкой и наиболѣе защищенной отъ вѣтровъ,— мѣстность наиболѣе удобная для лицъ малокровныхъ, истощенныхъ и находящихся или въ состояніи поправленія отъ тяжкихъ болѣзней, или даже въ состояніи этихъ болѣзней. На право отъ Куры и на лѣво отъ Боржомки расположена такъ называемая Солдатская площадка, открытая для солнца и воздуха, а равно и для всѣхъ видовъ окрестной мѣстности. Площадка эта стоитъ выше надъ Боржомомъ на 200—300 фут. Она наиболѣе была бы удобна для поселенія нервныхъ больныхъ: нейрастениковъ, истеричныхъ, базедовиковъ и проч.

Горный климатъ повышаетъ дѣятельность сердца, обусловливаетъ болѣе полное и удовлетворительное его наполненіе, усиливая его энергію и уменьшая трату работы, повышаетъ аппетитъ, даетъ хорошій сонъ, производитъ лучшее усвоеніе питательнаго ма-

теріала, способствуетъ лучшему всасыванію и вынесенію изъ организма болѣзненныхъ накопленій въ организмѣ и тѣмъ самимъ поднимаетъ физическую крѣпость организма и даетъ ему бодрость духа.

Но для хорошихъ качествъ горной мѣстности недостаточно еще одной высоты. Нужно, чтобы это высокое положеніе мѣстности соединялось съ другими важными условіями, необходимыми для безопаснаго пребыванія и надлежащаго пользованія прибывающихъ сюда больныхъ. Въ этомъ отношеніи важную роль играетъ годовая температура данной мѣстности, солнечность и облачность неба, барометрическое давленіе, количество атмосферныхъ осадковъ и проч.

Въ послѣднее время въ Боржомѣ произведены были систематическія изслѣдованія температуры за послѣдніе четыре года, которыя мы приводимъ здѣсь изъ статьи д-ра И. П. Выходцева [1].

---

[1] *И. П. Выходцевъ*, Боржомъ какъ горная климатическая станція для легочныхъ и нервныхъ больныхъ, Медицинское Обозрѣніе, 1894, № 12.

	1889 г.					
	7	1	9	Средн.	Maxim.	Minim.
Январь	-8,5	-0,5	-6,1	-5,0	4,4	-17,3
Февраль	-1,8	6,5	0,2	1,6	14,4	-14,7
Мартъ......	0,9	8,8	3,1	4,2	17,7	-7,5
Апрѣль	5,6	15,1	8,2	9,6	25,1	-0,6
Май........	12,0	20,3	13,4	15,2	26,7	6,1
Іюнь........	14,2	21,2	14,4	16,6	28,6	7,8
Іюль........	18,1	26,1	18,5	20,9	32,8	12,4
Августъ	16,0	26,9	18,7	20,6	31,8	12,3
Сентябрь ...	12,5	24,2	16,0	17,5	28,5	7,6
Октябрь	4,4	18,7	8,8	10,6	25,9	-7,6
Ноябрь	0,0	7,8	1,2	3,0	15,8	-9,1
Декабрь.....	-4,7	2,4	-2,9	-1,7	7,4	-12,1
Годъ ...	5,7	14,8	7,8	9,4	32,8	-17,3

	1890 г.					
Январь	-7,8	0,6	-5,3	-4,2	7,8	-17,0
Февраль	-6,0	4,1	-2,3	-1,4	9,9	-13,6
Мартъ......	0,9	14,1	5,9	7,0	22,4	-5,0
Апрѣль	6,2	16,0	9,4	10,6	25,0	-4,5
Май........	11,1	20,8	12,1	14,7	28,4	0,9
Іюнь	14,4	23,4	15,2	17,6	29,9	6,6
Іюль........	17,5	27,4	19,2	21,4	34,5	9,7
Августъ.....	17,1	28,7	20,3	22,0	35,0	10,0
Сентябрь ...	12,6	23,2	15,5	17,1	33,8	4,0
Октябрь	3,5	16,7	7,4	9,2	24,0	-0,7
Ноябрь	1,4	12,2	4,1	5,9	18,4	-4,2
Декабрь.....	-3,2	3,7	-1,9	-0,5	17,1	-12,2
Годъ ...	5,6	15,9	8,3	10,0	35,0	-17,0

	1891 г.					
	7	1	9	Средн.	Maxim.	Minim.
Январь	-6,2	1,2	-3,2	-2,7	6,7	-14,5
Февраль	-7,5	1,2	-3,2	-3,1	5,7	-15,1
Мартъ	-0,8	13,5	3,2	5,3	21,8	-5,8
Апрѣль	5,7	14,4	7,8	9,3	22,6	-1,5
Май	10,8	18,4	11,8	13,7	25,0	2,5
Іюнь	16,0	25,2	17,6	19,6	30,6	9,0
Іюль	17,6	24,5	18,8	20,3	31,5	11,3
Августъ	16,5	26,5	19,8	20,9	33,3	10,5
Сентябрь	11,6	20,2	14,2	15,4	27,8	4,8
Октябрь	5,2	16,9	9,0	10,4	20,7	-0,8
Ноябрь	0,9	7,1	2,2	3,4	15,1	-5,5
Декабрь	-1,3	5,3	0,0	1,3	12,2	-9,5
Годъ	5,7	14,5	8,2	9,5	33,3	-15,1

	1892 г.					
Январь	-3,4	2,5	-1,8	-0,9	9,0	-15,2
Февраль	-3,1	3,3	-0,9	-0,3	9,0	-11,5
Мартъ	6,4	9,1	4,0	4,7	16,4	-6,0
Апрѣль	3,7	11,4	6,4	7,2	20,0	-2,4
Май	10,1	17,3	12,1	13,0	22,3	3,8
Іюнь	16,3	26,1	18,0	19,9	30,6	10,4
Іюль	17,2	26,7	19,3	21,0	33,4	10,0
Августъ	16,3	26,2	18,8	20,5	33,3	10,6
Сентябрь	11,1	23,9	16,2	17,3	28,6	5,3
Октябрь	8,	18,7	9,9	10,5	24,1	1,5
Ноябрь	1,1	10,1	4,0	5,1	15,9	-4,2
Декабрь	-1,1	4,9	0,4	0,0	10,8	-7,8
Годъ	6,7	14,9	8,8	9,8	33,4	-15,2

*

Взявши среднія дневныя колебанія за отдѣльныя времена года, мы имѣемъ слѣдующія температурныя данныя:

	7 ч. утра.	Полдень 1 ч.	Вечеръ 9 ч.	Колебанія.
Зима	5	2,8	6,9	4,1
Весна	6,1	14,7	8,2	8,6
Лѣто	16,1	24,7	17,2	8,6
Осень	5,6	13,5	8,6	7,9

Разсматривая эти данныя, мы видимъ, что температура Боржома представляетъ весьма благопріятныя условія для легочныхъ, слабыхъ и малокровныхъ больныхъ нетолько лѣтомъ, но и зимою. При этомъ ровность температуры и мягкость воздуха позволяютъ больнымъ проводить на чистомъ воздухѣ большую часть дня. Зимою, съ восходомъ солнца, воздухъ быстро нагрѣвается и здѣсь не бываетъ такъ называемыхъ «холодныхъ» зимнихъ лучей солнца: свѣтъ несетъ за собою тепло круглый годъ. Дневныя калебанія температуры, разумѣется, существуютъ и довольно значительныя, но они тоже говорятъ въ пользу Боржома. По мнѣнію проф. Скворцова, «такія колебанія возможны только при сравнительно большой ясности неба и сухости воздуха, допускающихъ сильное нагрѣваніе непосредственно солнцемъ днемъ и сильное теплоизлученіе по закатѣ послѣдняго».

Барометрическія колебанія за четыре года (1889—1892) даютъ слѣдующія данныя:

	Утро, 7 ч.	Полдень, 1 ч.	Вечеръ 9 ч.	Колебанія.
Зимой	694,6	694,5	694,5	0,1
Весной	694,2	693,6	694,1	0,6
Лѣтомъ	693,7	692,2	693,5	1,5
Осенью	697,5	694,7	696,9	2,8

Такимъ образомъ и барометрическія колебанія въ Боржомѣ слишкомъ ничтожны, представляя неизбѣжныя слабыя осенія колебанія.

Количество *солнечныхъ дней* наблюдается въ Боржомѣ двоякимъ образомъ: строго научно, на метеорологической станціи, и кромѣ того ведутся записи солнечныхъ дней у Д-ра Выходцева въ лечебницѣ Боржомскаго имѣнія.

	Ясные дни по метеорологической станціи.	Ясные дни по лечебницѣ.
1889	69	93
1890	92	130
1891	84	128
1892	62	102

Эта разница записей обусловливается тѣмъ, что на метеорологической станціи пасмурность неба отмѣчалось всякій разъ, какъ въ полдень небо было закрыто, тогда какъ въ лечебницѣ въ этомъ отношеніи руководство-

вались появленіемъ солнца вообще на продолжительный срокъ.

Число ясныхъ дней въ общей сложности значительно преобладаетъ съ половины іюля по сентябрь, такъ что на дождливое время въ эти жаркіе мѣсяцы нужно смотрѣть какъ на исключеніе; наоборотъ, въ апрѣлѣ и маѣ до половины іюня дожди составляютъ очень обыкновенное явленіе (Іоаннисіани). Зима опять отличается большимъ количествомъ ясныхъ дней, что, по мнѣнію проф. Скворцова, доказывается малымъ количествомъ дней безъ оттепелей, происходящихъ преимущественно подъ вліяніемъ дѣйствія прямыхъ лучей солнца.

Въ климатическихъ условіяхъ данной мѣстности серьезную роль играютъ *направленіе и сила вѣтра*. Боржомъ защищенъ съ сѣвера горнымъ хребтомъ отъ 4000 до 5000 футовъ высотою и широко открытъ къ югу и юго-западу. Къ востоку тянется узкое ущелье внизъ по теченію рѣки Куры, и такое же ущелье открывается съ запада вверхъ по теченію Куры. Такимъ образомъ, говоритъ Д-ръ Выходцевъ, преобладающими вѣтрами лѣтомъ являются восточные и сѣверо-восточные, дующіе изъ снѣговыхъ вершинъ главнаго Кавказскаго хребта; вѣтеръ

этотъ прохладный, значительно умѣряющій лѣтній зной. Обыкновенно дуетъ онъ въ промежуткѣ отъ 2 до 4 часовъ дня, послѣ чего наступаетъ вечернее затишье. Въ ранніе утренніе часы почти никогда не наблюдается вѣтеръ—лѣтомъ и осенью это лучшее время для прогулокъ; зимой направленіе вѣтровъ мѣняется и замѣчаются уже вѣтры, дующіе съ запада, со стороны Чернаго моря, и несущіе тепло и влагу. Вѣтры всегда умѣренной силы и еле превышающіе 4,4 метра въ секунду, что бываетъ очень рѣдко; обыкновенно же средняя годичная сила вѣтра утромъ=0,2, въ полдень=3,5 и вечеромъ=0,3 метровъ въ секунду. Бури почти не наблюдаются. Въ записяхъ метеорологической станціи 1889 года отмѣчена одна буря въ декабрѣ, въ 1890 г.—одна буря въ февралѣ и въ 1891 г.—въ мартѣ и маѣ мѣсяцахъ.

Мало этого. Боржомъ находится въ котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами; но эти горы возвышаются надъ уровнемъ Боржома 400--500 ф., слѣдовательно, онѣ настолько высоки, что защищаютъ его отъ быстраго и рѣзкаго движенія воздуха и сильныхъ вѣтровъ, — и не настолько высоки, чтобы препятствовать обмѣну воздуха. Напротивъ, горный характеръ мѣстности имен-

но способствуетъ непрерывному обмѣну воздуха, при чемъ эта мѣна настолько не быстра и не рѣзка, что климатъ дѣйствительно остается ровнымъ и мягкимъ.

Грозы бываютъ преимущественно весною и лѣтомъ, съ апрѣля по октябрь. Въ 1889 г. отмѣчено въ этотъ промежутокъ времени 20 грозъ, въ 1890 г.—25 грозъ и въ 1891 г.—31 гроза. Грозы не отличаются грандіозностью и разрушительностью; вліяніе ихъ сказывается лишь удивительной чистотой воздуха и развитіемъ озона въ немъ. Озоноскопическія наблюденія, произведенныя лабораторіей Боржомскаго имѣнія г. Мольденгауера, лишь въ теченіе четырехъ съ половиной мѣсяцевъ—съ января по 15 мая 1893 г., по цвѣтовой скалѣ Schönbein'а, представляютъ: въ январѣ среднее показаніе 4,22, въ февралѣ 4,42, въ мартѣ 6,22, въ апрѣлѣ 6,0 и до половины мая 5,06. Максимумъ показаній равняется 8, и минимумъ 1. Такое содержаніе озона, энергично вліяя на разрушеніе низшихъ болѣзнетворныхъ организмовъ въ воздухѣ, обусловливаетъ постоянную чистоту воздуха Боржома, даже въ зимніе и весенніе мѣсяцы. Лѣтомъ, подъ вліяніемъ грозъ и массы окружающей Боржомъ хвойной растительности, содержаніе озона должно быть значительно

больше, что въ особенности рѣзко замѣчается на Садгерскомъ плато и въ Воронцовскомъ паркѣ.

Весьма существенное вліяніе на пребываніе больныхъ въ данной мѣстности имѣетъ и степень *влажности климата* этой мѣстности. Въ записяхъ Боржомской метеорологической станціи имѣются показанія абсолютной и относительной влажности воздуха, изъ которыхъ видно, что какъ абсолютная, такъ и относительная влажность воздуха въ Боржомѣ весьма умѣренная, ибо она колеблется между 75% и 90%. Количество водяныхъ осадковъ въ Боржомѣ 400—700 m./m. (проф. Скворцовъ). Согласно научнымъ положеніямъ о климатѣ, слѣдовательно, данная мѣстность принадлежитъ къ горнымъ станціямъ съ «умѣренно-влажнымъ» климатомъ. Лишь осенью, послѣ продолжительныхъ дождей, въ октябрѣ, по утрамъ показаніе влажности нѣсколько повышается, не превышая впрочемъ 95%.

Всеобщій лѣсной коверъ, покрывающій горы и долины Боржома и его окрестностей, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что воздухъ Боржома не сухой, а влажный. Влажность воздуха обусловливается, какъ значительнымъ количествомъ атмосферныхъ осад-

ковъ, такъ и значительнымъ количествомъ мѣстной влаги. Послѣдняя обусловливается существованіемъ на ограниченномъ пространствѣ трехъ рѣкъ: Куры, Боржомки и Черной рѣчки, а также необыкновенно богатой и роскошной растительностью. Не смотря на то, что, въ нѣкоторыя лѣтнія недѣли, дождь идетъ слишкомъ обильно, сырость въ Боржомѣ явленіе рѣдкое. Этому способствуетъ характеръ почвы.

Почва въ Боржомскомъ поселеніи преимущественно хрящеватая, т. е. заключаетъ въ себѣ гравій, имѣющій въ основѣ своей твердыя горно-каменныя породы, какъ наприм. известняки, глинистые сланцы и проч. Поэтому всѣ атмосферные осадки быстро просачиваются, способствуя скорому высыханію земной поверхности; а такъ какъ преграждeній къ стоку подпочвенной воды не существуетъ, то мѣстность и не представляется сырою. И дѣйствительно, даже послѣ сильныхъ дождей въ Боржомѣ нѣтъ большой грязи и можно немедленно гулять свободно. Въ этомъ отношеніи почва Боржома очень напоминаетъ почву Рейхенгаля, гдѣ между двумя, слѣдующими почти черезъ часъ дождями, на улицѣ для прогулки высыпаютъ тысячи людей. Мнѣ лично приходилось си-

дѣть на террассѣ курзала, расположеннаго у самой Боржомки, послѣ очень продолжительныхъ дождей, и сырости я почти не испытывалъ. Возраженіе нѣкоторыхъ лицъ, что въ Боржомѣ можно встрѣчать сырыя зданія, нисколько не противорѣчатъ выставленному нами положенію. Все зависитъ отъ того, гдѣ и какъ построить зданіе.

Вода для питья берется преимущественно изъ Куры и представляется болѣе чѣмъ слѣдуетъ жесткою и загрязненною. Этотъ недостатокъ воды имѣютъ въ виду устранить возобновленіемъ водопровода, нынѣ существующіе остатки котораго относятся еще къ временамъ царицы Тамары.

Д-ръ Тороповъ[1], по поводу климата Кавказа, говоритъ слѣдующее: скаты окрестныхъ высотъ покрыты лѣсами, почти все хвойными, т. е. самыми неприхотливыми на почву,— и вслѣдствіе этого здѣсь меньше всего условій для развитія міазмы, особенно при отсутствіи значительной сырости и большого тепла, необходимыхъ для органическаго разложенія въ порядочныхъ размѣрахъ. Лихорадокъ въ Боржомѣ нѣтъ. Климатъ, что называется, здоровъ, какъ только можно. Докторъ Выход-

[1] *Н. И. Тороповъ*, Опытъ медицинскій географіи Кавказа.

цевъ[1] точно также утверждаетъ, что въ Боржомѣ лихорадокъ почти нѣтъ, а эпидемическихъ болѣзней никогда и не бывало.

Въ общемъ по Выходцеву, о климатѣ Боржома можно сдѣлать слѣдующій выводъ.

Январь стоитъ суровый для юга; Боржомъ покрытъ густой пеленой ослѣпительно бѣлаго снѣга; по утрамъ легкіе морозцы, въ полдень температура почти всегда выше нуля; дни ясные, солнечные, но вслѣдствіе низкаго солнцестоянія тепло продолжается днемъ недолго и къ вечеру снова замораживаетъ. Въ концѣ января и началѣ февраля уже солнце выше и дольше обогрѣваетъ землю. На южныхъ склонахъ горъ снѣгъ быстро таетъ; появляются первые цвѣты Cyclamen, Galanbus nivalis, примулы, крокусъ; въ февралѣ чувствуется уже весеннее тепло, ярко свѣтитъ солнце, на южныхъ склонахъ появляется свѣжая травка; въ мартѣ наступаетъ вновь, какъ то внезапно, ненастье, дождь въ перемѣжку со снѣгомъ; мрачные пасмурные дни смѣняются теплыми, солнечными; сильно чувствуется приближеніе весны: цвѣтетъ фіалка душистая. Мартъ и начало апрѣля, вслѣдствіе непостоянства погоды, рѣзкихъ

[1] *И. П. Выходцевъ*, l. c., стр. 18.

колебаній температуры и рѣзкости горнаго воздуха, считаются неблагопріятными для больныхъ мѣсяцами. Больные чувствуютъ себя въ это время всегда хуже, и изъ боязни обостренія катарровъ не должны выходить изъ дому. Послѣ этого переходнаго времени наступаетъ уже весна въ полномъ блескѣ. Во второй половинѣ апрѣля, послѣ двухъ-трехъ теплыхъ дождей, зеленѣетъ ракита, зацвѣтаетъ кизилъ, дикая слива, лужайки покрываются массой цвѣтовъ. Въ началѣ мая уже лѣто: воздухъ напоенъ ароматомъ молодой листвы тополей, грецкаго орѣха, цвѣтущихъ яблонь, грушъ, сирени; снѣгъ, исчезнувшій уже въ апрѣлѣ, держится еще кое-гдѣ въ глубокихъ балкахъ по сѣвернымъ склонамъ, составляя чудный контрастъ съ могучимъ дыханіемъ пробуждающейся весны. Въ маѣ природа въ полномъ блескѣ своей красоты. Въ концѣ мая и началѣ іюня воздухъ напоенъ смолистымъ запахомъ молодыхъ побѣговъ сосны. Въ іюнѣ очень тепло, но въ первой половинѣ часто перепадаютъ дожди. Со второй половины іюня погода окончательно устанавливается на лѣто: воздухъ лѣсовъ пропитанъ живительнымъ запахомъ сосны; больные, проводящіе цѣлые дни на воздухѣ, чувствуютъ приливъ силъ,

здоровья и жизнерадостное настроеніе духа. Въ іюлѣ погода стоитъ ровная, теплая, въ августѣ днемъ бываетъ жарко, но всегда можно укрыться отъ жары въ живописныхъ, прохладныхъ, тѣнистыхъ уголкахъ ущелья. Прогулкамъ въ Боржомѣ и окрестностяхъ нѣтъ конца.

Осень повсюду въ Закавказьи считается лучшимъ временемъ года. Бодрящій, живительный воздухъ въ сентябрѣ является контрастомъ августовскихъ жаровъ; запасшись силами въ теченіе лѣта, въ прохладные сентябрскіе дни, больные предпринимаютъ прогулки, о которыхъ они не смѣли и думать раньше. Многіе больные, задыхавшіеся по пріѣздѣ въ Боржомъ на пространствѣ нѣсколькихъ шаговъ, проведя лѣто въ Боржомѣ, могли дѣлать осенью прогулки пѣшкомъ въ горы по нѣскольку верстъ. Октябрь стоитъ такой же теплый, какъ сентябрь. Въ ноябрѣ погода перемѣнчива: начинаются дожди, по утрамъ иней; во второй половинѣ дождь переходитъ въ снѣгъ, быстро тающій; солнце свѣтитъ рѣдко. Начало декабря такое же; во второй половинѣ выпадаетъ снѣгъ, остающійся уже на зиму, хотя санный путь здѣсь держится, за весьма рѣдкими исключеніями, не больше 3—4 недѣль.

На основанiи всего вышеизложеннаго, я считаю позволительнымъ сказать, что Боржомъ можно признать горною станцiею съ умѣреннымъ и мягкимъ горнымъ климатомъ.

Проф. И. П. Скворцовъ [1], извѣстный нетолько какъ солидный гигiенистъ, но и какъ человѣкъ специально прекрасно изучившiй русскiе курорты, о Боржомѣ говоритъ слѣдующее: «Боржомъ и въ зимнее время можетъ служить хорошимъ мѣстомъ пребыванiя для людей, нуждающихся по состоянiю своего здоровья въ возможно болѣе долгомъ пребыванiи на открытомъ воздухѣ, въ условiяхъ его покоя и прямого солнечнаго тепла и свѣта. По всей вѣроятности на ближайшихъ къ Боржому высотахъ климатическiя условiя для жизни какъ зимой, такъ и лѣтомъ окажутся еще благопрiятнѣе, чѣмъ въ самомъ Боржомѣ, особенно въ той его части, которая расположена по р. Боржомкѣ».

Д-ръ Выходцевъ, наблюдавшiй за Боржомомъ болѣе 10 лѣтъ, дѣлаетъ слѣдующiе выводы о климатическомъ значенiи Боржома какъ горной станцiи.

---

[1] *Проф. И. П. Скворцовъ*, Основы лечебной гигiены, 1895.

1) Незначительныя колебанія барометра какъ суточныя, такъ и годичныя, умѣренная разрѣженность воздуха на данной высотѣ—обусловливаютъ и умѣренную напряженность сердечной дѣятельности для приспособленія къ колебаніямъ воздушнаго столба.

2) Незначительныя годичныя и дневныя колебанія температуры, преобладаніе тепла, значительное число солнечныхъ дней, отсутствіе рѣзкихъ и частыхъ вѣтровъ—даютъ возможность больнымъ большую часть года пользоваться прогулками на открытомъ воздухѣ.

3) Весеннія и лѣтнія грозы, способствующія лишь развитію озона, чрезвычайно энергично вліяютъ на очищеніе воздуха Боржома отъ низшихъ организмовъ.

4) Количество осадковъ и влаги даетъ право отнести Боржомъ къ категоріи горныхъ мѣстностей съ умѣренно-влажнымъ климатомъ.

5) Отсутствіе эпидемическихъ заболѣваній какъ въ Боржомѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ зависитъ отъ общихъ благопріятныхъ условій мѣстности.

6) Художественность топографическаго положенія Боржома, обиліе хвойной растительности, масса горныхъ ручейковъ и рѣкъ, быстро несущихся каскадами въ тѣснинахъ

скалъ, —сразу производятъ на пріѣзжающихъ жизнерадостное впечатлѣніе.

Мой выводъ о Боржомѣ тотъ, что онъ можетъ быть прекрасною климатическою горною станціей, какъ лѣтомъ, такъ и зимой. Къ этому должно добавить, что въ Боржомѣ зимою всегда живетъ опытный и образованный врачъ И. П. Выходцевъ, имѣются прекрасныя гостинницы съ хорошею и недорогою пищею и желѣзная дорога идетъ въ самый Боржомъ.

Хозяйственная сторона ведется образцово управляющимъ имѣніемъ К. Х. Фроммомъ, который никогда не отступитъ ни передъ какими улучшеніями на пользу пріѣзжающихъ страждущихъ людей.

Воронцовскій паркъ. Бакурьяны. Цихисджвари.

Воронцовскій паркъ. Для тѣхъ лицъ, кому самъ по себѣ Боржомъ представляется слишкомъ низкимъ и кому высота 2700—2800 ф. недостаточна, предоставляется возможность поселиться въ Воронцовскомъ паркѣ. Это горное плато, отвѣсно поднимается на 500—400 ф. надъ Боржомомъ и помѣщается у самаго Боржома, рядомъ съ нимъ, составляя продолженіе его самаго. Это плато

составляетъ юго-восточную границу Боржомскаго ущелья и если бы не разница въ отвѣсной высотѣ, то составляло бы непрерывное цѣлое съ Боржомомъ.

Воронцовсій паркъ представляетъ собою полуостровъ, омываемый съ одной стороны Боржомкой, съ другой—Курой и съ третей—Черной рѣчкой. Наибольшая длина этого полуострова, около двухъ верстъ, тянется по Курѣ. Въ поперечномъ направленіи Воронцовскій паркъ имѣетъ около $^3/_4$—1 версты. Края этого плато, по берегамъ рѣкъ почти отвѣсны и покрыты замѣчательнымъ хвойнымъ лѣсомъ. Изъ Боржома въ Воронцовскій паркъ проведена великолѣпнѣйшая шоссейная дорога, которая причудливо лѣпится по краямъ обрыва. По этой дорогѣ можно какъ идти, такъ и ѣхать въ экипажѣ (50 к.). Самое плато покрыто прекраснѣйшимъ хвойнымъ лѣсомъ, что и составляетъ Воронцовскій паркъ. Отсюда великолѣпнѣйшіе виды на ущельѣ Куры, ущелье Боржомки (паркъ минеральныхъ водъ) и ущелье Черной рѣчки. Очевидно, Воронцовскій паркъ когда то былъ очень заселеннымъ мѣстомъ, ибо и теперь тамъ видны многочисленные слѣды кипучей жизни. Здѣсь ясны развалины крѣпостныхъ стѣнъ, водопровода и т. д. Бла-

Площадка Воронцовскаго парка.

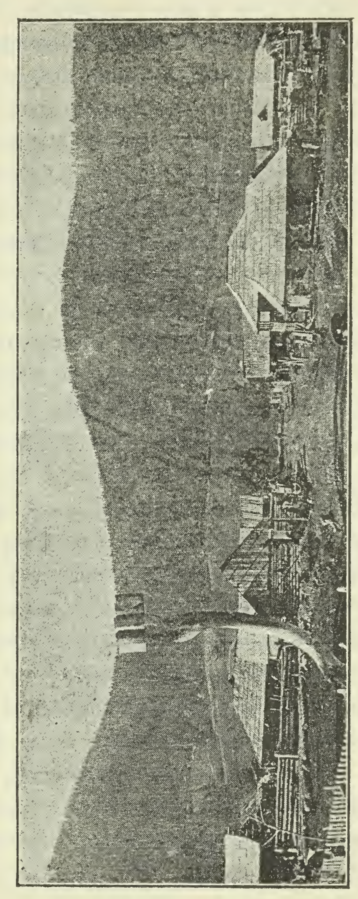

годаря заботамъ Августѣйшаго Владѣльца, въ Воронцовскій паркъ проведено шоссе,— внутри его проложены дороги, тамъ же имѣется ресторанъ и строятся дачи. Представляясь въ видѣ плато, выше самаго Боржома на 400—500 ф., Воронцовскій паркъ окруженъ со всѣхъ сроронъ лѣсными горными хребтами: Гвиргвинскимъ, Дикіанскимъ, Кодіанскимъ и Ваханскимъ. Если самъ по себѣ Боржомъ представляетъ прекрасный горный курортъ для легочныхъ, нервныхъ, малокровныхъ и другихъ больныхъ съ высотою въ 2,500—2,700 фут., то Воронцовскій паркъ является еще лучшимъ горнымъ курортомъ съ высотою въ 3,000—3.500 ф. надъ уровнемъ моря. Здѣсь воздухъ абсолютно чистый, наполненъ хвойными парами, защищенъ горными вершинами отъ рѣзкихъ порывовъ вѣтра и постоянно омывается токомъ новаго воздуха съ сосѣднихъ вершинъ. Если горный, чистый воздухъ даетъ цѣлебный бальзамъ для тѣла, то дивныя красоты природы, небо и его милости дадутъ безцѣнный бальзамъ для души.

На дачѣ Воронцовскаго парка я лично наблюдалъ больныхъ и могу засвидѣтельствовать, что это мѣсто необыкновенно хорошо, какъ горная станція.

Бакурьяны находятся въ разстояніи 10—15 верстъ отъ Воронцовскаго парка по прямой линіи, но въ направленіи на востокъ и даже юго востокъ по Садгерскому плато; но въ этомъ направленіи никто не ѣздитъ въ виду того, что пути сообщенія очень неудобны. Обыкновенно изъ Боржома въ Бакурьяны ѣдутъ по Черной рѣчкѣ на Цигвери и затѣмъ лѣсомъ въ Бакурьяны идетъ великолѣпнѣйшая шоссейная дорога, представляющая виды необыкновенно красивые и увлекательные. Отъ Цигвери Бакурьяны стоятъ на разстояніи 15 верстъ. Все время дорога идетъ вѣковымъ лѣсомъ и предъ вами развертываются панорамы горъ, лѣса и неба. На человѣка, непривычнаго къ горнымъ дорогамъ, нерѣдко могутъ находить приступы страха, ужаса и головокруженія при видѣ пропастей съ боковъ дороги. Любуясь, мечтая и шутя вы добираетесь до Бакурьяны. Это горное плато, высотою въ 5—6 т. ф., въ діаметрѣ около 1—1½ версты, окружонное лѣсомъ и за тѣмъ второю короною—вершинами горъ. Въ одной сторонѣ площадки деревня населена южно-русскими переселенцами, въ другой 7—8 дачъ, устроенныхъ экономіей Великокняжескаго имѣнія. Чистота воздуха, тишина, особенное ощущеніе физи-

ческой свѣжести и бодрости, присущее горнымъ мѣстамъ,—красоты природы — все это не поддается моему описанію. Несмотря на слишкомъ большое отдаленіе даннаго мѣста отъ заселенныхъ мѣстъ, построенныя здѣсь дачи всегда заняты и жившіе здѣсь не находятъ словъ для описанія

Бакурьяны.

прелести и пользы особенно для грудныхъ и нервныхъ больныхъ, даннаго мѣста. Я глубоко убѣжденъ, что заселеніе этого мѣста не заставитъ себя долго ждать. Будущность Бакурьянъ, какъ горной климатической станціи, не подлежитъ сомнѣнію и это будетъ идеальная горная лечебная станція.

Цихисджвари. Желая добраться до Цихисджвари, мы должны уклониться отъ главнаго шоссе, ведущаго на Ахалкалаки, и перейти на побочную вѣтвь шоссе, уже нѣсколько худшую для избалованнаго ѣздока; тѣмъ не менѣе путь все таки не дуренъ. Особенно пріятно по этой дорогѣ ѣхать верхомъ. Понятно, я имѣю въ виду путь отъ Бакурьяни на Цихисджвари, а не отъ Цхрацхаро на Бакурьяны, гдѣ даже при верховой ѣздѣ можно двадцать разъ сломать шею. Но, разумѣется, вольному воля, и кто хочетъ испытать сильныя ощущенія, тотъ можетъ попробовать пробраться и верхомъ отъ Цхра-Цхаро на Цихисджвари. Отъ Бакурьяни и до Цихисджвари ѣзды не болѣе часа.

Живя въ этой мѣстности, вы невольно поддаетесь общему теченію востока—считать не на мѣру разстоянія, а на мѣру времени. Да и то правда, что едва ли кто точно измѣрялъ эти разстоянія.

Цихисджвари деревушка. Грязная, безпорядочная—она ничего не представляетъ собою особаго, кромѣ своей грязи. Дѣло въ томъ, что въ этой деревушкѣ есть маленькое соленое озерцо—болотце и грязь этого озера, повидимому, представляется цѣлебною грязью. Въ этой грязи барахтаются малые и большіе поросята четвероногіе и двуногіе. Довольны ли этой грязью четвероногіе поросята—не знаю; двуногіе же очень довольны, не нахвалятся и совѣтуютъ своимъ блѣднолицымъ братьямъ принятъ участіе въ барахтаніи въ этой грязи. Какъ, ни какъ, а обратить вниманіе на эту грязь должно, ибо она, въ соединеніи съ Цихисджварскою сѣрнощелочною водою можетъ оказать весьма серьезную помощь страждущему человѣчеству, какъ черномазаго, такъ и блѣднолицаго происхожденія. Около Цихисджвари стоятъ развалины крѣпости—монастыря, гдѣ хранилась свято чтимая грузинами чудотворная икона Ацхурской Божіей Матери, увезенная въ 1553 году имеретинскимъ царемъ Багратомъ въ Гелатскій монастырь.

Но особенно нашего вниманія заслуживаетъ площадка Цихисджвари въ трехъ верстахъ отъ деревни. Здѣсь прекраснѣйшее горное плато, окаймленое лѣсомъ и горами,

покрытыми дивнымъ хвойнымъ лѣсомъ, и прекраснѣйшій и богатѣйшій источникъ сѣрно-щелочной воды.

Цихисджвари представляетъ собою ущелье, вдающееся въ Цхра-цхаро.

На юго-востокъ этого ущелья предъ вами высится вершина Цхра-цхаро. Высота Цихиджварской площадки 6000—7000 ф. надъ поверхностью моря. Не вдалекѣ отъ минеральнаго источника устроена гостинница,—а еще дальше ферма.

Здѣсь же на площадкѣ расположены палатки, въ которыхъ селятся туземные больные, прибывающіе сюда изъ отдаленныхъ мѣстъ Кахетіи и Имеретіи.

Это будетъ четвертая горная климатическая станція въ высотою около 6—7 т. ф.

Такимъ образомъ въ Боржомскомъ имѣніи существуетъ четыре климатолечебныхъ горныхъ станціи: Боржомъ въ 2700 ф., Воронцовскій паркъ въ 3100 ф., Бакурьяни въ 4500—5000 ф. и Цихиджвари въ 6000—7000 ф. Боржомъ можетъ служить горною климатолечебною станціей и лѣтомъ и зимой,—а остальныя мѣста могутъ быть пригодными для жизни только лѣтомъ.

Лѣчебное дѣйствіе боржомскихъ водъ.

VII.

Обращаясь къ вліянію Боржомскихъ водъ на организмъ больного человѣка, мы позволимъ себѣ сослаться на мнѣніе одного изъ старѣйшихъ врачей, изучавшихъ Боржомскія воды, именно на мнѣніе доктора Ананова[1]. Онъ говоритъ, что Боржомскія минеральныя воды прежде всего съ пользою назначаются при затяжныхъ воспалительныхъ пораженіяхъ слизистыхъ оболочекъ, соединенныхъ съ малокровіемъ. Такъ онѣ полезны будутъ при катаррѣ желудочно-кишечнаго канала, при избыткѣ образованія слизи, желчи, кислотъ, при чемъ Боржомскія воды, нейтрализуя послѣднія, способствуютъ отдѣленію желудочнаго и кишечнаго соковъ, а обиліемъ содержанія угольной кислоты способствуютъ перистальтическому движенію ихъ. Въ концѣ концовъ Боржомскія воды, во 1-хъ, уничтожаютъ несвареніе желудка—диспепсію,—а содержаніе

---

[1] *С. Ананов*ъ, Главнѣйшія минеральныя воды Тифлисской губерніи, 1871.

*

желѣза способствуетъ улучшенію питанія организма.

Во 2-хъ, Боржомскія воды съ большою пользою назначаются при упорныхъ катаррахъ дыхательныхъ путей, способствуя отдѣленію слизи и тѣмъ самымъ—разрѣшенію болѣзни.

Въ 3-хъ, Боржомскія воды приносятъ пользу при страданіяхъ мочеполовыхъ органовъ, особенно же при катаррѣ мочевого пузыря съ образованіемъ мочевого песка, при затяжныхъ страданіяхъ матки и яичниковъ и вообще во всѣхъ случаяхъ, гдѣ хотятъ ускорить всасываніе воспалительныхъ выпотовъ.

Въ 4-хъ, при застояхъ крови во внутреннихъ органахъ, улучшеніемъ и поднятіемъ дѣятельности сердца, способствуютъ правильности кровеобращенія и питанія органовъ тѣла.

Докторъ Шмидтъ[1] указываетъ на прекрасное дѣйствіе употребленія, какъ внутренняго, такъ и наружнаго, Боржомскихъ водъ на больныхъ, одержимыхъ золотухою, артритомъ, хроническими катаррами (дыхательныхъ путей, мочевого пузыря, влагалища и матки, желудка, кишечнаго катарра, желч-

[1] *Шмидтъ*, Климато-топографическій очеркъ Боржома.

ныхъ путей), Брайтовою болѣзнью, припуханіемъ печени и селезенки, діабетомъ и на страдающихъ неразрѣшившимися выпотами легочной плевры и суставовъ. Это цѣлебное дѣйствіе Боржомскихъ водъ, по всему вѣроятію, основывается главнымъ образомъ на содержаніи въ обильномъ количествѣ двууглекислаго натра, хотя рядомъ съ этимъ нельзя обходить молчаніемъ и дѣйствія хлористаго и іодистаго натра. По Грумму, Боржомскія воды съ пользою могутъ быть назначаемы при болѣзняхъ золотушныхъ, накожныхъ, ревматическихъ, ртутныхъ, ломотныхъ, сифилитическихъ, болѣзняхъ почекъ, мочевого пузыря, мочевыхъ камняхъ, катаррѣ мочевого пузыря, затрудненномъ мочеиспусканіи, бѣляхъ, неправильномъ мѣсячномъ очищеніи, геморроидальныхъ разстройствахъ, нервныхъ боляхъ отъ худосочія и проч.

Д-ръ Вацадзе [1] нашелъ, что Боржомскія воды особенно хорошее вліяніе оказываютъ при тѣхъ катаррахъ желудка, которые сопровождаются диспептическими разстройствами, въ основѣ которыхъ лежитъ небольшое ослабленіе отдѣлительной, двигательной и

[1] *Вацадзе*, Къ вопросу о вліяніи соляно-щелочныхъ водъ на отправленія желудка и кислотность мочи у здоровыхъ и больныхъ людей.

всасывательной способности желудка. Это дѣйствіе воды выражалось увеличеніемъ выдѣленія всего желудочнаго сока, повышеніемъ процента общей кислотности, нарастаніемъ соляной кислоты, уменьшеніемъ относительной кислотности мочи и пониженіемъ вѣса тѣла.

Докторъ Выходцевъ, на основаніи своей практики въ Боржомѣ [1], съ пользою назначалъ Екатерининскій источникъ при катаррахъ желудка, сопровождаемыхъ изжогой, кислой отрыжкой, тяжестью и болью въ желудкѣ, при упорныхъ катаррахъ кишечника съ жидкими и частыми послабленіями и болью; менѣе успѣшно при катаррахъ кишечника съ запорами. Гиперемія печени, печеночный песокъ, годами мучившіе больныхъ приступы печеночныхъ коликъ исчезали по прошествіи 3 недѣль питья воды и не повторялись въ теченіи года... Особенно утѣшительные результаты давали катарры мочевого пузыря и почечныхъ лоханокъ. Евгеніевскій источникъ примѣнялся съ блестящими результатами, какъ отхаркивающее при легочныхъ страданіяхъ: хроническій катарръ легкихъ съ трудно отдѣляемой мокротой, исто-

[1] *И. П. Выходцевъ*, Боржомскіе щелочно-углекислые источники, Врачъ, 1891, № 27.

щеніе, развившееся подъ вліяніемъ острыхъ воспалительныхъ процессовъ и продолжительнаго катарральнаго отдѣленія, малокровіе, часто сопутствующее такому истощенію, общая вялость тѣла, упадокъ силъ и нервной дѣятельности.

Желая точнѣе установить показанія и способъ примѣненія Боржомской Екатерининской воды, я обратился за этимъ къ нашему извѣстному клиницисту, проф. И. Н. Оболенскому, въ клиникѣ котораго много производилось работъ и нынѣ производятся въ этомъ направленіи, — и получилъ отъ него слѣдующее сообщеніе.

«Въ продолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ въ Факультетской Терапевтической Клиникѣ Харьковскаго Университета производились наблюденія надъ терапевтическимъ дѣйствіемъ Боржомской воды Екатерининскаго источника.

Будучи по самому составу такъ называемой щелочной водой, т. е. содержа главнымъ образомъ двууглекислый натръ и имѣя слѣдовательно сходство съ Виши, Эмсомъ, Фахенгеномъ, она назначалась въ такихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ по преимуществу показуется употребленіе двууглекислаго натра. Такимъ образомъ болѣзни, при

которыхъ она давалась, были: хроническіе катарры желудка, круглая язва желудка, хроническіе катарры кишечнаго канала; заболѣванія печени, почекъ, катарры дыхательныхъ путей, желчныхъ ходовъ — такъ называемая катаральная желтуха; камни печени, почекъ и почечной лоханки, камни почекъ, катарры мочевого пузыря, мочекислый діатезъ, nevrastenia, ожиреніе, сахарное мочеизнуреніе. Оставляя въ сторонѣ до подробнаго сообщенія моего показаній для употребленія Боржомской воды и вліянія ея на организмъ и обмѣнъ веществъ до опубликованія изслѣдованій докторовъ Михайлова и Дилекторскаго, произведенныхъ въ моей клиникѣ, я изложу коротко способъ назначенія воды и результаты, полученные у кровати больныхъ въ клиникѣ.

Вода назначалась обыкновенно въ небольшихъ дозахъ: три раза въ день по $^1/_2$ стакана—утромъ, на тощакъ за часъ до чаю, за часъ до обѣда и вечеромъ въ 6 ч. подогрѣтая до 25,27^0, или при обыкновенной комнатной температурѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ давалось два, или три стакана. Означенное время выбиралось потому, что тогда желудокъ болѣе или менѣе пустъ и всасываніе воды происходитъ скорѣе, а слѣдовательно

и эффектъ долженъ быть лучше. Подогрѣтая вода давалась больнымъ, у которыхъ существовали, или спазматическія боли, или усиленная перистальтика желудка и кишекъ, а также поносы; такъ какъ извѣстно, что низкая температура усиливаетъ боли, увеличиваетъ движеніе желудка и кишечника, а слѣдовательно помогаетъ поносамъ. Кромѣ того, подогрѣвая воду, удаляемъ CO_2, что нужно въ тѣхъ случаяхъ, когда желательно избѣжать дѣйствія этого газа. Во время употребленія воды, больнымъ назначалась соотвѣтствующая діэта. Срокъ употребленія воды былъ различенъ: отъ 3-хъ до 6-ти недѣль и болѣе. Общій итогъ вліянія воды для вышеозначенныхъ заболѣваній былъ весьма благопріятенъ.

Больные, или совершенно оправлялись отъ своей болѣзни, напримѣръ больные хроническимъ катарромъ желудка, кишечника, мочекислымъ діатезомъ, артритомъ, катарромъ почекъ, лоханокъ, пузыря,— или въ значительной мѣрѣ состояніе здоровья ихъ улучшалось. Дѣйствіе воды наступало скоро, о чемъ можно было судить по уменьшенію кислотности мочи, а иногда и по измѣненію реакціи мочи изъ кислой въ щелочную, или нейтральную. Вліяніе воды

сказывалось такъ же быстро и въ уменьшеніи тѣхъ болѣзненныхъ припадковъ, которые свойственны извѣстному заболѣванію: напримѣръ уменьшеніе отрыжекъ, изжогъ, ощущеніе кислоты во рту у больныхъ съ катарромъ желудка, чувство тяжести и боли, послѣ принятія пищи у нихъ же. Аппетитъ, подъ вліяніемъ воды, скоро улучшался, стулъ регулировался, питаніе поднималось и общее самочувствіе становилось хорошимъ. Такое же благодѣтельное вліяніе замѣчалось при катаррахъ дыхательныхъ путей, гдѣ кашель становился рѣже, мокрота откашливалась легче, а со временемъ уменьшалась и въ количествѣ; изъ гнойной дѣлалась слизистой, менѣе тягучей и катарръ проходилъ, если онъ былъ самостоятельнымъ. При симптоматическихъ катаррахъ, какъ напримѣръ у фтизиковъ, эмфизематиковъ излѣченія не было, но улучшеніе всегда наступало. Особенно хорошо дѣйствовала Боржомская вода при мочекислой кразѣ. Здѣсь количество мочи быстро увеличивалось, кислотность ея уменьшалась; ураты, оксалаты въ мочѣ являлись не ввидѣ быстро образующихся осадковъ, а держались въ растворѣ; раздражающее ихъ вліяніе на почки и другія ткани быстро уменьшалось; боли въ мышцахъ, ногахъ

проходили. Вообще говоря, я видѣлъ и вынесъ убѣжденіе полное въ томъ, что всѣ тѣ болѣзненныя формы, при которыхъ показуются щелочныя воды, идутъ прекрасно при употребленіи Боржома. Екатерининскій источникъ, какъ сказано выше, будучи близокъ по своему химическому составу къ Виши, Эмсу, Фахенгену является въ терапевтическомъ отношеніи вполнѣ съ ними сходнымъ, такимъ же могучимъ и дѣйствительнымъ агентомъ въ рукахъ опытнаго терапевта, какъ и означенныя воды.

Я много лѣтъ раньше въ своей практикѣ клинической и частной употреблялъ Виши, Эмсъ, и могу сказать съ полнымъ правомъ, что дѣйствіе ихъ не превосходитъ дѣйствія Боржома. По этому весьма желательно, чтобы гг. врачи пользовались Боржомской водой взамѣнъ другихъ заграничныхъ щелочныхъ водъ болѣе дорогихъ и дѣйствующихъ не лучше нашей отечественной».

По мнѣнію нашего фармаколога, проф. Д. К. Родзаевскаго [1], показанія къ примѣненію у постели больного Екатерининской и Евгеніевской Боржомскихъ водъ сводятся къ слѣдующему: 1) хроническія катарральныя

[1] *Проф. Д. К. Родзаевскій*, Боржомскія воды, Русская Медицина, 1894.

заболѣванія желудочно-кишечнаго канала; 2) приливы къ печени; 3) хроническія заболѣванія кишечнаго тракта; 4) хроническіе катарры дыхательныхъ путей; 5) воспалительные выпоты и отложенія въ женской половой сферѣ; 6) пораженія мочевыхъ органовъ и 7) при разстройствѣ обмѣна веществъ съ недостаточнымъ окисленіемъ и образованіемъ недокисленныхъ продуктовъ. Противопоказаніемъ служатъ: 1) острые воспалительные процессы и обостренія хроническихъ страданій; 2) гастралгіи съ непрерывными, стойкими заболѣваніями, 3) органическія заболѣванія желудка и печени, 4) каменная болѣзнь, pyelitis, подагра съ осложненіемъ, непрерывными болями и кахексіей, 5) изнуряющій діабетъ съ азотуріей, кахексіей и альбуминуріей, избѣгая при этомъ леченія водами во время кризъ гастрическихъ и печеночныхъ коликъ, приступовъ подагры и проч.

Въ общихъ чертахъ тоже о показаніяхъ къ употребленію Боржомской Екатерининской воды мнѣ приходилось слышать и отъ почтеннаго Казанскаго клинициста, проф. Н. А. Засѣцкаго, появленіе въ свѣтъ работы котораго я ожидаю съ понятнымъ нетерпѣніемъ.

Такое цѣлебное дѣйствіе Боржомскихъ минеральныхъ водъ наблюдается какъ при употребленіи ихъ на мѣстѣ въ Боржомѣ, такъ и внутри Россійской Имперіи. Д-ръ Ерузальскій [1] говоритъ, что Екатерининскій источникъ вполнѣ замѣняетъ Apolinaris, Giesshubler и друг., милліоны бутылокъ которыхъ истребляется въ Россіи, какъ питье, способствующее пищеваренію. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что дѣйствіе это будетъ несравненно сильнѣе и рѣзче въ Боржомѣ, чѣмъ дома, такъ какъ въ первомъ случаѣ къ дѣйствію минеральныхъ водъ должно присоединить: горный воздухъ Боржома, прекрасные виды великолѣпнѣйшей кавказской природы, отдыхъ отъ занятій, правильный образъ жизни и множество другихъ условій.

Не нужно забывать, что Боржомскія воды, кромѣ назначенія внутръ, назначаются еще и въ видѣ ваннъ. Мы уже раньше сказали, что Боржомскія ванны устроены весьма изящно, чисто и опрятно. Вода въ нихъ прозрачная съ выдѣляющимися пузырьками углекислоты. При погруженіи въ воду ванны, все тѣло покрывается пузырьками углекислаго газа. Скоро принимающій ванну испытываетъ

[1] *М. Ерузальскій*, Боржомъ, Южно-русская медицина, 1894, № 3.

легкія покалыванія на поверхности кожи, причемъ кожа начинаетъ краснѣть. По истеченіи 10—15 минутъ, по выходѣ изъ ванны, испытывается прекрасное настроеніе духа, довольство и легкая истома, смѣняющаяся за тѣмъ бодростью и энергіей.

Наконецъ, Екатерининская вода съ пользою можетъ быть употребляема съ гигіеническою цѣлью, для питья вмѣсто содовой и зельтерской воды, особенно, если ее газировать. Подобное употребленіе минеральныхъ водъ за границей весьма распространено. Съ этою цѣлью особенно много идутъ Apollinaris, Виши и проч. Екатерининская вода въ высокой степени пріятна на вкусъ и потому легко можетъ быть употребляема какъ газовая вода, какъ съ виномъ, такъ и въ отдѣльности. Взятая изъ источника, она является безусловно чистою отъ всякихъ нечистотъ и микроорганизмовъ, слѣдовательно, совершенно обеззараженною и полезною. Кромѣ того, по присутствію въ ней углекислоты и щелочей, она весьма полезна тамъ, гдѣ люди еще не считаютъ себя больными, но имѣютъ уже отрыжку, обнаруживаютъ страстишку къ жирной и приправленной всякими прянностями пищѣ и имѣютъ несчастье подвергаться употребленію поддѣланныхъ пищевыхъ веществъ.

Лѣчебное значеніе Боржома.

VIII.

Изъ предъидущаго изложенія усматривается, что Боржомъ представляетъ собою во 1-хъ красивѣйшую мѣстность, какія только бываютъ на Кавказѣ,— во 2-хъ, что онъ есть важное горное лѣчебное мѣсто и въ 3-хъ, онъ заключаетъ въ себѣ прекрасные цѣлебные углекисло-щелочные, углекисло-желѣзистые и сѣрно-щелочные источники.

Лѣчебное его значеніе и цѣнность должны вытекать изъ совокупности этихъ трехъ качествъ, а не изъ каждаго въ отдѣльности, какъ какъ, съ какою бы цѣлію ни пріѣхалъ больной, онъ можетъ пользоваться для своего здоровья—всѣми дарами природы Боржома. Въ самомъ дѣлѣ, если больной пріѣдетъ для горнаго воздуха, то далеко не одно и тоже получилось бы, поселился ли бы онъ въ дикой, однообразной суровой горной мѣстности,—или въ столь нѣжной, мягкой и прекрасной, какъ Боржомъ. Прибавимъ къ этому, что данному больному непростительно

было бы не воспользоваться углекислыми и углекисло-желѣзистыми водами Боржома. Точно также не одно и тоже получится, если больной, пріѣхавъ для лѣченія минеральными водами, поселится въ глухой равнинѣ, или въ прекрасной горной мѣстности.

Вся разница въ томъ, что въ одномъ случаѣ для больного нужна главнымъ образомъ горная мѣстность съ красивымъ мѣстоположеніемъ,—минеральныя же воды будутъ добавленіемъ къ этому; въ другомъ же случаѣ больной ѣдетъ для минеральныхъ водъ и при этомъ къ его услугамъ здоровый и живительный горный воздухъ и прекраснѣйшее мѣстоположеніе.

Разсматривая Боржомъ съ точки зрѣнія горной климатической станціи, я считаю его безусловно полезнымъ для больныхъ легочныхъ, нервныхъ, малокровныхъ и истощенныхъ.

При прекраснѣйшихъ видахъ природы, Боржомъ представляетъ ровный, нѣжный мягкій горный климатъ. Такъ какъ Боржомъ, закрытый горами, не весь день подвергается вліянію солнечныхъ лучей, то его воздухъ не накаливается до зноя. Являясь ущельемъ, направляющимся съ СВ на ЮЗ, Боржомъ лѣтомъ представляетъ постоянный освѣжаю-

щій токъ воздуха съ СВ на ЮВ. Будучи котловиной, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, Боржомъ не даетъ рѣзкаго движенія воздуха, слѣдовательно не представляетъ опасности для лечебныхъ больныхъ въ смыслѣ рѣзкихъ вѣтровъ. Но такъ какъ горы, окружающія Боржомъ, не слишкомъ высоки, то въ Боржомѣ въ тоже время не представляется опасности, чтобы воздухъ былъ спертымъ, потому что въ немъ, помимо бокового теченія, является еще непрерывный безпрепятственный обмѣнъ вверхъ. Къ этому мы добавимъ, что Боржомъ окруженъ хвойными лѣсами, почему воздухъ его пропитанъ ароматомъ сосны и проч. — Вотъ почему мы позволили себѣ утверждать, что воздухъ Боржома представляется прекраснѣйшимъ для легочныхъ больныхъ. Наше предположеніе на этотъ счетъ вполнѣ подтверждается наблюденіемъ доктора Выходцева, по которому легочныя болѣзни замѣчательно хорошо протекаютъ въ Боржомѣ, особенно же въ Воронцовскомъ паркѣ, при чемъ у больныхъ температура очень быстро падаетъ, легочный болѣзненный процессъ скоро уничтожается, общее питаніе тѣла поправляется и больной въ короткое время является неузнаваемымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что при поправленіи

больного, прекрасная мѣстность съ ея разнообразнѣйшими видами, много способствуетъ поддержанію у больного превосходнаго настроенія духа, которое далеко не послѣдній дѣятель въ дѣлѣ поправленія чахоточныхъ больныхъ. Точно также въ этомъ періодѣ Екатерининская вода будетъ полезна, способствуя разрѣшенію и всасыванію болѣзненныхъ образованій въ легкихъ; равно какъ, немного спустя, еще болѣе полезна будетъ желѣзисто-углекислая вода Евгеніевскаго источника. Такъ оно бываетъ и на дѣлѣ.

Мы думаемъ, что не рѣдко горная мѣстность Боржома—будетъ также полезна для *сердечныхъ* и *почечныхъ* больныхъ въ нѣкоторыхъ степеняхъ заболѣванія. Современное стремленіе не удалять сердечныхъ больныхъ отъ умѣренныхъ возвышенностей, а, напротивъ посылать ихъ туда для систематическаго ихъ пріучиванія къ горной мѣстности и преодолѣнію препятствій, какъ нельзя лучше находятъ себѣ оправданіе и поддержку въ Боржомѣ.

Но особенно полезна красивѣйшая горная мѣстность Боржожа *для нервныхъ больныхъ*. Сплошь и рядомъ, при лѣченіи нервныхъ и душевныхъ больныхъ, мы имъ назначаемъ путешествія по красивымъ мѣстамъ,—за гра-

ницей: Швейцарію, Тироль, Карпаты, Саксонскую Швейцарію, Рейнъ, Дунай и проч., —въ Россійской Имперіи Грузинскую дорогу, Кисловодскъ, Крымъ, Уралъ, Святыя горы, Днѣпровскіе пороги и проч. Одного уже такого путешествія иногда бываетъ достаточно, чтобы болѣзнь приняла благопріятное теченіе и больной оправился. Боржомъ въ этомъ отношеніи удобенъ двояко: во первыхъ путешествіе представляетъ лѣтомъ прекраснѣйшую прогулку—будетъ ли путь лежать по Военно-грузинской дорогѣ, или моремъ на Батумъ, и, во вторыхъ, самъ по себѣ Боржомъ представляетъ собою перлъ красоты Кавказа. Слѣдовательно, во всѣхъ случаяхъ путешествія въ Боржомъ для многихъ нервныхъ и душевныхъ больныхъ будетъ весьма полезно.

Но мы знаемъ, что однимъ нервнымъ больнымъ приноситъ пользу горный климатъ, другимъ—приморскій, еще инымъ климатъ равнины. Поэтому, *путешествіе* въ Боржомъ можно совѣтовать очень многимъ больнымъ нервнымъ и душевнымъ,—*продолжительное* же *пребываніе* въ немъ — только тѣмъ больнымъ, которымъ полезенъ умѣренный горный воздухъ.

Съ послѣднею цѣлью Боржомъ по моему мнѣнію и наблюденію, весьма полезенъ: нейрастеникамъ, истеричнымъ, страдающимъ мигренью, базедовикамъ, эпилептикамъ, пассивнымъ меланхоликамъ, ипохондрикамъ, легкимъ дементикамъ и проч.

Разумѣется, не всѣ формы *нейрастеніи* съ полнымъ удобствомъ могутъ быть посылаемы въ Боржомъ, но во всякомъ случаѣ большинство изъ нихъ. Особенно хорошъ Боржомъ для нейрастениковъ, у которыхъ болѣзнь явилась вслѣдствіе умственнаго переутомленія, сидячей жизни, безсонныхъ ночей, злоупотребленій пищею и проч. Точно также многія формы и прирожденной нейрастеніи протекаетъ здѣсь очень хорошо. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нейрастеніи, гдѣ болѣзнь зашла не только во второй періодъ, но даже въ третій (съ идеями подозрительности, бредомъ послѣдованія и проч. случай доктора Бабова), въ Боржомѣ поправленіе шло столь быстро, что трудно было повѣрить. Правда, въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ не одинъ горный воздухъ, но и цѣлебныя воды Боржома, но вѣдь я еще раньше сказалъ, что при оцѣнкѣ достоинствъ Боржома нельзя отдѣлять полезнаго дѣйствія горнаго воздуха отъ цѣлебнаго дѣйствія минеральныхъ водъ. Мас-

са нашихъ больныхъ соотечественниковъ— нейрастениковъ, ищущихъ себѣ пользы въ горномъ воздухѣ Тироля и Швейцаріи, съ такимъ же правомъ могутъ направляться въ Боржомъ, гдѣ они, помимо всего прочаго, будутъ не на чужбинѣ, а на родинѣ безъ необходимости или быть обреченнымъ на непрерывное молчаніе, или на не всегда пріятныя объясненія на ломаномъ и исковерканомъ французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ.—Съ нѣкоторой осторожностью нужно посылать въ Боржомъ формы нейрастеніи съ возбужденіемъ, особенно, если онѣ имѣютъ въ основѣ своей продолжительное злоупотребленіе алкоголемъ. За то хорошо здѣсь протекаютъ нейрастеніи съ ипохондрическимъ оттѣнкомъ.

Подысканіе такого мѣста было дѣломъ далеко не легкихъ уже потому, что истерія по своимъ проявленіямъ есть хамелеонъ. Крымъ, Кисловодскъ, Железноводскъ и проч. мѣста въ этомъ отношеніи очень хорошія, и тѣмъ не менѣе мнѣ лично нерѣдко приходилось удалять истеричныхъ больныхъ и изъ Крыма, и изъ Кисловодска, и изъ Железноводска. Многолѣтнее наблюденіе доктора Орбели показано, что въ Боржомѣ лѣченіе истеріи идетъ чрезвычайно удачно и

благотворно. При этомъ получается не только поправленіе больныхъ, но и исцѣленіе. Я лично могу подтвердить, что истеріи, даже въ очень сильномъ развитіи болѣзни, въ Боржомѣ проникаютъ очень хорошо.

Точно также прекрасно протекаетъ здѣсь и *пляска Св. Вита* (cherea sti. Viti),—впрочемъ эта болѣзнь будетъ протекать всюду хорошо, если больные поставлены будутъ въ болѣе или менѣе благопріятныя условія лѣченія и существованія.

Въ послѣднее время въ неиропатологіи болѣе и болѣе устанавливается тотъ взглядъ, что коренным средствомъ для лѣченія ужасной болѣзни, извѣстной подъ именемъ *Базедовой болѣзни,* служитъ горный воздухъ. Въ этомъ отношеніи я лично наблюдалъ прекрасныя слѣдствія отъ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія базедовиковъ въ Кисловодскѣ. Но Кисловодскъ, рядомъ съ его прекрасными свойствами, имѣетъ и множество неудобствъ, правда, неудобствъ устранимыхъ, но которыя однако управленіемъ водъ еще неустранены. Поэтому, базедовики съ еще большимъ успѣхомъ могутъ найти себѣ надлежащую помощь въ Боржомѣ, при совмѣстномъ воздѣйствіи горнаго

воздуха, укрѣпляющихъ водъ, правильнаго образа жизни, электрическаго лѣченія и пр.

Я лично наблюдалъ прекрасное вліяніе горнаго климата Боржома и его цѣлебныхъ водъ при *эпилепсіи*. Крымъ, Кисловодскъ, Желѣзноводскъ и проч. были столь неудобны для истинныхъ эпилептиковъ, что я лично никогда не посылаю ихъ въ эти мѣста и даже неоднократно ихъ удалялъ оттуда. Того же я не могу сказать о Боржомѣ. Напротивъ, Боржомъ на извѣстныхъ мнѣ, бывшихъ тамъ, эпилептиковъ вліялъ очень хорошо. Разумѣется, никто не говоритъ о томъ, чтобы Боржомъ излѣчивалъ эпилепсію, но несомнѣнно то, что въ Боржомѣ припадки эпилепсіи очень замедляются, лѣченіе ея можно вести гораздо энергичнѣй, общее состояніе организма и нервной системы значительно улучшается.

Особенно тяжело имѣть дѣло врачу съ приступами *предсердечной тоски*. Всѣ хваленыя средства весьма часто остаются безъ всякаго успѣха. Такихъ больныхъ въ послѣдніе годы я посылаю въ Боржомъ и въ этомъ нисколько не раскаяваюсь, ибо больные тамъ вполнѣ оправлялись и возвращались домой исцѣленными. Разумѣется, и здѣсь, какъ и во всякихъ другихъ бо-

лѣзняхъ, нельзя всего приписывать только лишь горной мѣстности. Тутъ дѣйствовали: и горный климатъ, и отдыхъ, и устраненіе жизненныхъ неудобствъ, и минеральныя воды, и прекрасные виды и, что особенно важно, совмѣстное разумно направленное медицинское вмѣшательство.

Органическія пораженія головного и спинного мозга, а также мигрени, нейралгіи, цефаляльгіи и проч. въ Боржомѣ, при надлежащемъ лѣченіи, идутъ также хорошо. Но и здѣсь трудно бываетъ разобраться — чему больные бываютъ обязаны улучшеніемъ — горному воздуху, или минеральнымъ водамъ.

Точно также благотворное вліяніе оказывали Боржомскіе источники въ случаяхъ *нервной диспепсіи*, при чемъ возстановлялась какъ дѣятельность пищеварительная желудка, такъ и отправленія нервной системы. Въ этихъ случаяхъ существенная помощь получалась отъ горнаго воздуха, прекрасныхъ видовъ природы и ваннъ изъ минеральной воды Боржомскихъ источниковъ. Если рядомъ съ ясно выраженнымъ несвареніемъ желудка и недостаточнымъ усвоеніемъ пищевыхъ веществъ существовало и малокровіе, то, при систематическомъ лѣченіи, подъ

конецъ особенную пользу оказывала вода Евгеніевскаго источника.

Приходилось наблюдать также прекрасное дѣйствіе Екатерининской воды въ случаяхъ отучненія организма, вслѣдствіе сидячей жизни, при слишкомъ обильномъ введеніи бѣлковыхъ веществъ, при чемъ обмѣнъ веществъ повышался, количество мочекислыхъ осадковъ также уменьшалось, тучность опадала, организмъ пріобрѣталъ бодрость и мощь.

Прекрасное вліяніе оказывали Боржомскія воды въ Боржомѣ во многихъ случаяхъ *малокровія* у дѣвицъ, а также въ случаяхъ *истощенія* послѣ острыхъ физическихъ заболѣваній и прочихъ.

Помимо прямого благотворнаго вліянія на организмъ Боржомскихъ водъ противъ болѣзни, мнѣ приходилось наблюдать ихъ хорошее вліяніе на организмъ побочное, содѣйствующее основному лѣченію. Я имѣю въ виду употребленіе особенно Екатерининской воды при продолжительномъ назначеніи больнымъ въ большихъ пріемахъ бромистыхъ и іодистыхъ препаратовъ.

Извѣстно, что при лѣченіи эпилепсіи приходится назначать бромистые препараты въ большихъ пріемахъ годъ, два, а по нѣкоторымъ авторамъ и пожизнено. Извѣстно так-

*

же, что на многихъ людей бромистые препараты дѣйствуютъ весьма неблагопріятно и производятъ въ однихъ случаяхъ физическую слабость и немощь, въ другихъ умственную вялость и недѣятельность, еще въ иныхъ ужасныя кожныя сыпи, еще въ иныхъ разстройства желудка и проч. Во избѣжаніе многихъ изъ этихъ неудобствъ Erlenmeyer и друг. назначаютъ принимать бромистые препараты въ значительномъ количествѣ содовой воды. Къ этому положенію пришелъ и я, назначая нерѣдко бромистые препараты то въ молокѣ, то въ содовой водѣ, то въ Нарзанѣ. Но въ послѣднее время я пришелъ къ тому выводу, что наилучше бромистые препараты переносятся либо въ Екатерининской, либо еще лучше въ Евгеніевской водѣ, если послѣднюю легко переноситъ кишечникъ. Я говорю «еще лучше» потому, что въ Евгеніевской водѣ содержится достаточное количество желѣза, которое восполняетъ убыль, наносимую организму продолжительнымъ внесеніемъ въ него значительнаго количества бромистыхъ препаратовъ.

Еще лучше и успѣшнѣе употребленіе Боржомскихъ водъ при продолжительномъ назначеніи внутрь, особенно большихъ дозъ, *препаратовъ іодистыхъ*. Извѣстно, что при

мозговомъ сифилисѣ приходится иногда очень долгое время назначать іодистый натръ, іодистый калій и проч. При малѣйшей неосторожности въ питаніи, при этомъ у многихъ людей наступаютъ довольно быстрыя и упорныя разстройства желудка и кишечника. Во избѣжаніе очень частыхъ непріятныхъ осложненій со стороны желудка и кишечника, мы пробовали назначать NaJ и въ молокѣ, и въ зельтерской водѣ, и нерѣдко оставались при печальномъ интересѣ. Поэтому я началъ назначать іодистые препараты въ Екатерининской или Евгеніевской водѣ и нахожу такое сочетаніе въ высокой степени полезнымъ, такъ какъ оно почти всегда предотвращаетъ весьма непріятныя осложненія со стороны желудка и кишечника. Однако продолжительное употребленіе Екатерининской воды, несмотря на ея дешевизну, далеко не всѣмъ по карману; поэтому я часто назначалъ NaJ бѣднымъ людямъ въ растворѣ Боржомской соли и при этомъ оставался всегда удовлетвореннымъ.

Не могу умолчать также и о лепешкахъ изъ Боржомской соли. У очень многихъ больныхъ, особенно армянъ, грузинъ, персовъ, евреевъ и проч., вслѣдствіе пожизненно употребляемой ими особеннаго состава

пищи, приходится наблюдать постоянный желудочный катарръ съ отрыжками, изжогой, тяжестью, давленіемъ и болью подъ ложечкой и проч. И вотъ въ этихъ случаяхъ Боржомскія лепешки являются необыкновенно хорошимъ средствомъ.

Въ заключеніе я не могу не выразить моего глубокаго почтенія предъ Августѣйшимъ Владѣльцемъ Боржома, Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, отеческимъ заботамъ Котораго моя родина обязана благоустройствомъ, порядкомъ и процвѣтаніемъ столь полезнаго лѣчебнаго мѣста, какъ Боржомъ.

Считаю также нравственнымъ долгомъ выразить благодарность Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Михаиловичу, который всѣ минуты своего досуга посвящаетъ заботамъ о благоустройствѣ Боржома.

